

Научно-информационный журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

№4 (ОКТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ) 2025

Научно-информационный журнал КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

№4 (ОКТАБРЬ — ДЕКАБРЬ) 2025

Издаётся с 2013 г. Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Соловьев А.П.** Разработка критериев оценки состояния и использования недвижимого материального культурного наследия в Российской Федерации4
- Баринов В.И.** Эволюция мировоззрения подростка в дискурсе техногенной культуры16
- Козлов М. Н., Бойцова Е. Е.** К вопросу о культе богини Морены в средневековом Новгороде.....22

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

- Севостьянов Д. А.** Фешин: искусство на грани.....27
- Борзова Т. А.** Историко-культурные основания наставничества.....34

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- Шиманова М.А.** Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ имени С.Г. Строганова: научно-исследовательская, выставочная и образовательная деятельность.....41
- Поздняков Е. В.** Лампадные паникадила в интерьере церкви успения Пресвятой Богородицы в селе Обухово50

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

- Смулов А. М.** Храмовое служение Иосифо-Волоцкого монастыря в конце XIX — начале XX вв.....64
- Васильев Д. В.** Образ православного священнослужителя в русской народной мифологии по материалам русских народных сказок.....74
- Борсуковская Г. В.** Влияние христианских ценностей на традиции русских народных художественных промыслов.....84

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

- Адамовская П. О., Родионова В. А.** Исследование местного сообщества города Пушкина (Царского Села): выявление локальных ценностей и проблем сохранения и развития компонента объекта всемирного наследия.....92
- Абдурахманова З. Т., Березина Н. А.** Объекты культурного наследия как фактор обеспечения культурного суверенитета (на примере Вологодской области)99
- Слепцова В. В., Федорова С. Н.** Этнокультурное наследие в позиционировании территориального имиджа на примере Момского улуса 111

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

- Кириянова О. Г.** Зарубежные музеи Русской Православной Церкви..... 120

В оформлении обложки использована репродукция картины Василия Николаевича Бакшеева «Зимний пейзаж» (1909). Рязанский государственный областной художественный музей им. И. П. Пожалостина. <http://www.visit-city.art/artists/12-december/baksheev/>

ОСНОВАТЕЛИ ЖУРНАЛА

В. М. Захаров — доктор культурологии, профессор, Народный артист России, художественный руководитель театра танца «Гжель»;

И. К. Кучмаева — доктор философских наук, профессор, академик, Почётный работник высшего профессионального образования России;

Протоиерей **Олег Колмаков** — благочинный Плещеевского благочиния Ярославской епархии Русской Православной Церкви.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — **Дерябина Елена Дмитриевна**, кандидат культурологии, доцент, руководитель отдела аспирантуры Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Окороков Александр Васильевич**, доктор исторических наук, действительный член Академии военных наук, действительный член Русского географического общества, член-корреспондент Международного комитета по подводному культурному наследию, заместитель директора по научной работе Института Наследия;

Заместитель главного редактора — **Горлова Ирина Ивановна**, доктор философских наук, директор Южного филиала Института Наследия, Председатель диссертационного совета 99.0.131.03;

Акимов Борис Борисович — Народный артист СССР, педагог-балетмейстер, заместитель председателя художественного совета балетной труппы Государственного академического Большого театра, художественный руководитель Московского хореографического училища при театре танца «Гжель»;

Богатырёва Татьяна Георгиевна — доктор культурологии, профессор, эксперт Института «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС;

Бревнова Юлия Александровна — кандидат культурологии, член Союза профессиональных художников России, ведущий научный сотрудник отделения дополнительного профессионального образования в составе отдела аспирантуры Института Наследия;

Васильев Глеб Евгеньевич — кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела аспирантуры Института Наследия;

Говар Наталья Алексеевна — доктор искусствоведения, профессор кафедры фортепиано Российской академии музыки имени Гнесиных;

Ефимов Андрей Борисович — доктор физико-математических наук, профессор, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой истории миссий НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет» (ПСТГУ);

Зотова Татьяна Анатольевна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник центра экспозиционно-выставочной деятельности отдела материального наследия Института Наследия;

Калашиников Александр Сергеевич — заведующий отделом «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурдылина» МБУК МОК, член Всероссийского театрального общества Союза театральных деятелей России;

Катасонов Владимир Николаевич — доктор философских наук, доктор богословия, профессор, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

Крижевский Максим Владимирович — кандидат культурологии, доцент кафедры Истории и теории христианского искусства;

Ларионцев Михаил Михайлович — кандидат культурологии, ведущий научный сотрудник-учёный секретарь Института Наследия;

Лукина Галима Ураловна — доктор искусствоведения, заместитель директора по научной работе ГИИ;

Мадикова Лидия Владимировна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник центра подводного культурного наследия отдела материального наследия Института Наследия;

Михеева Людмила Николаевна — доктор филологических наук, профессор ВАК, профессор кафедры гуманитарных дисциплин РГСАИ;

Парамонова Марина Юрьевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН);

Путрик Юрий Степанович — доктор исторических наук, кандидат географических наук, руководитель Центра социокультурных и туристских программ Института Наследия;

Рачинский Андрей Владиславович — историк, Институт Восточных языков и цивилизаций, Сорбонна, Париж;

Рубцов Юрий Викторович — доктор исторических наук, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Рыбак Кирилл Евгеньевич — доктор культурологии;

Сиюхова Аминет Магаметовна — доктор культурологии, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Института Наследия; Соколова Алла Николаевна — доктор искусствоведения, ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», профессор кафедры музыкального и хореографического искусства Института искусств;

Ходакова Нина Павловна — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и информатики дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии образования МГПУ;

Уральская Валерия Иосифовна — кандидат философских наук, Заслуженный деятель искусств России, главный редактор журнала «Балет».

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Выпускающий редактор — **Бревнова Юлия Александровна**, кандидат культурологии, член Союза профессиональных художников России, ведущий научный сотрудник Института Наследия;

Редактор по общественным связям — **Лапина Ольга Александровна**, специалист редакционно-издательского отдела Института Наследия;

Художественный дизайн, вёрстка — **Богданова Оксана Владимировна**, член Союза профессиональных художников России, дизайнер Издательства Мозаика-Синтез;

Корректор — **Богданова Надежда Владимировна**, специалист отдела аспирантуры Института Наследия.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

RAR

УДК 7.01

ББК 85

DOI 10.34685/HI.2025.60.29.001

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДВИЖИМОГО МАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьев Андрей Петрович,
Кандидат педагогических наук,
старший научный сотрудник Отдела нематериального наследия
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация,
andrey476_85@mail.ru

Аннотация

В условиях актуализации задач охраны культурного наследия в Российской Федерации особую значимость приобретает разработка универсальных и научно обоснованных критериев оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия. Настоящее научное исследование направлено на формирование интегральной системы таких критериев, сочетающей правовые, физико-технические, функциональные и социально-экономические параметры. Учитывая сложность и многоаспектность функционирования объектов недвижимого материального культурного наследия в современном социокультурном пространстве, автором предложены методологические подходы, опирающиеся на нормативно-правовые документы, ГОСТы и стратегические приоритеты государственной политики в сфере культуры. Отдельное внимание уделено разработке индикативной матрицы и шкалы оценки, а также инструментам мониторинга, включая геоинформационные системы, экспертные обследования и формы общественного участия. Предложенная система предназначена для применения в практике органов государственной власти, научных учреждений и институций, ответственных за сохранение историко-культурного наследия, и может служить основой

для внедрения механизмов комплексной диагностики, планирования реставрационных работ и оценки эффективности использования объектов недвижимого материального культурного наследия.

Ключевые слова

Культурное наследие, недвижимые объекты, мониторинг, охрана, критерии оценки, управление, реставрация, государственная политика, ГОСТ.

Охрана и рациональное использование недвижимого материального культурного наследия в России являются важнейшими направлениями государственной культурной политики, поскольку именно через памятники истории и архитектуры происходит институализация исторической памяти, укрепление культурной идентичности наций и регионов, формирование устойчивой социокультурной среды¹. В условиях XXI века, характеризующегося быстрыми темпами урбанизации, технологической трансформации, а также возросшими рисками разрушения объектов культурного наследия, возникает объективная потребность в разработке научно обоснованных и нормативно закреплённых критериев оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия.

Действующая система охраны объектов культурного наследия в России, несмотря на наличие значительного правового и организационного ресурса (Федеральный закон № 73-ФЗ от 25.06.2002)², региональные программы, работа учреждений охраны памятников), на практике сталкивается с отсутствием единых универсальных индикаторов, позволяющих проводить объективный мониторинг физического состояния объектов, адекватно оценивать степень их сохранности и соответствие современным требованиям функционального использования³. В этой связи особую актуальность приобретает формирование целостной системы критериев оценки, способной стать методологической основой как для государственных структур, так

и для экспертного и научного сообщества, занимающегося сохранением и ревитализацией культурного наследия.

Следует отметить, что в международной практике уже разработан ряд подходов к оценке состояния памятников, включая документы ЮНЕСКО, ИКОМОС, где ключевой акцент делается на устойчивости, аутентичности и интеграции объектов в культурный ландшафт. Однако в российской практике по-прежнему преобладают фрагментарные методики, ориентированные либо на техническое состояние, либо на юридическую охрану, без учета комплексных социокультурных и эксплуатационных параметров.

Актуальность представленного научного исследования обусловлена необходимостью перехода от декларативной охраны к системному управлению объектами недвижимого материального культурного наследия на основании верифицируемых параметров, что соответствует требованиям национальных стратегий (например, Стратегия государственной политики в области сохранения культурного наследия до 2030 года⁴).

Охрана недвижимого материального культурного наследия в условиях модернизации государственной культурной политики и угроз утраты историко-культурных ценностей требует внедрения объективных механизмов контроля и оценки. Современные вызовы, включая урбанизацию, изменение климата, нецелевое использование памятников, требуют от органов государственной власти и научного сообщества разработки унифицированных критериев оценки состояния и эффективности использования объектов недвижимого материального культурного наследия. Без таких критериев невозможна ни системная инвентаризация, ни прогнозирование рисков, ни выработка приоритетов в реставрационной политике.

1 Баранов П.П. Методология оценки культурного наследия. – М.: Прогресс, 2019.

2 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> – Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

3 Сизова И.А. Критерии охраны объектов культурного наследия: теоретико-практический подход // Культурное пространство России. 2020. №4.

4 <http://static.government.ru/media/files/jIx0zkwFvU0sCnXIQTwPZO0RqTMMVL7v.pdf> – «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года».

Современное понимание сохранения недвижимого материального культурного наследия требует не только правового и инженерно-технического подхода, но и глубокого научного осмысления места таких объектов в культурной, социальной и пространственной структуре региона и страны в целом. Это предопределяет необходимость опоры на интегративную теоретико-методологическую базу, сочетающую принципы исторической антропологии, теории культурной памяти, правового регулирования, а также теории устойчивого развития территорий.

Наиболее продуктивным понятием, легшим в основу анализа, выступает категория культурного ландшафта, развитая в исследованиях ЮНЕСКО, ИКОМОС. В рамках этой парадигмы объект культурного наследия рассматривается не изолированно, а как элемент многослойной историко-пространственной ткани, в которой материальное и нематериальное, архитектурное и социальное, сакральное и утилитарное образуют единую систему. Именно в ландшафтном подходе находит отражение динамичность наследия — его взаимодействие с природной средой, населением, культурной и экономической инфраструктурой.

Следующим важным теоретическим основанием является теория культурной и исторической памяти, согласно которой объекты недвижимого материального культурного наследия играют роль *реперных точек* в процессе социокультурной самоидентификации. Они выступают визуализаторами и материализаторами коллективной памяти, а их разрушение или утрата влечет за собой эрозию идентичности и прерывание культурной преемственности. Это особенно важно для многонациональной и многоконфессиональной страны, каковой является Россия, где каждый регион хранит уникальную конфигурацию исторического опыта.

Теоретическая модель оценки состояния объектов недвижимого материального культурного наследия должна быть междисциплинарной и системной. Это означает включение в анализ параметров:

- физического состояния объекта (архитектурно-инженерный подход);
- правового статуса (юридическая экспертиза);
- историко-культурной ценности (культурология, история искусств);
- степени востребованности и функционального использования (урбанистика, социология культуры);

— включенности в региональные программы и стратегические документы (публичное управление и планирование).

Особо важным становится включение индикаторов, отражающих социальную значимость, а именно: локальное восприятие объекта, его место в образовательных и просветительских инициативах, вовлеченность местного населения в процессы сохранения. Это отвечает принципу «наследие как ресурс устойчивого развития», закреплённому в документах ООН, ЮНЕСКО и Стратегии государственной культурной политики РФ до 2030 года.

С методологической точки зрения, предлагаемая в статье система оценки базируется на типологии, включающей: — технические критерии (материальное состояние, наличие повреждений, степень износа);

— правовые критерии (наличие охрannого статуса, документации, зоны охраны);

— функционально-эксплуатационные критерии (использование объекта, адаптация, степень вовлечённости в культурную жизнь региона);

— социокультурные критерии (вовлеченность населения, общественная значимость, локальные символические функции).

Такая модель позволяет перейти от формальной охраны к оценке жизнеспособности объекта наследия, то есть способности объекта функционировать как часть живой культурной ткани региона. Это особенно актуально в условиях дефицита ресурсов и необходимости приоритизации охранных мероприятий.

Современные научные исследования поднимают проблему сочетания количественных и качественных методов. Одни исследователи подчеркивают необходимость использования индексов (индикаторы сохранности, балльные шкалы, коэффициенты обременённости), другие делают акцент на экспертных оценках, культурно-семантическом анализе и методах визуальной антропологии. Настоящее исследование предлагает сочетание обеих стратегий, обеспечивающих как научную объективность, так и контекстную интерпретацию состояния объекта недвижимого материального культурного наследия.

Разработка системы критериев оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия представляет собой важный методологический этап в становлении современной культуроохранной политики

Российской Федерации. Предложенная таблица интегрирует комплексный междисциплинарный подход и основана на принципах устойчивого со-

хранения, юридической определенности, функциональной адаптации и социокультурной значимости.

Таблица № 1. Критерии оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия

Категория критериев	Примеры показателей	Методы оценки
Технические критерии	Физическое состояние, наличие повреждений, степень износа, уровень угроз разрушения	Техническое обследование, экспертиза, фотофиксация, инженерные замеры
Правовые критерии	Наличие охранного статуса, постановка на учёт, оформление зоны охраны и регламентов	Анализ нормативной документации, проверка юридического статуса, экспертная проверка
Функционально-эксплуатационные критерии	Степень использования объекта, адаптация под современную функцию, доступность для населения	Анализ эксплуатационной документации, опросы, полевые наблюдения
Социокультурные критерии	Вовлечённость местного сообщества, культурная значимость, участие в образовательных программах	Интервью, анкетирование, социологические опросы, включённое наблюдение

Рассмотрим более подробно категории критериев.

Технические критерии

Техническое состояние объекта выступает первоочередным показателем его сохранности и устойчивости. Параметры, отражающие степень физического износа, наличие повреждений или утрат конструктивных элементов, являются объективной основой для принятия управленческих решений. Использование инженерных обследований, фотофиксации и мониторинга обеспечивает достоверную фиксацию динамики разрушений и состояния объекта.

Правовые критерии

Правовой статус объекта (внесение в реестр, установление охранных зон и регламентов) напрямую влияет на возможность его охраны и использования. Как показано в рамках действующего законодательства (ФЗ №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия»), наличие охранных обязательств и официального статус

са обеспечивает правовую защиту и упрощает межведомственное взаимодействие.

Функционально-эксплуатационные критерии

В современной культурной политике всё большую роль играет способность объектов наследия выполнять актуальные общественные функции без утраты историко-культурной ценности. Приспособление объектов под музеи, культурные центры, туристические маршруты требует учета степени их эксплуатационной адаптированности и устойчивости к современным нагрузкам. При этом сохраняется принцип «не навреди» в реставрационной практике.

Социокультурные критерии

Невозможно переоценить значимость включения местных сообществ в процессы сохранения наследия. Уровень вовлечённости, наличие просветительских программ, культурных практик и локальной памяти позволяет говорить о живом, а не формальном характере наследия. Эти параметры особенно важны при оценке не-

материального и символического потенциала объекта.

В этой связи, предложенная система критериев отражает необходимость комплексной оценки объектов недвижимого материального культурного наследия, включающей не только физическое состояние, но и правовые основания, функциональную пригодность и культурную значимость. Она способна стать инструментом для многоуровневого мониторинга, выработки приоритетов реставрации, а также принятия решений в сфере государственной политики, регионального планирования и инвестиционной поддержки в сфере культуры. Подобный подход соответствует международным рекомендациям ЮНЕСКО и ИКОМОС, и может быть адаптирован к цифровым платформам учёта и мониторинга наследия.

Критерии оценки объектов недвижимого материального культурного наследия представляют собой совокупность параметров, позволяющих определить степень их сохранности, а также соответствиенормативнымтребованиямиспользования. В современной научной литературе подчеркивается необходимость комплексного подхода, сочетающего правовые, технические, социокультурные и экономические аспекты оценки.

Основываясь на междисциплинарном подходе (культурология, реставрационная практика, правоведение, архитектурное проектирование), можно выделить четыре ключевые группы критериев:

- Юридические: наличие охранного статуса, соблюдение режима использования, границы охранных зон;
- Физико-технические: степень износа конструктивных элементов, нарушение архитектурной целостности, влияние внешней среды;
- Функционально-эксплуатационные: текущее использование объекта, его адаптация к современным функциям, посещаемость;
- Социально-экономические: участие объекта в культурной жизни региона, вовлеченность местных сообществ, уровень инвестиционной привлекательности.

Эффективная охрана, использование и оценка состояния объектов недвижимого материального культурного наследия (НМКН) невозможны без ясно определённой нормативно-правовой

базы, которая определяет правовой статус объектов, регламентирует процедуры их учёта, мониторинга, реставрации, использования и контроля.

Как говорилось ранее, ключевым нормативным актом, регулирующим сферу культурного наследия, является Федеральный закон № 73-ФЗ, который задаёт юридическую рамку понятию «объект культурного наследия», устанавливает процедуры государственной охраны, классификацию объектов, регламентирует принципы их использования, сохранения и реставрации. Закон предусматривает обязательную паспортизацию объектов, установление границ территорий, подлежащих охране, и обязательность согласования всех вмешательств в объект с уполномоченными органами.

Закон вводит важнейшее положение о публичной значимости наследия, а также подчёркивает приоритетность сохранения подлинности, историко-культурной ценности и функционального назначения объекта. Однако при всей значимости 73-ФЗ, он содержит обобщённые формулировки, не раскрывающие инструментов и критериев оценки технического и функционального состояния объектов, что снижает эффективность оперативного реагирования и управления.

На базе указанного закона также разработаны важные стратегические документы, включая:

- Методические рекомендации по эксплуатации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации¹, включая требования к проектной документации по реставрации и приспособлению;
- Национальный стандарт Российской Федерации. Порядок организации и ведения инженерно-технических исследований на объектах культурного наследия.²

Тем не менее, данные документы нередко дублируют друг друга, имеют различную юридиче-

1 <https://culture.gov.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-ekspluatatsii-obektov-kulturnogo-naslediya-pamyatnikov-istorii-i-kult/> - Методические рекомендации по эксплуатации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

2 <https://docs.cntd.ru/document/1200104253> - Национальный стандарт Российской Федерации. Порядок организации и ведения инженерно-технических исследований на объектах культурного наследия памятники истории и культуры.

скую силу и не всегда системно связаны с единой системой оценки состояния. Не выработан унифицированный подход к шкале оценки (например, от "удовлетворительного" до "аварийного" состояния), что приводит к субъективизму в заключениях экспертиз.

Правовое поле России также ориентировано на соответствие международным обязательствам в рамках:

- Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972)³,
- Венецианской хартии (1964)⁴,
- Документов ИКОМОС⁵ (в частности, по критериям аутентичности и сохранения целостности объектов).

Эти документы акцентируют внимание не только на физическом состоянии объекта, но и на его культурной функции, социальной значимости, а также устойчивом управлении, что требует расширения нормативной базы в России в сторону интеграции многофакторных подходов к оценке.

Важно понимать, что правоприменительная практика по вопросам оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия формируется не только на основе законов, но и решений органов охраны, результатов государственной экспертизы, а также судебных актов, обобщающих типичные нарушения. В ряде случаев (например, в делах о признании самовольной реконструкции), судебные органы опираются на заключения экспертов, не обладающих унифицированной методикой, что снижает объективность оценки.

Современный этап развития культурной политики РФ требует: унификации понятийного аппарата в области оценки объектов недвижимого материального культурного наследия; внедрения цифровых регистров состояния объектов; утверждения типовых шкал технического и функционального состояния; закрепления меж-

дисциплинарных процедур экспертизы на нормативном уровне; институционализации обязательной сертификации экспертов и методик.

Стоит заметить, что нормативно-правовой контекст в области оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия в России находится в стадии становления. Он обладает прочной основой, однако требует уточнения, консолидации и дополнения методическими документами, отражающими современные подходы к оценке и управлению культурным наследием. Без комплексного реформирования этой сферы невозможно обеспечить устойчивость и эффективность культуроохранной деятельности в долгосрочной перспективе.

В условиях интенсификации процессов урбанизации, климатических изменений, трансформации социальной среды и технологического прогресса встает задача разработки комплексной системы критериев, позволяющей объективно оценивать состояние и использование объектов недвижимого материального культурного наследия. Научно выверенная классификация критериев представляет собой не только инструмент оценки, но и управленческую основу для принятия решений в сфере сохранения, адаптации и устойчивого развития культурного наследия.

Классификация критериев базируется на междисциплинарном подходе, соединяющем положения культурологии, архитектурной реставрации, технической диагностики, права, социологии и экономической теории. Основной методологический принцип — системность и иерархичность: каждый критерий должен быть включен в логическую структуру оценки, отражающую взаимосвязь физического состояния объекта, его культурной значимости, правового статуса и социальной востребованности.

Согласно современной практике, целесообразно выделять четыре ключевых блока критериев: правовой, физико-технический, функционально-эксплуатационный и социально-экономический. Такая структура позволяет охватить как материальные, так и нематериальные аспекты существования объекта недвижимого материального культурного наследия.

Этот блок включает показатели, характеризующие нормативно-правовой статус объекта:

3 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml - Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия.

4 <https://docs.cntd.ru/document/901756982> - Международная хартия по консервации и реставрации Памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года.

5 <https://icomos.org/ru/> - сайт ИКОМОС.

- наличие федеральной, региональной или муниципальной охраны;
- наличие охранных зон и предмета охраны;
- наличие утвержденной научно-проектной документации;
- фактическое соблюдение режима охраны и использования.

Данные критерии позволяют оценить, насколько объект включен в систему государственной охраны и как соблюдаются правовые регламенты, включая наличие охранных обязательств.

Также оцениваются параметры, связанные с физическим состоянием объекта:

- уровень износа несущих и ограждающих конструкций;
- наличие аварийных участков;
- степень сохранности декоративных и стилистических элементов;
- соответствие современным требованиям безопасности и инженерного обеспечения.

Эти показатели имеют высокую степень верифицируемости и являются базовыми при принятии решений о реставрации, консервации или ограничении доступа.

Анализируются характеристики, связанные с использованием объекта в культурных, образовательных, туристских или религиозных целях:

- наличие экспозиционной, музейной, выставочной или другой функциональной нагрузки;
- степень адаптации объекта к современному использованию (в рамках допустимого вмешательства);
- степень общественной вовлеченности и доступности;
- текущее назначение объекта (в том числе использование не по назначению).

Этот блок позволяет оценить, насколько объект интегрирован в современную культурную и социальную жизнь региона.

Оцениваются показатели, характеризующие объект как элемент социокультурного капитала:

- уровень включенности объекта в туристско-рекреационные маршруты;
- наличие связей с образовательными, музейными, экскурсионными учреждениями;
- объём привлечённых инвестиций, грантов, спонсорской помощи;
- участие объекта в культурной идентификации территории.

Этот блок особенно важен для оценки роли объектов недвижимого материального культурного наследия как ресурса устойчивого развития региона и формирования гражданской и культурной идентичности населения.

Для повышения объективности оценки предлагается использовать шкалу от 0 до 5 баллов по каждому критерию, где 0 — полное несоответствие или отсутствие признака, а 5 — соответствие эталонному значению. Дополнительно возможно внедрение коэффициентов значимости по каждому блоку в зависимости от целей оценки (например, для реставрационного проектирования, мониторинга или вовлечения в экономический оборот).

Современные процессы сохранения и управления недвижимыми объектами культурного наследия требуют внедрения комплексной и верифицируемой системы оценки, способной учитывать не только физическое состояние памятников, но и спектр правовых, функциональных и социально-экономических факторов, влияющих на их жизненный цикл. Представленная в таблице модель критериев отражает научно обоснованный подход, направленный на реализацию принципов устойчивого культурного развития, институциональной эффективности и междисциплинарной интеграции. Рассмотрим более подробно представленные критерии.

Правовые критерии

Категория включает индикаторы, связанные с нормативно-правовым обеспечением охраны объекта. Наличие охрannого статуса (федерального, регионального или местного значения) выступает ключевым условием правовой защищенности и доступа к государственным мерам поддержки. Второй критерий — наличие утвержденной научно-проектной документации (например, предмет охраны, границы зон охраны, проект реставрации) — определяет уровень институциональной подготовки к проведению мероприятий по сохранению объекта. Эти критерии согласуются с положениями Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации» и рекомендациями ЮНЕСКО по охране памятников.

Физико-технические критерии

Технические параметры являются объективной основой для диагностики состояния объекта. Степень физического износа отражает уровень деградации несущих конструкций

Таблица № 2. Критерии оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия

Категория критериев	Критерий	Шкала оценки (0–5 баллов)
Правовой	Наличие охранного статуса (федеральный, региональный, местный)	0 — не охраняется; 5 — охрана высшего уровня
Правовой	Наличие утвержденной научно-проектной документации	0 — отсутствует; 5 — полностью утверждена и реализуется
Физико-технический	Уровень физического износа конструктивных элементов	0 — аварийное состояние; 5 — отличное техническое состояние
Физико-технический	Сохранность оригинального облика и декоративных элементов	0 — разрушено; 5 — полностью сохранено
Функционально-эксплуатационный	Фактическое использование объекта по назначению	0 — не используется; 5 — используется в культурных целях
Функционально-эксплуатационный	Степень адаптации под культурные и туристские функции	0 — не адаптирован; 5 — полностью адаптирован с сохранением идентичности
Социально-экономический	Вовлеченность в культурные и образовательные программы	0 — не участвует; 5 — активно вовлечен
Социально-экономический	Привлеченные инвестиции и участие в грантовых программах	0 — нет поддержки; 5 — устойчивое финансирование и участие в проектах

и фасадных элементов, тогда как сохранность оригинальных декоративных и архитектурных элементов свидетельствует о степени подлинности и исторической целостности. Оценка этих критериев требует регулярного мониторинга, включающего инструментальное обследование, фотофиксацию, 3D-моделирование и геодезические замеры, как предусмотрено действующими

стандартами (например, ГОСТ Р 58204–2018)⁶.

Функционально-эксплуатационные критерии

Использование объекта по назначению и его адаптация к современным культурным, туристским и образовательным задачам является неотъемлемой частью жизнеспособной модели охраны наследия. Актуальность этих критериев

6 <https://docs.cntd.ru/document/1200160231> — Проект охранных зон объекта Всемирного наследия.

обусловлена переходом от консервативной модели «музеев под открытым небом» к практике «живого наследия», согласно которой объект должен не только сохраняться, но и функционировать как часть культурного ландшафта и социокультурной инфраструктуры региона. Это соответствует подходам, закреплённым в Хартии по использованию объектов культурного наследия (ICOMOS, 2011).

Социально-экономические критерии

Эта группа критериев фиксирует степень социокультурной интеграции объекта в жизнь общества и уровень инвестиционной активности. Вовлечённость в культурные, просветительские и краеведческие инициативы способствует усилению локальной идентичности, развитию патриотического воспитания и туристического потенциала. Второй критерий — наличие грантов, частных вложений или целевых субсидий — отражает степень заинтересованности внешних и внутренних акторов в сохранении объекта. Эти параметры позволяют установить баланс между сохранением и использованием, между традицией и инновациями.

Шкала оценки

Каждый критерий оценивается по шкале от 0 до 5 баллов, где 0 — полное отсутствие признака, 5 — оптимальный уровень соответствия. Шкала разработана на основе принципов бенчмаркинга, принятых в системах управления качеством и индикативного планирования в сфере культуры. Такая градация позволяет формализовать экспертную оценку и адаптировать её к цифровым системам мониторинга, включая геоинформационные платформы, базы данных объектов наследия и системы поддержки принятия решений в региональной культурной политике.

На основании анализа отечественной и зарубежной практики предлагается следующая классификация критериев:

Степень физического износа

- износ несущих конструкций (%);
- наличие трещин, деформаций, следов аварийных повреждений;
- состояние отделки, кровли, инженерных систем.

Историко-культурная значимость

- уровень значимости (федеральный, региональный, местный);
- уникальность архитектурного решения;
- наличие аутентичных элементов.

Эксплуатационный режим

- соответствие использования установленной категории объекта;
- наличие арендаторов/пользователей;
- доступность для общественности.

Социально-экономический эффект

- вовлечённость в туристический и культурный оборот;
- влияние на экономику территории;
- наличие программ государственной поддержки.

Каждому из критериев может быть присвоен количественный или качественный показатель, позволяющий проводить сравнительную оценку объектов, формировать приоритетные списки реставрации, выявлять группы риска.

Отметим, что разработка и внедрение системы оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия требуют наличия устойчивых, технологически адаптированных и институционально закреплённых инструментов мониторинга. Мониторинг в сфере охраны наследия — это не только средство констатации текущего состояния, но и механизм принятия управленческих решений, выработки стратегий реставрации, приспособления и вовлечения объектов в современный культурный оборот. В современных условиях данный процесс должен сочетать стандартизированные методы диагностики с новейшими цифровыми технологиями и формами общественного участия.

Одним из ключевых инструментов современного мониторинга выступает использование геоинформационных систем. ГИС-платформы позволяют не только привязывать объекты недвижимого материального культурного наследия к пространственной координатной сетке, но и интегрировать с ними разнообразные сведения — от юридических данных и параметров сохранности до исторических описаний и текущего функционального назначения. Внедрение цифровой паспортизации (в т.ч. в формате BIM — информационного моделирования зданий) обеспечивает динамическое обновление данных, их визуализацию, а также доступность для межведомственного использования и анализа. Примером подобной практики является государственная информационная система «Единый государственный реестр объектов культур-

ного наследия»⁷, функционирующая на базе Минкульта РФ.

Регулярные обследования физического состояния объектов осуществляются с использованием нормативных документов — в частности, ГОСТ Р 58204–2018, СП 255.1325800.2016⁸. Применение этих стандартов позволяет унифицировать подходы к визуальному и инструментальному контролю за состоянием объектов недвижимого материального культурного наследия, включая оценку конструктивных дефектов, климатического воздействия, следов биодеструкции и др. Современные методы включают 3D-сканирование, лазерную локацию, фотограмметрию, а также неразрушающий контроль материалов.

Помимо технической диагностики, важную роль в оценке использования объектов недвижимого материального культурного наследия играет социокультурный аудит, направленный на выявление уровня вовлечённости объекта в культурную, туристскую и образовательную среду региона. Такие исследования включают анкетирование местного населения, анализ посещаемости, изучение программ культурных мероприятий, реализуемых на базе объекта. В ряде регионов России эти процедуры закреплены в качестве одного из направлений оценки эффективности реализации государственной программы «Развитие культуры»⁹.

На практике применению предложенной системы критериев способствуют следующие инструменты:

- Государственная информационная система учета объектов культурного наследия (ГИС ОКН);
- Цифровые паспорта объектов, создаваемые на основе фотограмметрии, лазерного сканирования и историко-архитектурных исследований;
- Региональные программы мониторинга,

включающие выезды, экспертные заключения, цифровые базы данных;

- Методики оценки риска разрушения, основанные на прогнозировании физического и антропогенного воздействия.

Современная система охраны недвижимого материального культурного наследия в Российской Федерации сталкивается с рядом фундаментальных вызовов, затрудняющих реализацию эффективной политики в данной сфере. Эти вызовы имеют как институциональный, так и технологический, социальный и нормативно-правовой характер, что требует комплексного подхода к их осмыслению и преодолению.

Несмотря на наличие основополагающих документов (Федеральный закон № 73-ФЗ, ГОСТы, Концепция государственной политики в области сохранения культурного наследия до 2030 г. и др.), отсутствует унифицированная система критериев, интегрированная в федеральную и региональную практику мониторинга. Это приводит к разночтениям при экспертизе, затрудняет межведомственное взаимодействие и мешает выработке объективной оценки состояния объектов недвижимого материального культурного наследия. Отсутствие консолидации методологических подходов на уровне научного и правового дискурса представляет собой системную угрозу управляемости данной сферы.

Сфера сохранения наследия традиционно недофинансирована, особенно в регионах с высокой плотностью объектов недвижимого материального культурного наследия, но низким уровнем экономического развития. Недостаток квалифицированных специалистов — реставраторов, архитекторов, инженеров, историков — становится ещё одним ограничивающим фактором. Слабая материально-техническая база многих реставрационных организаций не позволяет проводить работы на должном уровне, что усиливает риски вторичной утраты подлинности объектов.

Активное строительство, изменение функционального зонирования территорий, рост транспортных нагрузок и рекреационное использование объектов ведут к нарушению исторических ландшафтов и несоответствию новым застройкам. Наиболее уязвимыми становятся архитектурные ансамбли, находящиеся в условиях городской трансформации (Казань, Ярославль, Калининград, Ростов-на-Дону и др.), где объекты недвижимого материального культурного наследия теряют культурный контекст и историко-визуальную связность.

7 <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> – Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

8 <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/12542/> – СП 255.1325800.2016 «Здания и сооружения. Правила эксплуатации. Основные положения»

9 <http://government.ru/rugovclassifier/856/events/> – Государственная программа «Развитие культуры».

Несмотря на внедрение цифровой паспортизации, геоинформационных систем и реестров, уровень цифровизации объектов недвижимого материального культурного наследия остаётся фрагментарным. Отсутствие общедоступных и визуализированных платформ с интеграцией оценочных данных препятствует аналитике, прогнозированию рисков и вовлечению общества. Повышение цифровой зрелости системы охраны культурного наследия — не только технологическая, но и управленческая задача.

На базе разработанных критериев возможно создание Национального индекса сохранности и использования объектов культурного наследия, который станет инструментом анализа, прогнозирования и принятия решений на федеральном и региональном уровнях. Он позволит ранжировать территории по эффективности охраны, выявлять рискованные зоны и приоритетные направления реставрации.

Создание интерактивных баз данных с визуализацией на основе ГИС, доступом к оценочной информации и механизмом общественного контроля усилит прозрачность управления наследием и повысит уровень включённости граждан. Такие ресурсы также смогут служить образовательной и туристской платформой, способствуя популяризации культурного наследия.

Унифицированные критерии оценки могут быть внедрены в стратегии социально-экономического развития регионов, программы поддержки туризма, градостроительные регламенты и иные нормативно-управленческие документы. Это обеспечит междисциплинарную согласованность и устойчивость принимаемых решений.

Систематизация знаний об эффективных моделях оценки объектов недвижимого материального культурного наследия в международной практике может стать базой для адаптации лучших практик. Расширение междисциплинарных исследований с участием историков, урбанистов, реставраторов и IT-специалистов придаст научную глубину и гибкость разрабатываемым критериям.

Таким образом, в перспективе развитие единой системы оценки объектов недвижимого материального культурного наследия должно стать неотъемлемой частью государственной культурной политики, обеспечивая не только сохранение исторического наследия, но и его рациональное использование как ресурса идентичности, туризма, образования и межрегионального развития.

Заключение

Современные вызовы, связанные с сохранением объектов недвижимого материального культурного наследия, требуют от научного сообщества, органов государственной власти и профильных специалистов перехода от декларативных механизмов охраны к инструментам системного и объективного управления. Разработанная и представленная в данной работе система критериев оценки состояния и использования объектов недвижимого материального культурного наследия направлена на решение одной из ключевых задач — обеспечение мониторинга, диагностики и принятия решений на основе стандартизированных, научно обоснованных показателей. Формирование такой системы невозможно без опоры на междисциплинарный синтез: правовых норм, технических стандартов, культурологических концепций и современных цифровых технологий. Особую значимость приобретает интеграция государственной нормативно-правовой базы с реальной практикой обследования объектов, включая применение ГИС-технологий, цифровой паспортизации и участие общественности.

Предложенные критерии могут быть использованы как основа для разработки национального индекса состояния объектов недвижимого материального культурного наследия, региональных рейтингов и программ реставрации. Их применение позволит обеспечить единый подход к оценке объектов вне зависимости от их территориальной принадлежности или ведомственной подчиненности, а также усилит роль научной экспертизы в управлении культурным наследием России. Таким образом, формирование объективной и гибкой системы оценки объектов недвижимого материального культурного наследия является не только научной задачей, но и императивом культурной политики, направленной на защиту идентичности, исторической памяти и культурного суверенитета государства.

Список литературы

1. Баранов П.П. Методология оценки культурного наследия. – М.: Прогресс, 2019.
2. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18230> - Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

3. Сизова И.А. Критерии охраны объектов культурного наследия: теоретико-практический подход // Культурное пространство России. 2020. №4.

4. <http://static.government.ru/media/files/jIx0zkwFvU0sCnXIQTwPZO0RqTMMVL7v.pdf> — «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года».

5. <https://culture.gov.ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-ekspluatatsii-obektov-kulturnogo-naslediya-pamyatnikov-istorii-i-kult/> — Методические рекомендации по эксплуатации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

6. <https://docs.cntd.ru/document/1200104253> — Национальный стандарт Российской Федерации. Порядок организации и ведения инженерно-технических исследований на объектах культурного наследия памятники истории и культуры.

7. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml — Конвенция об

охране всемирного культурного и природного наследия.

8. <https://docs.cntd.ru/document/901756982> — Международная хартия по консервации и реставрации Памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 года.

9. <https://icomos.org.ru/> — сайт ИКОМОС.

10. <https://docs.cntd.ru/document/1200160231> — Проект охранных зон объекта Всемирного наследия.

10. <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/> — Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

11. <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/12542/> — СП 255.1325800.2016 «Здания и сооружения. Правила эксплуатации. Основные положения»

12. <http://government.ru/rugovclassifier/856/events/> — Государственная программа «Развитие культуры».

DEVELOPMENT OF ASSESSMENT CRITERIA FOR THE CONDITION AND USE OF IMMOVABLE TANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey P. Soloviev

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Department of Intangible Heritage, Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev, Moscow, Russian Federation
andrey476_85@mail.ru

Abstract

In the context of increasing relevance of cultural heritage preservation in the Russian Federation, the development of universal and scientifically grounded criteria for assessing the condition and use of immovable tangible cultural heritage (ITCH) objects becomes particularly significant. This study aims to develop an integrated system of such criteria, combining legal, physico-technical, functional, and socio-economic parameters. Given the complexity and multidimensional nature of ITCH functioning within the modern socio-cultural space, the author proposes methodological approaches based on regulatory documents, national standards (GOST), and the strategic priorities of state cultural policy. Special attention is given to the development of an indicative matrix and evaluation scale, as well as monitoring tools including geographic information systems, expert assessments, and forms of public engagement. The proposed system is intended for use by government bodies, academic institutions, and heritage preservation organizations, and may serve as a foundation for implementing mechanisms of comprehensive diagnostics, restoration planning, and evaluating the effectiveness of ITCH use.

Keywords

Cultural heritage, immovable assets, monitoring, preservation, evaluation criteria, management, restoration, public policy, GOST.

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2025.57.59.002

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ПОДРОСТКА В ДИСКУРСЕ ТЕХНОГЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Баринов Владимир Иванович,

кандидат культурологии,

учитель информатики МОУ «Ряжская СШ №4»,

ул. Новоряжская, д. 31, г. Ряжск, Россия, 391962,

sedriksakson@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье проведено исследование воздействия инновационных IT-решений на поведенческие паттерны современной молодежи. Автором осуществлен анализ трансформации взаимодействия индивида с технологиями через призму ключевых исторических этапов: информатизации, компьютеризации, цифровизации и смартизации. Основное внимание уделено качественным метаморфозам сознания и поведения подрастающего поколения, обусловленным интенсивным использованием смарт-технологий и функционированием внутри виртуальных экосистем.

Ключевые слова

техногенная культура, информационная культура, компьютерная культура, цифровая культура, смарт-культура, цифровизация, цифровая трансформация, цифровой человек, цифровая идентичность, смартизация.

Современная стадия социокультурного развития общества характеризуется отчетливо выраженной интенсификацией воздействия смарт-цифровых сред на когнитивную деятельность молодого поколения. Указанное воздействие осуществляется посредством многоуровневой системы интегральных технологий, объединяющих виртуальное взаимодействие, мультимодальные интерфейсные решения и распределенные сетевые инфраструктуры, функционирующие через смарт-устройства, обеспечивающие подключение человека к комплексным цифровым экосистемам. Подобное влияние стимулирует возникновение принципиально иных культурно-коммуникативных моделей, объединяемых понятием «смарт-культуры», отражающим радикальную модификацию устоявшихся паттернов социальной активности личности в окружающей среде. Вследствие этого происходит глубинная

метаморфоза традиционно устойчивых социокультурных практик, устойчивость которых детерминирована продолжительностью исторического периода их существования и верифицированным эмпирическим опытом, параллельно стимулируя формирование инновационных социокультурных практик¹.

С целью всестороннего осмысления воздействия новейших технологических решений на молодое поколение представляется необходимым проведение комплексных междисциплинарных исследований, интегрирующих методологические принципы культурологического анализа и педагогических подходов. Это способствует выявлению

1 Коренной А.С. Формирование и развитие инновационных социокультурных практик в современном российском обществе // Культурное наследие России. 2023. №1 (40). С. 58-65.

нию ключевых тенденций социокультурной интеграции молодежи в виртуальное пространство, обновлению системы образовательных практик и разработке эффективных мер предотвращения возможных неблагоприятных эффектов.

Современная цивилизация вступает в качественно новый этап своего развития, который характеризуется кардинальными преобразованиями, вызванными экспоненциальным развитием информационно-коммуникационных технологий. Возникающая технологически детерминированная парадигма оказывает существенное воздействие на вектор социально-исторической эволюции, знаменуя собой формирование глобальной смарт-цифровой среды благодаря протекающим в настоящее время процессам цифровой трансформации и смартизации, предшествующими фазами которых являлись этапы информатизации, компьютерной революции и цифровизации. Указанный феномен неизбежно отразился на системе образования, приводя ее к трансформации, что требует изучения, поскольку образовательная активность играет ключевую роль в трансляции культурно-исторического наследия последующим поколениям, обеспечивая непрерывность существования человеческого сообщества и прогрессивное развитие человеческой цивилизации².

Информатизация, представляя собой фундаментальный детерминирующий фактор изучаемого феномена, обусловила в середине XX столетия глобальную информационно-технологическую модернизацию социокультурной сферы и производственных хозяйственных процессов посредством широкого внедрения ЭВМ и последующего динамичного развития электронных технологий информационной обработки. Указанная тенденция явилась результатом запуска трансформации менталитета представителей молодого поколения традиционного аграрного сообщества, отличавшихся ранее значительным воспроизводством образа жизни родительского поколения вследствие относительной стабильности бытового уклада и окружения³.

Автор устанавливает корреляционную связь периода индустриализации с формированием у представителей молодого поколения познавательного интереса к инновационным технологическим решениям, следствием которого явилось введение специализированных учебных курсов, ориентированных на изучение основ вычислительной математики и программирования в общеобразовательных учреждениях уже в шестидесятые годы XX века. Указанное событие послужило отправной точкой формирования современной системы образовательного процесса, интегрирующей дисциплины информатики и программирования, способствуя подготовке учащейся молодежи к новым условиям жизни⁴.

Компьютеризация, инициированная в период восьмидесятых-девяностых годов прошлого столетия, представляет собой ключевой этап антропосоциокультурной трансформации, обусловленный широкомасштабным внедрением информационно-коммуникационных технологий. Данная фаза развития человечества характеризуется массовой интеграцией персональных вычислительных машин в образовательную среду, сопровождаемой включением дисциплины «информатика» в перечень обязательных школьных учебных предметов с 1985 года. Для реализации данного процесса была необходима организация подготовки педагогических кадров соответствующей специализации и проведение мероприятий повышения квалификации уже работающих педагогов с целью обеспечения достаточного уровня компетентности в сфере ИТ-технологий. Итогом указанных мер стало значительное улучшение общего уровня информационной культуры населения и формирование базовых компетенций компьютерной грамотности у обучающихся средних школ, осуществленное посредством внедрения научных методов и методологических рекомендаций, разработанных под руководством академика А.П. Ершова⁵.

2 Ма Л. Природа образования с точки зрения культуры // Культурное наследие России. 2023. №1 (40). С. 50-57.

3 Гарькина О.В. Цифровые технологии и их влияние на ценностные ориентиры молодежи // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2024. Т. 2, №3 (51). С. 23-32.

4 Уваров А.Ю. От компьютеризации и информатизации к цифровой трансформации школы // Сборник докладов и материалов XXX Моисеевских чтений, Москва, 2022. С. 388-397.

5 Аветисян В.Р. Отечественный опыт в становлении цифровой образовательной среды в 1980-1990 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2023. Т. 25, №91. С. 108-113.

Одновременно инициированная компьютерная революция обусловила глубокие изменения поведенческих паттернов молодого поколения, существенно трансформировав механизмы социализации, профессиональной идентификации, рекреационной деятельности и культурно-художественного творчества. Масштабирование персональных компьютеров, игровых консолей и приставок стало проводником в цифровую среду. Как справедливо отмечает Ю.А. Бревнова, компьютерные технологии и интерактивные виртуальные среды играют значимую роль в формировании структурной организации личностной идентичности ребенка, оказывая влияние на развитие детской субкультуры, которое происходит одновременно и наряду с традиционными этническими культурными моделями поведения⁶.

Безусловно, обозначенные факторы оказали значимое воздействие на эволюционные процессы внутри молодежных субкультур. Согласно исследованию Глебовой Е.А., наблюдаемая трансформация структурных характеристик указанных сообществ выражается в постепенном снижении аксиологической значимости традиционно принятых символическо-смысловых конструктов, усилении тенденций коммерциализации и утрате уникальной содержательной идентичности. Параллельно формирующийся цифровой компьютеризированный мир оказывает двойственное влияние: с одной стороны, цифровизация среды создает условия деградации аутентичных черт молодежной культуры, с другой стороны, она существенно облегчает доступ к информации и коммуникационным ресурсам, способствуя расширению взаимодействия представителей субкультурных группировок⁷.

Цифровизация, запущенная на стыке XX—XXI столетий, характеризуется массовым распространением мобильных телекоммуникационных устройств и высокоскоростных каналов подключения к глобальному информационному пространству. На рассматриваемом временном отрезке, согласно исследовательской гипотезе

автора, произошла кристаллизация основополагающих принципов вследствие продолжительных процессов информатизации и компьютеризации общественных институтов, обеспечивших устойчивое внедрение цифровых ресурсов во все области социальной деятельности и образовательной среды.

Это обусловило существенный методологический поворот в области социально-гуманитарных наук от изучения феноменов информатики и информационно-коммуникационных технологий к исследованию цифрового пространства и цифровых технологий, что запустило изменение исследовательского вектора от осмысления исключительно количественного роста объемов цифровых данных и технических аспектов их систематизации и обработки к концептуализации качественного изменения социальной реальности вследствие перехода общества от стадии информационной эпохи к фазе существования в условиях цифровой цивилизации⁸.

Цифровая эра выступает катализатором глубоких трансформаций когнитивных структур человеческого сознания, оказывая значительное влияние на подрастающее поколение. Появление феномена «цифрового человека» («*homo digitalis*»), свидетельствует о существенных изменениях психической организации личности, характеризующихся специфическими особенностями восприятия окружающей действительности, модификации процессов познания и формирования коммуникативных паттернов. Эффективная адаптация личности к специфическим характеристикам новейшей цифровой реальности требует целенаправленного формирования соответствующей цифровой компетенции, интегрирующей ряд ключевых компетенций (*digital skills*).

Структура данного набора цифровых компетенций, согласно предложению автора, включает составляющие информационной и компьютерной культур, среди которых важное место занимают базовые знания процессов обработки информации посредством персонального компьютера и способность свободно ориентироваться в условиях динамичной информационной среды, практические умения взаимодействия с компьютерной техникой и применение современных

6 Бревнова Ю.А. Компьютерные игры в современной субкультуре детства: социокультурный аспект: автореферат дис.... кандидата культурологии: 24.00.01. Москва. 2012. 23 с.

7 Глебова Е.А. Влияние компьютерных технологий на развитие молодежной субкультуры // Сибирский педагогический журнал. 2012. №3. С. 135-138.

8 Пеннер Р.В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48, №2. С. 98-113.

информационно-коммуникационных технологий. Дополняют указанный перечень элементы цифровой культуры, характеризующиеся готовностью к осуществлению виртуального взаимодействия и коллаборации (digital collaboration), способностью решать комплексные задачи и проявлять творческую активность в цифровом пространстве, а также формированием устойчивого цифрового образа личности (digital identity).

Актуальность приобретения подростками цифрового комплекта компетенций обуславливает необходимость трансформационных изменений в структуре современных образовательных систем посредством интеграции традиционных дисциплин с инновационными информационно-технологическими курсами внеурочной деятельности. Данный подход стимулирует интенсификацию передачи значительных объемов учебной информации, приводящей к формированию специфического когнитивного феномена, известного как клиповое мышление. Несмотря на повышение интеллектуальной пластичности у обучающихся, данное явление сопряжено с негативными эффектами, выражающимися в снижении глубины освоения материала и уровня общей удовлетворенности процессом получения образования. В результате представители молодого поколения демонстрируют высокую адаптивность к цифровым инновациям, однако сталкиваются с серьезными трудностями, обусловленными феноменом информационной избыточности и недостаточной саморегуляцией когнитивных процессов.

Согласно результатам исследований⁹, проведенных отечественными авторами, отношение молодежи к процессу цифровизации характеризуется амбивалентностью восприятия. С одной стороны, она открывает широкие перспективы для реализации индивидуализированных подходов к обучению, обеспечивая гибкость образовательного процесса и комфорт обучающихся, способствуя снижению уровня эмоционального напряжения. Вместе с тем возникают объективные опасения относительно возможных рисков негативного влияния цифровых технологий на состояние здоровья молодых людей и формирование компетенций, необходимых для успешной самореализации вне виртуальной среды.

Таким образом, перед современной системой образования ставится важная научно-практическая задача оптимального использования преимуществ цифровизации при одновременном снижении риска возникновения негативных последствий и обеспечения полноценного личностного развития молодого поколения в условиях интенсивного внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Цифровая трансформация, представляя собой значительно более глубокий процесс, нежели цифровизация, характеризуется внедрением в жизнь человека цифровых экосистем, что приводит к интенсивной виртуализации человеческой экзистенции. Данное явление предопределяет равноценное присутствие объективной и виртуальной реальности в повседневном существовании индивида, обеспечивая его синхронное пребывание одновременно в обеих обозначенных амбивалентных пространствах. Онлайн-взаимодействия и офлайн коммуникации способствуют процессу, направленному на постепенную нивелировку границ между физической объективностью реального мира и искусственно сконструированной цифровой средой¹⁰. Конечным результатом выступает трансформация традиционных антропологических понятий, проявляемая через утрату субъектом безусловного признания своей биологической сущности ввиду дополнения классического триединства биологически-социо-психической природы компонентом цифрового свойства.

Современный этап развития цифровых технологий детерминировал формирование нового теоретико-концептуального конструкта в рамках феномена «цифровой человек», обозначаемого термином «цифровая идентичность». Данный концепт представляет собой динамическое отражение личности субъекта в киберпространстве посредством активного взаимодействия последнего с виртуальными ресурсами и формирования персонализированных профилей в информационно-коммуникационной среде.

Исследование, проведенное Н.А. Голубевой, выявило закономерности формирования подростковой цифровой идентичности в условиях воздействия современных цифровых экосистем.

9 Разина Л.С. Отношение молодежи к цифровизации образования // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. №4 (17). С. 110–119.

10 Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. №12 (80). С. 53–56.

Эмпирическим путем были выделены две основные группы подростков: представители первой группы демонстрируют выраженную ориентацию на развитие профессиональных компетенций и образовательных практик посредством цифрового пространства, тогда как вторая группа характеризуется предпочтением развлекательного контента и активностью в социальных сетях. Проведенный анализ позволил установить значимую роль интерактивных платформ, обеспечивающих удовлетворение когнитивных потребностей пользователей, поддержку коммуникативных процессов и стимуляцию развития эмоциональных аспектов взаимодействия¹¹.

Смартизация, запущенная в настоящее время, характеризуется внедрением интеллектуальных устройств, обеспечивающих интерактивный доступ пользователей к передовым смарт-технологиям посредством функционирования в рамках взаимосвязанных цифровых экосистем. Данная интеграция способствует формированию комплексной интеллектуальной инфраструктуры, оказывая существенное влияние на трансформационные процессы практически во всех областях человеческой деятельности.

Подростковый контингент современной эпохи, рассматриваемый сквозь призму смарт-дискурсивного пространства, выступает специфическим субъектом, отличающимся от предыдущих поколений своим уникальным паттерном развития в IT-среде. Подростки, родившиеся в течение первого десятилетия XXI столетия, характеризуются уникальной динамикой формирования когнитивной сферы, протекающей параллельно с масштабными процессами цифровизации и цифровой трансформации общества, включая активизацию смартизации. В отличие от предшествующих поколений, данная группа миновала традиционные стадии поэтапного овладения базовыми компьютерными технологиями и принципами функционирования информационно-коммуникационных систем, осваивая данные компетенции естественным образом уже в раннем возрасте благодаря повсеместному распространению цифровых интерфейсов и виртуальной среды обитания.

Возникающее вследствие такого положения вещей концептуальное противоречие выражается в дуалистическом характере формируемой техногенной культуры подростков. Несмотря на высокий уровень естественной адаптации к современным средствам коммуникаций и виртуальным средам, представители указанной возрастной категории демонстрируют выраженный недостаток фундаментальных знаний о принципах функционирования электронно-вычислительных машин, персональных компьютеров, алгоритмов обработки данных и элементарных понятиях формальной логики. Указанные знания рассматриваются молодежью как архаичные и нерелевантные современной ситуации.

С другой стороны, несмотря на высокие показатели эффективности выполнения поисковых запросов посредством смартфонов, возникает проблема критической оценки получаемой информации, обусловленная отсутствием устойчивых навыков верификации фактов и распознавания недостоверных сведений. Таким образом, наблюдаемое явление формирует необходимость разработки специализированной методологии педагогической поддержки молодого поколения в условиях быстрого распространения цифровых технологий и информационной неопределенности.

Подводя итоги, справедливо отметить, что человечество, вступив в этап интенсивного научно-технического прогресса, запущенного смарт-революцией, столкнулось с очередной когнитивной трансформацией социокультурной среды. Данный процесс обуславливает активное потребление инновационных технологий человеком и формирование виртуального пространства, оказывающего значительное воздействие на психоэмоциональное состояние и мыслительные процессы молодого поколения.

Таким образом, актуальными задачами становится поиск эффективных методов обеспечения психологической устойчивости цифровой идентичности посредством педагогических практик и образовательных методик. Это будет способствовать стимуляции дальнейшего проведения комплексных междисциплинарных научных изысканий, процессов социализации молодежи и разработки эффективных инструментов развития критического мышления и повышения уровня IT-компетентности будущих поколений.

11 Голубева Н. А. Особенности цифровой идентичности современных подростков и молодежи в технологическом обществе // Сборник научных статей и материалов III международной конференции, Коломна, 2020. С. 100–103.

Список литературы

1. Аветисян В.Р. Отечественный опыт в становлении цифровой образовательной среды в 1980–1990 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2023. Т. 25, №91. С. 108–113.
2. Бревнова Ю.А. Компьютерные игры в современной субкультуре детства: социокультурный аспект: автореферат дис.... кандидата культурологии: 24.00.01. Москва. 2012. 23 с.
3. Гарькина О.В. Цифровые технологии и их влияние на ценностные ориентиры молодежи // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2024. Т. 2, №3 (51). С. 23–32.
4. Глебова Е.А. Влияние компьютерных технологий на развитие молодежной субкультуры // Сибирский педагогический журнал. 2012. №3. С. 135–138.
5. Голубева Н. А. Особенности цифровой идентичности современных подростков и молодежи в технологическом обществе // Сборник научных статей и материалов III международной конференции, Коломна, 2020. С. 100–103.
6. Коренной А.С. Формирование и развитие инновационных социокультурных практик в современном российском обществе // Культурное наследие России. 2023. №1 (40). С. 58–65.
7. Ма Л. Природа образования с точки зрения культуры // Культурное наследие России. 2023. №1 (40). С. 50–57.
8. Пеннер Р.В. Цифровая идентичность: теория и методология // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2024. Т. 48, №2. С. 98–113.
9. Разина Л.С. Отношение молодежи к цифровизации образования // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. №4 (17). С. 110–119.
10. Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как феномен информационной современности // Общество: философия, история, культура. 2020. №12 (80). С. 53–56.
11. Уваров А.Ю. От компьютеризации и информатизации к цифровой трансформации школы // Сборник докладов и материалов XXX Моисеевских чтений, Москва, 2022. С. 388–397.

EVOLUTION OF ADOLESCENT WORLDVIEW IN THE DISCOURSE OF TECHNOGENIC CULTURE

Barinov Vladimir Ivanovich,
candidate of cultural studies,
informatics teacher at Ryazhskaya Secondary School No. 4,
Russia, 391962, Ryazhsk, Novoryazhskaya St., bld. 31,
sedriksakson@gmail.com

Abstract

This article investigates the impact of innovative IT solutions on the behavioral patterns of contemporary youth. The author analyzes the transformation of individual interaction with technologies through the prism of key historical stages: informatization, computerization, digitalization, and smartification. Special attention is given to qualitative metamorphoses in consciousness and behavior of young people caused by intensive use of smart technologies and functioning within virtual ecosystems.

Keywords

technogenic culture, information culture, computer culture, digital culture, smart culture, digitalization, digital transformation, digital human, digital identity, smartification.

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2025.22.51.003

К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ БОГИНИ МОРЕНЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ НОВГОРОДЕ

Козлов Михаил Николаевич,

доктор исторических наук,
профессор кафедры «Всеобщая история и мировая культура»,
Институт общественных наук и международных отношений,
Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская, д. 33, г. Севастополь, Россия, 299053,
kmn_75@mail.ru

Бойцова Елена Евгеньевна,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Всеобщая история и мировая культура»,
Институт общественных наук и международных отношений,
Севастопольский государственный университет,
ул. Университетская, д. 33, 299053 г. Севастополь, Россия,
e.e.bojtsova@mail.sevsu.ru

Аннотация

На основе анализа новгородских берестяных грамот и древнерусских поучений против язычества проведен исторический анализ религиозных представлений новгородцев языческой и раннехристианской эпох, связанных с богиней Мореной. Авторы показали несостоятельность гипотезы Б.А. Рыбакова о том, что Морена это название ритуальной куклы, используемой во время масленичных гуляний. Также они опровергли предположение Л.Р. Прозорова о том, что культ Морены сохранился в древнем Новгороде вплоть до второй половины в XII в. По мнению исследователей, новгородские славяне почитали общеславянскую богиню смерти Морену в языческую эпоху. После введения христианства произошел синкретизм языческого культа богини Морены с образом Богоматери Девы Марии.

Ключевые слова

Морена, берестяные грамоты, средневековый Новгород, боярин Петр Михалкович.

О язычестве новгородских славян известно не много. Так, в нескольких древнерусских летописях сообщается о том, что дядя князя Владимира Добрыня установил в Новгороде в урочище Перынь идол бога воинского сословия и покровителя династии Рюриковичей Перуна.

Почитание же других языческих божеств в новгородской земле мы можем предположить

лишь гипотетически на основе анализа местной топонимики.

В связи с этим тяжело переоценить недавно обнаруженные отечественными исследователями в археологическом слое третьей четверти XII века Троицкого раскопа (усадебный Е и Т) несколько берестяных грамот, в которых упоминается имя общеславянской языческой богини Морены.

Они позволяют нам приоткрыть завесу тайны над одной из значимых загадок отечественной науки — верованиями и представлениями жителей средневекового Новгорода.

Дореволюционные исследователи видели в Морене богиню смерти и зимы.¹ Отсутствие упоминания Морены в древнерусских летописях позволило советским ученым, в частности Б.А. Рыбакову прийти к выводу о том, что Морена — это не имя богини, а название ритуальной куклы, которую топили в воде или сжигали во время масленичных гуляний.²

Мнение современных ученых разделились. Одни из них, вслед за Б.А. Рыбаковым считают, что Морена это название ритуальной куклы.³ С ними не согласны те, кто считает богиню Морену важной частью языческого пантеона новгородских словен.⁴

Определить существовал ли у новгородцев культ богини Морены в языческую и раннехристианскую эпохи — главная задача данной статьи.

При работе над данным исследованием были использованы тексты чешских и польских хроник XII–XVI вв., новгородские берестяные грамоты, а также древнерусские поучения против язычества XII–XVI вв.

Прежде всего, нельзя согласиться с гипотезой Б.А. Рыбакова о том, что в древнеславянском пантеоне не существовало богини Морены. По крайней мере, западные славяне вполне определенно ее знали и почитали как богиню смерти и зимы.

Так, чешский хронист XII в. Козьма Пражский упомянул славянскую богиню смерти в своих «Чешских хрониках». В данном источнике можно найти фразу о том, что княгиня Кази была

настолько хорошим лекарем, что иногда побеждала саму богиню смерти Морану».⁵ Ян Длугош — польский хронист XV в. в своем труде «История Польши» назвал Морену польской Церерой.⁶

Другой польский хронист М. Бельский сообщил о том, что еще в XVI в. местные крестьяне ранней весной делали соломенное чучело, одевали на него женскую одежду, торжественно несли к реке и бросали в воду. Это чучело называлось Маржаной и олицетворяло у славян выдворение зимы и смерти.⁷

Обряд выдворения зимы-Морены (Мораны или Маржаны) практиковался у многих славянских народов, в том числе и восточных славян вплоть до середины XIX в.⁸

Есть основания полагать, что Морену в дохристианскую эпоху знали и новгородцы. Так, на реке Маревка, южнее Новгорода недалеко от Демянска (старое название Демон) находится районный центр Морево. Возле него было обнаружено крупное городище, а также курганный могильник IX–X в.⁹

Старые названия местных селищ — Демон и Морево, а также реки Маревка указывают на существование здесь в древности городища-святилища, посвященного Морене.

В нескольких новгородских берестяных грамотах упоминается женское имя Морена. Так, в одной из них, относящейся к 1399 г., например, содержится следующая любопытная строчка: «свою дъвку на имь Марену».¹⁰

Все языческие имена у древних славян вели свое происхождение от богов-прародителей. Та-

1 Соловьев С.М. История России с древнейших времен в восемнадцати книгах. М.: Мысль, 1988. Книга 1. Т.1-2. 798 с. С.105; Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу в 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т.1. 800 с. С. 80; Костомаров М.И. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики і літературознавства. Київ: Либідь, 1994. 384 с. С.220-221

2 Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с. С.175-176

3 Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997-2000 гг.). Т. XI. М.: Русские словари, 2004. 290 с. С.169

4 Прозоров Л.Р. Морена новгородская: к возможной трактовке одного образа из берестяных грамот // Восточноевропейский научный вестник. 2016. №4. С.58-61

5 Козьма Пражский. Чешская хроника. М.: Наука, 1962. 189 с. С.4

6 Dlugosz Jan. Roczniki czyli kroniki slawnego krolewstwa Polskiego. Warszawa: 1962. 543 p. S.123

7 Хроника Марциана Бельского // Полное собрание русских летописей. Т.22. Ч.2.. Прага: 1914. С. 207-228. С.210

8 Щепкин Д. Об источниках и формах русского баснословия. М.: Типография П. Грачева, 1861. 180 с. С.13; Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т.1. С. 79-81

9 Пронин Г.Н. Мильков В.В. Раскопки древнерусских памятников в Новгородской области // Краткие сообщения Института археологии. 1981. №164. с.73 -82. С.79-81

10 Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997-2000 гг.). Т. XI. М.: Русские словари, 2004. 164 с. С.25

ким образом, одной из них новгородцы считали богиню смерти.

Морена упоминается также в новгородских берестяных грамотах № 794, 798, 849, 955. Все они были датированы серединой или третьей четвертью XII века. Три из четырех берестяных грамот были найдены на территории одной усадьбы (Усадьба Е Троицкого раскопа), четвертая из соседней усадьбы Т.

А.А. Гиппиус предположил, что автором берестяных грамот № 794 и № 849 является новгородский боярин Петр Михалкович. Именно ему принадлежала Усадьба Е Троицкого раскопа во второй половине XII века. Морена же, по мнению исследователя, это его жена Марья.¹¹

С ним не согласен Л.Р. Прозоров, который видит в упоминаемой в четырех берестяных грамотах Морене языческую богиню, которой поклонялись новгородцы во второй половине XII в.¹²

С предположением Л.Р. Прозорова нельзя согласиться. Так, на одном из кратиров XII из Новгородского Софийского собора была обнаружена круговая надпись с именами бояр Петра и Марьи. По мнению А.А. Гиппиуса надпись была сделана в честь бояр Петра Михалковича и его жены Марьи, подаривших кратир Софийскому собору.¹³

Таким образом, боярин Петр и его жена Марья считали себя христианами и даже делали щедрые пожертвования в пользу христианской церкви. Откуда же в таком случае имя языческой богини попало в берестяные грамоты, найденные в их усадьбе?

Ключом к этой загадке является рисунок, сделанный новгородкой Милушей в дополнение к тексту берестяной грамоты №955. Незвестная новгородка из усадьбы, соседней с имением Петра Малковича, обращается к Морене с предложением о том, чтобы какая-то Большая Коса вышла замуж за новгородца Сновида. Справа от текста на берестяной грамоте можно различить фигуру женщины в царской короне с нимбом и большой христи-

анский крест: «От Милуши к Марене. Большой Косе — пойти бы ей замуж за Сновида. Маренка! Пусть же напьется (набухнет) рождающее лоно!»¹⁴

Таким образом, Морена, к которой обращается Милуша — это не языческая богиня, а Царица Небесная Дева Мария. Вместе с тем, вполне можно согласиться и с Л.Р. Прозоровым, о том, что в данной берестяной грамоте содержится древняя языческая свадебная формула пожелания женского плодородия будущей невесте.¹⁵

Во второй части той же берестяной грамоты Милуша уже обращается к земной женщине Морене (жене боярина Петра?) с просьбой вернуть вчерашний долг — две гривны.¹⁶

Та же двойственность просматривается и Берестяной грамоте №849: «Приветствие от Петра к Демше. Дай Микуле Кишке гривен шесть, взявши у Морены. Приведа его сам, дай в присутствии Морены. А если попросит Ярко, то тому не давай. Приветствую тебя. Сделай же милость, исполни сам».¹⁷

Петр Михалкович в ней обращается к одному из своих доверенных людей, чтобы тот взял у Морены шесть гривен и отдал их некому Микуле Кишке. Здесь речь идет явно о жене боярина Марье. Далее же уже содержится требование давать деньги «в присутствии Морены». На первый взгляд это бессмыслица. Зачем Марье присутствовать в качестве свидетеля при передаче денег, если до этого они у нее же и были взяты? Объяснением здесь может быть тот факт, что Морена во второй части грамоты это уже не супруга боярина, а Дева Мария. Фраза «в присутствии Морены» в таком случае означает клятву перед иконой Богородицы. Вероятно, клятва должна была закрепить денежную сделку.

В берестяной грамоте №798 обсуждаются финансовые дела боярина Завида. В ней Завид требует, чтобы сыновья какой-то его родственни-

11 Гиппиус А.А. О происхождении Новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // Новгородский исторический сборник. Вып. 9(19). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 77-93. С.85

12 Прозоров Л.Р. Морена новгородская: к возможной трактовке одного образа из берестяных грамот // Восточно-европейский научный вестник. 2016. №4. С.58-61

13 Гиппиус А.А. О происхождении Новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение». С. 77.

14 Древнерусские берестяные грамоты. Электронный ресурс. Точка доступа <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/955/>

15 Прозоров Л.Р. Морена новгородская: к возможной трактовке одного образа из берестяных грамот. С.58

16 Древнерусские берестяные грамоты. Электронный ресурс. Точка доступа <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/955/>

17 Древнерусские берестяные грамоты. Электронный ресурс. Точка доступа. Точка доступа <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/849/>

цы выплатили за него долг зерном Морене, а он позже приедет и расплатится: «Поклон от Завида к... Тому из твоих сыновей, у которого есть зерно, прикажи, чтобы отдали дань Морене, поскольку я приду, и ты тогда отдашь своему сыну отдай назад зерном же». Кланяюсь тебе».¹⁸

Учитывая тот факт, что берестяная грамота №798 была найдена при раскопках все в той же усадьбы Е Троицкого раскопа и также относится к 60-ым — 80-ым гг. XII в. Морена в данном случае та же Марья — жена Петра Михалковича.

Особый интерес вызывает берестяная грамота №794, в которой Петр Михалкович инструктирует жену Марью как напугать кого-то из новгородских князей (судя по периодизации грамоты Святослава Ростиславича или Мстислава Ростиславича) если он наделит чем-то купцов (новыми налогами?) и пришлет к ней доверенного человека: «От Петра к Марене. Если станет князь надевать купцов и пришлет к тебе, то ты ему скажи: «Ты, князь, ведаешь. Кого из мужей мор прошлой зимой унес, тех»».¹⁹

Текст данной берестяной грамоты свидетельствует о том, что Новгород в XII в. был населен ярко выраженными двоеверцами. Не случайно местные жители называли Деву Марию Мореной. В ней видели все ту же языческую богиню, связанную с загробным миром. Супруга боярина Петра Марья, названная при крещении Марией, должна была получить покровительство Богородицы, которая у новгородцев ассоциировалась с грозной богиней смерти. Петр же в берестяной грамоте предложил своей жене напомнить новгородскому князю, что бывает с теми, кто обидит женщину, находящуюся под покровительством Богоматери.

Как мы видим, в вышеприведенном тексте берестяных грамот культ Морены — языческой богини, связанной со смертью и деторождением самым причудливым образом, переплелся с христианским культом Богоматери. Богинями смерти, плодородия и деторождения у наших предков считались рожаницы. Не случайно, во время всех поминальных ритуалов, как свидетельствуют многочисленные поучения против язычества

раннехристианской эпохи, наши предки устраивали «рожаничью трапезу».

Вполне возможно, что Морена была одной из богинь рожаниц. В таком случае находит объяснение тот факт, что при самом широком распространении во всем восточнославянском мире масленичного обряда «Проводов Морены», ее имя не упоминается не в одном из дошедших до нашего времени древнерусских письменных источников. Морена упоминается в многочисленных словах и поучениях против язычества как рожаница, а не под собственным именем.

О том, что у наших предков Дева Мария на протяжении многих столетий ассоциировалась с богинями-рожаницами свидетельствуют многие древнерусские «Слова» и «Почтения» против язычества XI–XVI вв.

Так, в славянском глоссе к «Слову Григория Богослова об идолах» сообщается о том, что даже представители христианского духовенства признавали тот факт, что недавние язычники видели в Богородице одну из богинь-рожаниц: «по святом крещении, чревоугодники попове «оуставиша трепарь прикладати, рождества Богородицы к рожаничьне трапезе отклады деюще»».²⁰

О том, что в Деве Марии наши предки видели богиню-рожаницу сообщается также в одном из списков «Слова некоего Христолюбца»: «Смешаем некие чистые молитвы Пресвятыя Богородицы проклятым молением идольским, иже ставят лише трапезы кутинные и законнаго обеда иже нарицается незаконная трапеза и менимая роду и рожаницам в гневѣ Богу».²¹

Таким образом, можно предположить, что в языческую эпоху новгородские славяне знали и почитали общеславянскую богиню-рожаницу Морену. После введения христианства произошел синкретизм языческого культа богини Морены с образом Богоматери Девы Марии.

Список литературы

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу в 3 т. М.: Современный писатель, 1995. Т.1. 800 с.

18 Древнерусские берестяные грамоты. Электронный ресурс. Точка доступа <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/798/>

19 Древнерусские берестяные грамоты. Электронный ресурс. Точка доступа <http://gramoty.ru/birchbark/document/show/novgorod/794>

20 Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Харьков. 1915. Т. 2. 354 с. С.24

21 Там же. С.43.

2. Гиппиус А.А. О происхождении Новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // Новгородский исторический сборник. Вып. 9(19). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 77–93.
3. Костомаров М.І. Слов'янська міфологія. Вибрані праці з фольклористики і літературознавства. Київ: Либідь, 1994. 384 с.
4. Прозоров Л.Р. Морена новгородская: к возможной трактовке одного образа из берестяных грамот // Восточноевропейский научный вестник. 2016. №4. С.58–61.
5. Пронин Г.Н. Мильков В.В. Раскопки древнерусских памятников в Новгородской области // Краткие сообщения Института археологии. 1981. №164. С.73–82.
6. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен в восемнадцати книгах. М.: Мысль, 1988. Книга 1. Т. 1–2. 798 с.
8. Щепкин Д. Об источниках и формах русского баснословия. М.: Типография П. Грачева, 1861. 180 с.
9. Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 гг.). Т. XI. М.: Русские словари, 2004. 164 с.

ON THE QUESTION OF THE CULT OF THE GODDESS MORENA IN MEDIEVAL NOVGOROD

Kozlov Mikhail Nikolaevich,

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
of General History and World Culture,
Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University,
33 Universitetskaya St., 299053 Sevastopol, Russia,
kmn_75@mail.ru

Boitsova Elena Evgenievna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of General History and World Culture,
Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University,
33 Universitetskaya St., 299053 Sevastopol, Russia,
e.e.boitsova@mail.sevsu.ru

Abstract

Based on the analysis of Novgorod birch bark letters and ancient Russian teachings against paganism, a historical analysis of the religious beliefs of Novgorodians of the pagan and early Christian eras associated with the goddess Morena was carried out. The authors demonstrated the inconsistency of B.A. Rybakov's hypothesis that Morena is the name of a ritual doll used during Maslenitsa festivities. They also refuted L.R. Prozorov's assumption that the cult of Morena survived in ancient Novgorod until the second half of the 12th century. According to the researchers, the Novgorod Slavs revered the common Slavic goddess of death Morena in the pagan era. After the introduction of Christianity, there was a syncretism of the pagan cult of the goddess Morena with the image of the Virgin Mary.

Keywords

Morena, birch bark letters, medieval Novgorod, boyar Pyotr Mikhalkovich.

ИСКУССТВО, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

RAR
УДК 7.01
ББК 85.120
DOI 10.34685/HI.2025.62.83.004

ФЕШИН: ИСКУССТВО НА ГРАНИ

Севостьянов Дмитрий Анатольевич,
доктор философских наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Новосибирский государственный медицинский университет,
ул. Красный проспект, 52, г. Новосибирск, Россия, 630091,
dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется творчество выдающегося русского художника Николая Ивановича Фешина. Характеристики его работ рассматриваются с позиций структурного анализа. Показано, что основной отличительной особенностью живописи Н.И. Фешина является преобладание в ней элементов выразительной моторики (экспрессивных мазков), обладающих собственным эмоциональным воздействием на зрителя. Что же касается графических произведений Н.И. Фешина, то в них, напротив, выразительная моторика художника практически не играет самостоятельной роли. Это – также одна из характерных особенностей его творческой манеры.

Ключевые слова

Н.И. Фешин, экспрессия в изображении, выразительная моторика, фабула изображения, элементы изображения.

Среди русских художников прошлого столетия особое место занимает фигура Николая Ивановича Фешина (1881–1955). Творчество его настолько своеобразно, что про него невозможно утверждать, будто в ряду своих современников он занимает такое-то и такое-то место — нет, он выделяется из любого такого «ряда» и приобре-

тает, так или иначе, одиночную и самостоятельную позицию.

Хотя значительную часть своей жизни Н.И. Фешин провел в эмиграции, в США, и его даже называют иногда «национальным американским художником», он оставался русским по духу, а не только по происхождению, что и дает нам пра-

во считать его своим соотечественником. Недаром в современной профессиональной периодике он фигурирует и как «художник двух континентов»¹. Современные исследователи характеризуют его также как «почвенного художника», который никогда не покинул бы Россию, не будь в то время известных трагических обстоятельств — таких, как голод в Поволжье в 1920-х годах².

Художественная манера, которую этот живописец с успехом реализовывал на протяжении всей своей творческой карьеры, была выработана им еще в России и с тех пор существенно не менялась. Однако следует обратить внимание на то, чем именно творчество Н.И. Фешина отличается от других отечественных художников, в чем состоит безусловное своеобразие его работ. Для этого представляется целесообразным сделать некоторый экскурс в область структурного анализа изобразительной деятельности.

Одна из ключевых функций произведения изобразительного искусства заключается в том, чтобы передавать от художника к зрителю (и пробуждать у зрителя) определенный комплекс эстетических эмоций. Этот процесс осуществляется двумя путями: при помощи фабулы изображения и посредством выразительной моторики.

Фабула может рассматриваться как неспецифический канал передачи эмоциональной информации в произведении искусства, поскольку она представлена решительно во всех видах искусств, изображающих нечто — и в живописи, и в графике, и в скульптуре, и в художественной литературе, и во всех видах сценического искусства. Об отсутствии фабулы как таковой можно говорить только в тех видах искусств, которые ничего не изображают, а создают самостоятельные сущности (в «чистой» музыке или, например, в архитектуре) — но достаточно часто фабула проявляется даже и там. Фабула может быть лапидарной, содержательно скудной или, напротив, чрезмерно подробной, излишне

детализированной — но присутствует она всегда, и в условно реалистических произведениях, и в работах художников-абстракционистов. Фабула в художественных изображениях представлена главным образом в невербальной форме, но она может быть вербализована, ее возможно выразить словами. При этом воздействие фабулы на зрителя носит опосредованный характер, ибо зависит от культурной ситуации, в которой пребывает сам воспринимающий данное изображение субъект.

Другой канал передачи эстетических эмоций от художника к зрителю — специфический; он присущ именно этому виду искусства. В частности, в живописи и графике такой канал обусловлен характеристиками выразительной моторики художника. Его воздействие на зрителя уже непосредственно, и оно не подлежит словесной передаче.

Любая работа художника представляет собой совокупность следов определенных двигательных актов, целенаправленно оставленных на изобразительной поверхности. Это определение верно, если вести речь о рукотворных изображениях, исключив из сферы рассмотрения работы, созданные с применением фотографической или компьютерной техники. Результаты движений художника, которые Дж.Дж. Гибсон в свое время называл «фундаментальным графическим действием»³, складываются в визуально воспринимаемый художественный образ.

Двигательными актами, непосредственно оставляющими следы на поверхности стены, холста или бумаги, создаются протяженные изобразительные элементы. В графике таким элементом может являться линия или штрих, в живописи — мазок или контур. Впрочем, если судить по характеру таких протяженных элементов, то между живописью и графикой мы не найдем абсолютных, концептуальных границ — если такие границы и существуют, то проявляются не в этом факторе; об этом предстоит отдельный разговор.

Итак, выразительная моторика художника находит непосредственное материальное выражение в протяженных изобразительных элементах. В некотором смысле мы можем считать формирование данных изобразительных элемен-

- 1 Рисс В. Художник двух континентов – Николай Фешин // Вестник Всероссийского государственного университета кинематографии. 2012. № 11. С. 152–153.
- 2 Тулузакова Г.П. Роль У.С. Стиммела и казанского представительства А.Р.А. в организации эмиграции Н.И. Фешина (по материалам архива наследников художника) // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья. СПб.: Дмитрий Була-нин, 2008. С. 159–166.

- 3 Гибсон Дж.Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 387 с.

тов технической, исполнительской стороной художественного творчества. Как уже говорилось, примечательное свойство таких элементов изображения заключается в том, что они способны оказывать определенное эмоциональное воздействие на зрителя. Разумеется, вычленив это воздействие и анализировать его в отрыве от фабулы изображения возможно лишь теоретически; при его наличии оно способно реализоваться совместно с влиянием фабулы и в определенном гармоническом единстве с ней. Такие элементы изображения строятся, как правило, при отсутствии постоянного, пристального зрительного контроля, поскольку их графические формы опираются на индивидуально проявляющиеся свойства выразительной моторики данного художника, на его «почерк».

«Почерк» художника давно привлекает к себе исследовательское внимание. Как писал С.М. Даниэль, «почерк живописца — не индивидуальный каприз, не прихоть, но именно выражение внутреннего во внешнем, а следовательно — образно-смысловая функция живописи. Когда говорят о какой-либо черте человека, определяющей само существо его личности, употребляют выражение «он таков до кончиков ногтей». Истинный живописец — живописец до кончика кисти, истинная живопись — живопись от основы холста до качеств поверхности, до завершающего мазка»⁴. Здесь, фигурально выражаясь, работает не «глаз», а «рука». Зрительный контроль деятельности художника, разумеется, тут не отсутствует вовсе; он только временно отступает, с тем, чтобы потом сверить исполнение с замыслом и санкционировать сохранение в готовом изображении именно этих изобразительных элементов и именно в данном их сочетании.

При изучении «почерка» живописца уместно обратиться к аналогии, которую составляет обыкновенный почерк человека при письме — ведь и он, правда, по всей видимости, в меньшей степени, но тоже способен передавать эмоции. Во всяком случае, почерк скорописного письма несет в себе определенный индивидуальный отпечаток пишущей личности. При этом почерк, как средство психологического воздействия, обладает как качественными, так и количествен-

ными параметрами. Качественный аспект связан с тем, какую именно эмоцию пробуждает воздействие почерка данного субъекта: будет ли он, например, излучать спокойствие и уверенность или, напротив, отображать нервозность и непостоянство. Количественный же аспект обусловлен тем, насколько далеко почерк того или иного человека отстоит от «идеального», предельно правильного почерка, такого, как в школьных прописях. Если почерк у пишущего полностью «правильный», то он не несет в себе никакого отпечатка индивидуальных свойств, и графологу он решительно ничего не скажет. А при максимальном удалении от вышеупомянутого стандарта, когда выразительные свойства почерка формально достигают максимума, наступает другая крайность — почерк становится нечитаемым, а, следовательно, и выразительные его свойства подвергаются отрицанию.

Примерно то же самое наблюдается и в «почерке» живописца. Если индивидуальные свойства этого «почерка» остаются минимальными, то и изображение остается «правильным», легко воспринимаемым и опознаваемым. Если же выразительные характеристики «почерка» проявляются в максимальной степени, то изображение «размывается» и может стать трудным для восприятия (и даже просто для опознания).

Реальное значение «почерка» существенно различается в произведениях разных художников и в большой мере определяет творческое своеобразие их работ. Здесь приходится говорить о сочетании нескольких факторов, формирующих творческую манеру того или иного живописца вообще и Н.И. Фешина — в частности.

Одним из таких факторов являются особенности художественной школы, к которой принадлежит данный художник. Если в рамках такой школы принято строить изображение исключительно из выложенных форм, максимально приближенных к условному фотографическому отображению объекта (или к максимально «правильному» воспроизведению фантазийного образа), то, разумеется, применение здесь элементов выразительной моторики будет считаться решительно неуместным. То же самое мы можем наблюдать и в том случае, когда изображение не воспроизводит внешность объекта с фотографической точностью, но степень условности такого сходства заранее определена и постоянно контролируется зрением в изобразительном процессе.

4 Даниэль С.М. Искусство видеть. Ленинград: Искусство, 1990. С. 134.

В работах некоторых художников мы можем вообще не обнаружить каких-либо следов отдельных, обособленных движений. Таковы, например, произведения Д.Г. Левицкого (1735–1822) или С.К. Зарянка (1818–1870). Эта особенность свойственна художникам, чье творчество может быть отнесено к стилю классицизма. В некоторых случаях следы эмоционально насыщенных, экспрессивных движений обнаруживаются в черновых вариантах работ, в эскизах, но почти полностью ликвидируются в готовых изображениях (таково, например, творчество выдающегося отечественного баталиста и жанриста В.В. Верещагина (1842–1904)).

Н.И. Фешин проходил обучение в мастерской И.Е. Репина (1844–1930), и от него он, безусловно, заимствовал манеру письма, при которой изображение строится из относительно обособленных, различных и специально не скрываемых мазков. Однако назвать манеру этих двух художников сходной (и тем более тождественной) все-таки нельзя. Если в работах И.Е. Репина выразительные мазки, как правило, только обозначают себя, но не проявляются самостоятельно, в качестве элемента, вызывающего эмоциональную реакцию зрителя, то в произведениях Н.И. Фешина мазки приобретают именно эти черты. Наличие мазков в произведениях И.Е. Репина (и многих других живописцев, работающих в сходной манере) свидетельствует лишь о том, что художник не занят погоней за абсолютным, фотографическим сходством, но достоверно передает сущность зримого (или доступного только мысленному взору) образа. Но в изобразительной манере Н.И. Фешина их роль и шире, и глубже.

Изображения на картинах Н.И. Фешина буквально вылеплены из выразительных мазков, каждый из которых может, конечно, быть прослежен в отдельности, но в художественном образе они сливаются в единое целое. В то же время каждый такой мазок, безусловно, находится «на своем месте». Образ в данных изображениях видимым образом кристаллизуется, проступает из моторного, динамического хаоса; это ощущение еще больше усиливается тем, что во многих работах периферическая зона изображения как раз и составляет такой бурлящий, движущийся хаос (Илл 1). Рождение образа из движения происходит в таких картинах как будто прямо сейчас, на глазах изумленного зрителя.

Илл 1. Н.И. Фешин. Портрет Тамары Александровны Поповой. 1917. Холст, масло. Государственный музей изобразительных искусств. Республика Татарстан.

Это не значит, что Н.И. Фешин был не в состоянии писать иначе. Встречаются его работы, в которых выразительные мазки почти не видны (или не видны совсем). Однако в целом подобное «ползание по натуре» (пользуясь выражением В.А. Фаворского)⁵ этому художнику решительно не свойственно. Вообще говоря, отступление от письма посредством выразительных мазков в сторону большей видимой тщательности изображения посылно для любого художника, которому такая экспрессивная манера изначально присуща. Но для художника, который подобными приемами передачи эмоциональных состояний прежде не владел и не пользовался, вдруг начать полноценно применять моторную экспрессию в своем творчестве — задача практически невыполнимая.

Отдельным вопросом остается применение выразительной моторики в разных видах изобразительного искусства. По поводу того, как именно проявляется выразительная моторика в графике и в живописи, звучало немало споров. Так, П.А. Флоренский, будучи видным теоретиком изобразительного искусства, считал, что различие между живописью и графикой пролегает именно в сфере применения выразительной моторики. С его точки зрения, в отличие от живописи, «графика основывается на двигательных ощущениях

5 Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. С. 476.

и, следовательно, организует двигательное пространство. Ее область — [область] активного отношения к миру. Художник тут не берет от мира, а дает миру, — не воздействуется миром, а воздействует на мир»⁶. Но эта позиция не нашла поддержки у других авторов. И дело не в том, что для различий между графикой и живописью могут быть выявлены и иные критерии, и не в том даже, что подобные критерии всегда несколько условны (например, А. Раппопорт предлагал в этом случае исходить из цвета и окрашенности предметного мира)⁷. Работы Н.И. Фешина красноречиво опровергают концепцию П.А. Флоренского хотя бы уже тем, что именно в своих живописных произведениях Н.И. Фешин воистину, как раз «воздействует на мир» своей выразительной моторикой, а не только лишь «воздействуется миром».

Те художники, которым довелось работать и в живописной, и в графической технике, действительно, в общем и в целом, чаще проявляли выразительную моторику именно в своих графических произведениях. Этому способствуют некоторые объективные обстоятельства. В самом деле, каждый изобразительный элемент способен обладать либо векторными свойствами (как результат направленного движения), либо кроющей способностью (покрывая собой определенный участок изобразительной поверхности под не переменным контролем зрения). Мазок обладает и векторными свойствами, и кроющей способностью (при этом что-то одно может в нем преобладать). Векторными же свойствами «в чистом виде» обладает линия, проведенная посредством обособленного двигательного акта. Линии представлены в основном именно в графических произведениях, и потому естественно ожидать, что как раз там индивидуальные свойства моторики художника будут проявляться в наибольшей степени. Однако работы Н.И. Фешина являют нам прямо противоположные примеры.

Графические произведения Н.И. Фешина (по крайней мере те, что ныне экспонируются в Государственном музее изобразительных искусств республики Татарстан, на родине худож-

ника) при их создании в основном были лишены свободных двигательных актов, в которых преобладало бы действие «руки», а не «глаза». Их основу, естественно, составляют линии; однако все эти линии, за малым исключением, проведены здесь под жестким зрительным контролем. В них вовсе не чувствуется той разнузданной свободы выразительных движений, которая видна в живописных произведениях этого автора. Они отличаются строгостью и тщательностью исполнения (Илл 2). Здесь можно видеть просто классические образчики академического рисунка, которые по своим моторным характеристикам составляют в этом отношении противоположность живописи Н.И. Фешина.

Живописные произведения данного художника, несмотря на общее единство стиля, все же достаточно неоднородны. Так, крупноформатные многофигурные композиции, созданные Н.И. Фешиным в дореволюционный период (например, «Бойня», 1911–1916; «Обливание», 1914–1916 (Илл 3)), в наибольшей мере насыщены выразительной моторикой (покинув Россию, к созданию произведений такого плана Н.И. Фешин более не обращался)⁸.

Сильная выразительная моторика прослеживается и в пейзажах, и в портретах Фешина. В то же время в ряде портретов, очевидно написанных под заказ по фотографиям, а не с натуры (например, портреты К. Маркса и В.И. Ленина, 1918 (Илл 4)) экспрессивная моторика выражена лишь в минимальной степени.

Однако если рассматривать творчество художника в целом, то оно отличается и запоминается именно свободной манерой и широким применением двигательной экспрессии. Данная манера сохранилась в работах Фешина и в эмиграции, и именно ею, по всей видимости, в значительной мере был обусловлен успех художника в глазах американской публики. Это обстоятельство определяет уникальность и своеобразие творческого наследия Н.И. Фешина. Подобного рода особенности изобразительной деятельности не могут носить выученный характер; они обусловлены в большей мере задатками, чем внешними воздействиями.

6 Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. С. 77.

7 Раппопорт А. 99 писем о живописи. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 17.

8 Серяков Д.Г. «Нон-финито» в творчестве Николая Ивановича Фешина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 69. С. 280.

Илл 2. Н.И. Фешин. Молодая девушка. Начало 1950-х. Бумага, уголь, белила. Государственный музей изобразительных искусств. Республика Татарстан.

Илл 3. Н.И. Фешин. Обливание. 1914–1916. Холст, масло. Государственный музей изобразительных искусств. Республика Татарстан.

Выше уже говорилось, что чрезмерное увлечение моторной экспрессией в изобразительной деятельности, если рассматривать такую особенность в ее возможном предельном выражении, способно разрушить изображение как таковое и лишить его узнаваемости. В тех своих работах, где выра-

Илл 4. Н.И. Фешин. Портрет В.И. Ленина. 1918. Холст, масло. Государственный музей изобразительных искусств. Республика Татарстан.

зительная моторика представлена в наибольшей мере, Н.И. Фешин, можно сказать, вплотную подходил к этому пределу, но нигде не пересекал его. Максимум выразительности, характерный для его творчества, позволял ему работать в данной области практически на грани того, что может позволить себе в этом отношении живописец, но иногда и значительно отступать от этой грани в сторону более выраженного изобразительного начала.

Ранее упоминалось также что то, или иное проявление выразительной моторики оказывается характерным для каждого конкретного художественного направления. Это действительно так. Но принадлежность к тому или иному художественному течению или школе сама по себе не может создать у художника приверженность к свободной изобразительной моторике или способность успешно работать с ней; внешнее воздействие сводится здесь к признанию такого художника в качестве «своего», оно заключается в своеобразном санкционировании его творчества. Однако и в рамках индивидуального творчества зрительный контроль художника за собственной работой сам не может создать экспрессивной выразительности, свойственной его «почерку», но может признать (или не признать), что тот или иной изобразительный элемент достоин быть включенным в состав готового художественного изображения. Понимание этих обстоятельств составляет необходимое условие для того, чтобы оценить наследие такого уникального художника, каким является Николай Иванович Фешин.

Список литературы

1. Гибсон Дж.Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988. 464 с.
2. Даниэль С.М. Искусство видеть. Ленинград: Искусство, 1990. 223 с.
3. Раппапорт А. 99 писем о живописи. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с.
4. Рисс В. Художник двух континентов — Николай Фешин // Вестник Всероссийского государственного университета кинематографии. 2012. № 11. С. 152–153.
5. Серяков Д.Г. «Нон-финито» в творчестве Николая Ивановича Фешина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 69. С. 279–284.
6. Тулузакова Г.П. Роль У.С. Стиммела и казанского представительства А.Р.А. в организации эмиграции Н.И. Фешина (по материалам архива наследников художника) // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение русского зарубежья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 159–166.
7. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. 588 с.
8. Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс, 1993. 324 с.

FESHIN: ART ON THE EDGE

Sevostyanov Dmitry Anatolievich,

DSc in Philosophy,

Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,

Novosibirsk State Medical University,

Krasny Prospekt 52, 630091 Novosibirsk, Russia,

dmitry.sevostyanov1964@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the work of the outstanding Russian artist Nikolai Ivanovich Feshin. The characteristics of his works are considered from the perspective of structural analysis. It is shown that the main distinctive feature of N.I. Feshin's painting is the predominance of expressive motor elements (expressive brushstrokes) that have their own emotional impact on the viewer. In contrast, N.I. Feshin's graphic works do not rely heavily on expressive motor skills. This is also one of the distinctive features of his creative style.

Keywords

N.I. Feshin, expression in an image, expressive motor skills, plot of an image, elements of an image.

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2025.29.93.005

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА

Борзова Татьяна Александровна,

кандидат культурологии,

доцент кафедры русского языка,

Владивостокский государственный университет,

ул. Гоголя, д. 41, г. Владивосток, Россия, 690014,

borzovavladik@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию историко-культурных основ феномена наставничества. В работе рассматриваются исторические этапы формирования и эволюция данного явления; проводится анализ его культурных проявлений в различных эпохах и социокультурных контекстах. Цель исследования — определение универсальных закономерностей и особенностей наставничества как социокультурного феномена, а также уточнение самого понятия «наставничество» посредством метода анализа и обобщения.

Ключевые слова

Статья посвящена исследованию историко-культурных основ феномена наставничества. В работе рассматриваются исторические этапы формирования и эволюция данного явления; проводится анализ его культурных проявлений в различных эпохах и социокультурных контекстах. Цель исследования — определение универсальных закономерностей и особенностей наставничества как социокультурного феномена, а также уточнение самого понятия «наставничество» посредством метода анализа и обобщения.

Одним из приоритетных направлений современных историко-культурных исследований выступает изучение феномена наставничества. В свете анализа новейших научных публикаций становится очевидным, что интерес к данной проблематике был устойчиво высок на всех этапах исторического развития и продолжает сохранять свою значимость в наши дни. Являясь многоаспектным явлением, включающим в себя общеисторические, социокультурные, экономико-производственные и педагогические компоненты, наставничество выполняет ключевую функцию в передаче знаний, опыта, культурных и ценностных ориентаций между поколениями, сопровождая человечество на различных стадиях его эволюции.

Объектом исследования данной работы выступает феномен наставничества в его культурно-исторической ретроспективе. Предметом изучения стали исторические и культурные основания, влияющие на формирование и развитие феномена наставничества, а также его проявления в разных культурных контекстах и эпохах. Целью написания работы является обогащение теоретической базы по теме наставничества путем анализа его историко-культурных аспектов, а также развитие междисциплинарного подхода к изучению наставничества, объединяющего историю, культурологию, педагогику и социологию. Методологической основой исследования послужил теоретический анализ научно-методических трудов, дополненный методами обобщения и систематизации данных.

В разные исторические периоды феномен наставничества обретал специфические смысловые тонкости, особенности значения, но в целом этот термин традиционно обозначает человека, передающий свои знания и жизненный опыт отдельным индивидам либо коллективам.

Концептуальные предпосылки наставничества начали закладываться уже в античности благодаря трудам выдающихся философов, таких как Сократ, Платон, Аристотель, Сенека и др. Эти мыслители акцентировали внимание на этом явлении, воспринимая его как неотъемлемый компонент воспитательного процесса и механизма передачи знаний¹. Некоторые из этих философов непосредственно исполняли роль наставников. Например, Сенека, будучи видным политическим деятелем и оратором, выступал в качестве воспитателя и советника императора Нерона. Аристотель, знаменитый мыслитель своей эпохи, обучал молодого Александра Македонского. Сократ, в свою очередь, стал учителем и наставником для Платона.

Эти мыслители в своих работах стремились постичь культурную и просветительскую миссию наставничества, а также основное назначение данной деятельности. Например, Философ Сократ полагал, что основной миссией наставника является выявление и развитие внутренних возможностей ученика, способствуя таким образом «самопорождению» истины в его сознании². В своих беседах Сократ подчеркивал важность равноправия между учеником и наставником в процессе поиска истины, следуя принципу «я знаю лишь то, что ничего не знаю»³. Согласно воззрениям Сократа, главная цель наставника заключалась в том, чтобы стимулировать мощь духовного потенциала ученика, достичь баланса между индивидуальными и социальными устремлениями, а также способствовать моральному росту личности⁴. Достиже-

ние этой цели, по убеждению Сократа, возможно посредством самопознания, инициируемого наставником через задавание наводящих вопросов. Этот метод впоследствии получил известность как сократовская майевтика или сократовский метод.

Платон, ученик и продолжатель дела Сократа, также придавал большое значение раннему воспитанию. По его мнению, процесс обучения должен последовательно направлять ученика к осознанию мира идей. Платон считал, что старшие наставники обладают способностью поднять воспитуемого «до высот духовной жизни, открывая ему высшие сферы бытия»⁵. Платон полагал, что лишь с течением времени человек накапливает тот жизненный опыт и знания, которые становятся особенно важными для передачи следующему поколению⁶. Помимо этого, зрелость дарует умение делиться этими знаниями с молодежью, формируя у нее качества ответственного гражданина, и устанавливать с ней прочные духовные связи.

Позднее, в своих сочинениях, философ Аристотель возвышал фигуру наставника до наивысшего уровня в общественной иерархии. Основная миссия наставника, согласно его взглядам, состояла в культивировании в учениках разумной души — чистой, всеобъемлющей и бессмертной⁷. Аристотель считал, что именно разумная душа является наиболее важной для достижения счастья и добродетели. Задача наставника заключалась в том, чтобы развивать эту разумную душу у учеников, помогая им становиться мудрыми и нравственными людьми. Он полагал, что через образование и наставничество человек может достичь совершенства и приблизиться к идеалу.

Важный вклад в осмысление феномена наставничества внесли также древнеримские философы и мыслители, включая Тита Лукреция Кара (ок. 99–55 гг. до н.э.), Марка Фабия Квинтилиана (42–118 гг. н.э.) и др. Лукреций исследовал вопросы человеческой природы, образования и воспитания. Он считал, что наставничество должно ос-

1 Саркисова И.В. К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70–5. – С. 24–27.

2 Болтунов В.С. Сократ как миф // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2011. – №7. – С. 88–93.

3 Ксенофонт. Воспоминания о Сократе / пер. с лат. С. И. Соболевского. Москва: РИПОЛ классик, 2018. 472 с.

4 Черняховская О.М. Ксенофонт устами Сократа о нравственном выборе // Историко-философский ежегодник. – 2010. – 2009. – С. 5–32.

5 Синягина Н.Ю., Райфшнайдер Т.Ю. Наставничество в системе образования России. Москва: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.

6 Юнусов С.А. Справедливость и право во взглядах древнегреческих философов // История государства и права. – 2014. – № 10. – С. 24–27.

7 Югфельд Е.А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 5.

новываться на принципах разума и логики, чтобы помочь человеку понять окружающий мир и обрести гармонию с ним. Лукреций акцентировал внимание на важности передачи знаний и опыта, необходимых для формирования целостной личности. Квинтилиан утверждал, что хороший наставник должен обладать глубокими знаниями, уметь передавать их ясно и доступно, а также быть примером для своих учеников. Он также подчеркивал важность индивидуального подхода к каждому ученику, учитывая его уникальные способности и потребности⁸.

В эпоху Средневековья вопросы наставничества активно разрабатывались философами-богословами, такими как Квинт Тертуллиан (около 160–220 гг.), Аврелий Августин (354–430 гг.), Фома Аквинский (1225–1274 гг.) и др. Каждый из этих мыслителей привносил свои уникальные взгляды на наставничество, подчеркивая важность нравственного воспитания, передачи знаний, развития критического мышления и подготовки к реальной жизни. Например, Квинт Тертуллиан, ранний христианский богослов, акцентировал внимание на важности нравственного воспитания. Он считал, что наставник должен быть примером добродетели и вести своего ученика к истинной вере и благочестию. Тертуллиан подчеркивал значимость личного примера и влияния наставника на формирование характера ученика. Аврелий Августин, один из самых влиятельных отцов церкви, в своих трудах уделял особое внимание вопросам образования и воспитания. Августин полагал, что наставник должен помогать ученикам находить истину и стремиться к самосовершенствованию путем постижения и приобщения к нравственным канонам морали. Фома Аквинский, крупнейший средневековый теолог и философ, развивал идею о том, что наставничество должно основываться на разумном подходе и учитывать индивидуальные особенности каждого ученика⁹.

Дальнейшее развитие теоретических основ наставничества нашли отражение в работах таких мыслителей, как Эразм Роттердамский и Никколо

Макиавелли. Гуманист эпохи Ренессанса Эразм Роттердамский в своих произведениях акцентировал внимание на значимости гуманистического подхода к образовательному процессу и воспитанию. Он считал, что наставник должен быть не только учителем, но и другом своему ученику, способствующим его личностному и интеллектуальному росту. Никколо Макиавелли, итальянский политик и философ, хотя и известен больше своими политическими сочинениями, также касался вопросов наставничества. Он считал, что наставник должен готовить своих учеников к реальной жизни, учить их практическим навыкам и стратегическому мышлению¹⁰.

В различные исторические периоды многие выдающиеся личности уделяли внимание вопросам культурного воспитания и наставничества. Среди них можно выделить таких деятелей, как Владимир Мономах в труде «Поучение Владимира Мономаха» обращал внимание на необходимость передачи жизненных уроков и моральных ценностей следующему поколению. Он считал, что наставник должен служить примером доблести, чести и благочестия, показывая своим поведением, как нужно жить и управлять государством (XII в.); Ж.-Ж. Руссо в романе об искусстве воспитания «Эмиль, или О воспитании» предложил радикально новый взгляд на воспитание. Он считал, что дети должны развиваться естественно, опираясь на собственный опыт и интуицию (XVIII в.); итальянский педагог И. Г. Песталоцци в книге «Как Гертруда учит своих детей» предлагал особый подход к воспитанию, объединяющий физическое, умственное и моральное развитие ребенка (XIX в.); русский педагог К.Д. Ушинский в своем труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» разработал системный подход к воспитанию, основывающийся на научных знаниях о человеке. Он считал, что наставник должен понимать природу ребенка и строить процесс воспитания исходя из его индивидуальных особенностей (XIX в.); советский педагог А.С. Макаренко в книге «Школа жизни, труда, воспитания» предложил коллективный метод воспитания, основанный на дисциплине, труде и взаимопомощи (XX в.); В.А. Сухомлинский в работе «Сердце отдаю детям» акцентировал внимание на важности

8 Галагузова М. А., Головнев А. В. Наставничество: из прошлого в настоящее // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 6. – С. 16–22.

9 Мишустин С.П., Нурбаев М.С. Эволюция идей о наставничестве // Вестник Мининского университета, 2018. №3.

10 Югфельд Е.А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 5.

эмоционального контакта между наставником и ребенком. Он утверждал, что любовь, забота и внимание составляют фундамент эффективно-го воспитания, и что наставник обязан выступать не просто в роли преподавателя, но и другом для своих подопечных (XX в.); современный экономист Г. Льюис в работе «Менеджер-наставник» рассматривает наставничество в контексте корпоративного управления (XXI в.) и многие др.¹¹. Каждый из этих ученых вносил свой вклад в развитие представлений о роли наставника и методах воспитания, основываясь на культурных традициях своего времени и общества.

В контексте культурного наследия важно подчеркнуть тесную связь между духовным, гуманным и нравственным воспитанием и институтом наставничества. В народной традиции фигура духовного отца и пастыря всегда была неразрывно связана с образом наставника. Именно через наставничество человек искал свой путь к спасению и обретению вечной жизни для своей души. Роль наставника заключалась в том, чтобы, опираясь на собственный жизненный опыт и глубокую мудрость, направлять своего подопечного и оказывать ему необходимую поддержку.

Ярким примером этого является наследие апостола Павла, чьи послания к своим ученикам впоследствии легли в основу многих богословских трудов и стали неотъемлемой частью христианской системы ценностей, особенно в вопросах нравственного воспитания. Таким же примером роли наставничества в формировании духовности русского народа является деятельность святых Кирилла и Мефодия, создателей славянской азбуки и основоположников христианского просвещения среди славянских народов. Их труды оказали огромное влияние на распространение грамотности, культуры и духовного воспитания¹².

Значение наставничества в становлении духовности русского народа всегда оставалось весомым, особенно отчетливо это проявлялось с эпохи Крещения Руси. После принятия христианства на Руси в 988 году роль наставников также стала ключевой для укрепления веры и формирования

моральных ценностей общества. Одним из таких значимых фигур был преподобный Сергей Радонежский, который стал символом духовной силы и нравственного авторитета. Его обитель, Троице-Сергиева лавра, стала центром православного монашества и духовным ориентиром для многих поколений русских людей. Наставничество продолжало играть важную роль и в последующие века. Например, в XVII веке патриарх Никон провел церковную реформу, направленную на укрепление православной веры и борьбу с ересями. В XVIII-XIX веках такие деятели, как святители Тихон Задонский, Феофан Затворник и Иоанн Кронштадтский, стали яркими примерами духовных наставников, вдохновлявших народ на путь добродетели и благочестия. Примером может служить также деятельность В.А. Жуковского (1783–1852), который долгое время исполнял обязанности наставника будущего императора Александра II. Заслугами Жуковского некоторые исследователи отмечают его вклад в проведение императором ряда реформ, включая отмену крепостного права. Жуковский разработал подробный «План воспитания наследника цесаревича Александра Николаевича», где были учтены возрастные особенности обучаемого. Педагогическая концепция данного периода базировалась на принципах Иоганна Генриха Песталоцци (1746–1827), который считал, что основу воспитания составляет формирование нравственных качеств и чувства любви к ближним, изначально присущих каждому человеку. Согласно его представлениям, миссия наставника заключается в поддержке гармоничного и комплексного развития всех врожденных способностей, заложенных в личности человека¹³. Система воспитания, разработанная Жуковским, охватывала несколько основных направлений деятельности наставника: развитие логического мышления и умения справляться с поставленными задачами; нравственная ориентация, базирующаяся на принципах морального воспитания; поддержание и активизация внутренней мотивации и стремления к дальнейшему обучению. Жуковский рассматривал наставничество как ключевой механизм формирования характера и мировоззренческих установок будущего правителя.

11 Мишустин С.П., Нурбаев М.С. Эволюция идей о наставничестве // Вестник Мининского университета, 2018. №3.

12 Мишустин С.П., Нурбаев М.С. Эволюция идей о наставничестве // Вестник Мининского университета, 2018. №3.

13 Саркисова И.В. К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70–5. – С. 24–27.

Феномен наставничества оказывал существенное влияние как на западные, так и на российские образовательные традиции. Тем не менее, в условиях сословно-профессионального подхода к образованию наставническая деятельность еще не выделилась в отдельную профессию. В специализированных учебных заведениях наставнические функции зачастую выполнялись священнослужителями и представителями духовенства, для которых данные учреждения были местами их службы. Домашние наставники, занятые воспитанием и обучением детей, составляли основную категорию профессиональных педагогов того времени. В Российской империи звание домашнего наставника могли получить лишь выпускники образовательных учреждений, обладавшие высокими моральными качествами и прошедшие соответствующие испытания. Эта сфера образования строго регулировалась установленными нормами, определяющими порядок присвоения квалификационных званий в соответствии с профессиональными требованиями. Так, звание домашней наставницы могла получить выпускница женской гимназии, успешно окончившая не только стандартный учебный курс, но и дополнительные классы, а также награжденная золотой или серебряной медалью. В случае отсутствия наград, ей присваивалось звание домашней учительницы.

Современное понимание термина «наставничество» оформилось в середине 1960-х годов и стало рассматриваться как действенный метод воспитания и профессионального роста молодежи. Функции наставников обычно брали на себя авторитетные фигуры, обладающие высоким уровнем профессиональной компетентности и богатым жизненным опытом¹⁴. Для достижения эффективности и оптимальной работы системы наставничества основными качествами наставника считаются навыки продуктивного общения и решения нестандартных задач, наличие педагогического такта и развитого эмоционального интеллекта¹⁵.

Феномен наставничества представляет со-

бой сложное и многогранное культурное явление, привлекающее пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Ученые, внесшие значительный вклад в теоретическое осмысление данного феномена, подчеркивают, что наставничество стимулирует развитие индивидуальных качеств и существенно влияет на социальную¹⁶, профессиональную¹⁷ и нравственную эволюцию личности¹⁸; предоставляет независимую поддержку в процессе развития¹⁹, трудовой деятельности и мышления²⁰; оказывает психологическую помощь²¹; обеспечивает передачу профессиональных навыков от руководителей к подчиненным²². Например, Г. Льюис определяет наставничество как систему взаимоотношений, включающую помощь, руководство, советы и поддержку, предоставляемые одним человеком другому²³. На протяжении столетий эта практика преимущественно использовалась в отношении молодежи.

В культурологическом контексте понятия «наставник» и «наставничество» имеют богатое историческое наполнение. Согласно Толковому словарю русского языка В. И. Даля, «наставник» определяется как «учитель или воспитатель, ру-

- 14 Синягина Н.Ю., Райфшайдер Т.Ю. Наставничество в системе образования России. Москва: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
- 15 Блинов В.И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4–18.

- 16 Clasen D.R., Clasen R.E. Mentoring: A time-honored option for education of the gifted and talented // Handbook of gifted education. Needham Heights, MA: Allyn and Bacon. 1997. – P. 218–229.
- 17 Freeman J. Mentoring gifted pupils // Educating Able Children. – 2001. – vol. 5. – P. 2–12.
- 18 Kaufman F.A., Harrel G., Milam C.P., Woolverton, N., Miller L.B. The nature role and influence of mentors in the lives of gifted adults // Journal of Counselling and Development. – 1986. – vol. 64. – P. 576–578.
- 19 Subotnik R.F. Talent developed – Conversations with masters in the Arts and Sciences // Journal for the Education of the Gifted. – 2002. – vol. 25. – P. 290–302.
- 20 Zorman R., Rachmel Sh., Bashan Z. The national mentoring program in Israel. Challenges and achievement // Gifted education international. – 2016. – vol. 32(2). – P. 173–184.
- 21 Башарина О.В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3(19). – С. 18–26.
- 22 Рай Л. Развитие навыков эффективного общения. Москва: Питер, 2002. 284 с.
- 23 Lewis G. The Mentoring Manager: Strategies for Fostering Talent and Spreading Knowledge. – Prentice Hall; 2nd edition, 2000. – 192 p.

ководитель», а «наставничество» — как «звание, должность, дело наставника»²⁴. В Советском энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова «наставничество» интерпретируется как «форма коммунистического воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве, в профессионально-технических училищах и других учреждениях, осуществляемая опытными рабочими, мастерами, инженерно-техническими работниками»²⁵. Эти определения отражают разные этапы эволюции понимания наставничества в российском обществе.

Важно отметить, что наставничество как культурный феномен выходит за рамки узко-профессиональных или педагогических функций. Оно воплощает в себе передачу не только конкретных знаний и умений, но и ценностей, традиций, норм поведения, которые формируют личность и ее отношение к миру. Считаем, что наставничество служит определенной «скрепой» между поколениями, обеспечивая преемственность культурного наследия и адаптацию его к современным реалиям.

Заключение. Анализ теоретических работ по теме наставничества показал, что исследователи в основном сосредотачиваются на изучении нескольких ключевых аспектов. Во-первых, рассматривается процесс адаптации молодых специалистов и их профессиональная ориентация под руководством наставников. Во-вторых, уделяется внимание формированию педагогической компетентности наставников и поиску педагогических методов для повышения эффективности их деятельности. Также исследуется корпоративное обучение мастеров-наставников. Наконец, важным направлением является составление психологического портрета наставника. Эти подходы демонстрируют разнообразие исследовательских интересов и подчеркивают значимость наставничества в профессиональном и личностном развитии.

Исходя из концепции исторической взаимосвязи культур, учитывающей исторические особенности, национальные коды, ценности и традиции, автор видит перспективы исследо-

вания системы наставничества в ее культурно-антропологических и аксиологических аспектах. Они дают возможность рассматривать наставничество как неотъемлемую составляющую общей системы воспитания и обучения молодого поколения, обладающего уникальными личностными и профессиональными характеристиками.

Выводы. На основе проведенного анализа и обобщения теоретических источников, можно сделать следующие выводы. Во-первых, наставничество глубоко укоренено в истории человечества, играя значительную роль в воспитании и образовании на протяжении столетий. Это указывает на то, что данный феномен является неотъемлемой частью культурного наследия. Во-вторых, наставничество многофункционально, оно выполняет различные задачи, такие как адаптация молодых специалистов, профессиональная ориентация, повышение квалификации и развитие личностных качеств. Это подчеркивает его универсальность и важность в разнообразных областях общественной жизни. В-третьих, национальная культура, включая исторические особенности, ценности и традиции, формирует специфику наставнических практик. Каждый народ может обладать уникальным подходом к наставничеству, обусловленным своим культурным наследием. В-четвертых, наставничество тесно связано с передачей ценностей и норм поведения, что делает его ключевым элементом нравственного воспитания. Оно способствует формированию у нового поколения этических принципов и установок, необходимых для успешной социальной интеграции и профессиональной деятельности. Наконец, несмотря на долгую историю и широкую практику, феномен наставничества нуждается в дальнейшем исследовании, особенно в плане его культурно-антропологического и ценностного содержания. Это открывает новые горизонты для научных изысканий и прикладных разработок в данной области.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно предложить следующее определение наставничества: наставничество — это культурный феномен, представляющий собой систему межличностных взаимоотношений, направленных на передачу знаний, опыта, ценностей и норм поведения от старшего, более опытного субъекта к младшему или менее опытному с целью его всестороннего развития,

24 Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Москва: Эксмо, 2024. 896 с.

25 Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1987. 1600 с.

социокультурной, образовательной и профессиональной адаптации. Наставничество сочетает в себе воспитательные, образовательные и развивающие функции, способствуя достижению успеха и совершенствованию как наставляемых, так и самих наставников.

Список литературы

1. Башарина О.В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3(19). – С. 18–26.
2. Блинов В.И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 3. – С. 4–18.
3. Галагузова М. А., Головнев А. В. Наставничество: из прошлого в настоящее // Педагогический журнал Башкортостана. – 2018. – № 6. – С. 16–22.
4. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. Москва: РИПОЛ классик, 2018. 472 с.
5. Мишустин С.П., Нурбаев М.С. Эволюция идей о наставничестве // Вестник Мининского университета, 2018. №3.
6. Саркисова И.В. К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 70–5. – С. 24–27.
7. Синягина Н.Ю., Райфшнайдер Т.Ю. Наставничество в системе образования России. Москва: Рыбаков Фонд, 2016. 153 с.
8. Челнокова Е.А., Тюмасева З.И. Эволюция системы наставничества в педагогической практике // Вестник Мининского университета. – 2018. – №4 (25).
9. Черняховская О.М. Ксенофонт устами Сократа о нравственном выборе // Историко-филологический ежегодник. – 2010. – 2009. – С. 5–32.
10. Югфельд Е.А. К вопросу о феномене наставничества: исторический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 5.
11. Юнусов С.А. Справедливость и право во взглядах древнегреческих философов // История государства и права. – 2014. – № 10. – С. 24–27.
12. Freeman J. Mentoring gifted pupils // Educating Able Children. – 2001. – vol. 5. – P. 2-12.
13. Zorman R., Rachmel Sh., Bashan Z. The national mentoring program in Israel. Challenges and achievement // Gifted education international. – 2016. – vol. 32(2). – P. 173–184.

HISTORICAL-CULTURAL FOUNDATIONS OF MENTORING

Borzova Tatiana Alexandrovna,

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of Russian Language Department,
Vladivostok State University, Gogolya str., 41,
Vladivostok, Russia, 690014,
borzovavladik@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the historical and cultural foundations of the phenomenon of mentoring. The paper considers the historical stages of formation and evolution of this phenomenon; analyses its cultural manifestations in different eras and socio-cultural contexts. The aim of the study is to identify universal patterns and features of mentoring as a socio-cultural phenomenon, as well as to clarify the concept of mentoring itself through the method of analysis and generalisation.

Keywords

Mentoring, history of mentoring, cultural aspects, traditions of mentoring, cultural basis of mentoring, cultural phenomenon.

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

RAR

УДК 7.01

ББК 85.120

DOI 10.34685/HI.2025.96.77.007

МУЗЕЙ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ИСКУССТВА РГХПУ ИМЕНИ С.Г. СТРОГАНОВА: НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ, ВЫСТАВОЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Шиманова Мария Александровна,
старший научный сотрудник Центра музейной политики
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов, 2, 129366, Москва, Россия,
m.shimanova@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен опыт научно-исследовательской, выставочной и образовательной деятельности Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства РГХПУ им. С.Г. Строганова. Созданный в 1864 г., он всегда был и остается структурным подразделением учебного заведения, решая важные задачи подготовки профессиональных кадров в сфере промышленного дизайна и прикладного искусства. Его сотрудники ведут большую научно-исследовательскую и выставочную работу, а предметы из музейных коллекций экспонируются как в университете, так и в других музеях

Ключевые слова

Музей РГХПУ им. С.Г. Строганова, музеи высших учебных заведений, вузовские музеи, университетские музеи.

Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова в 2025 г. отмечает знаменательный юби-

лей — 200 лет со дня основания. Это старейшее учебное заведение России, готовящее высококвалифицированные кадры в области художествен-

но-промышленного, декоративно-прикладного и монументально-декоративного искусства. Среди выпускников университета много известных художников, архитекторов, скульпторов, дизайнеров, внёсших вклад в отечественную и мировую культуру и искусство.

К юбилейной дате, 200-летию учебного заведения, в 2025 г., как и в предыдущие несколько лет, проводится цикл различных мероприятий, и выпускники университета подготовили значимые дипломные работы. Так, студентами VI курса кафедры монументально-декоративной живописи была выполнена монументальную роспись «Летопись университета имени Строганова», отражающая вехи истории учебного заведения. Официальное открытие этой росписи состоялось 9 апреля 2025 г.¹ В центре монументальной композиции изображён символ искусства — скульптура Ники Самофракийской, на подиуме которой высечена крылатая латинская фраза: «Ars longa, Vita brevis» (Жизнь коротка, искусство вечно). В центральной части композиции (Илл. 1) представлены корифеи университета: К.А. Коровин, М.А. Врубель, Ф.О. Шехтель, а также О.П. Филатчев, выпускник факультета монументальной живописи Строгановского училища, преподаватель и яркий представитель Строгановской школы советского периода, который в сорок лет был удостоен звания академика.

Всего на монументальной росписи изображено двадцать два исторических персонажа, среди которых можно узнать и гениев Возрождения, и признанных отечественных художников XX в., где наставники и художники окружены студентами, нашими современниками. Композиция представляет неразрывную связь поколений, передачу профессионального опыта в художественном образовании, роль Университета им. С.Г. Строганова в отечественной и мировой культуре.

Важную роль в приобретении студентами необходимых профессиональных навыков играет Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства университета (далее — Музей). О его образовательной роли сказано в предисловии к указателю / каталогу Музея строгановского училища, составленному ещё в 1881 г.: «для воспособления училищу по образованию рисо-

Илл. 1. Фрагмент монументальной росписи «Летопись университета имени Строганова». Фото автора. 2025 г.

вальщиков и орнаментовщиков для мануфактур и мастерских и вообще развитию самобытных художественных способностей между промышленниками».² В настоящее время Музей, кроме основной образовательной деятельности, выполняет и другие функции, которые отражены в его научно-исследовательской и культурно-просветительской работе.

Для понимания значимости Российского государственного художественно-промышленного университета им. С.Г. Строганова в культуре и просвещении России обратимся к истории создания Музея, которая представлена в публикациях его директора М.М. Зиновеевой.

Художественно-промышленный университет, основанный в 1825 г. графом С.Г. Строгановым в Москве, первоначально назывался Школа рисования в отношении к искусствам и ремёслам. Основной целью школы было обучение навыкам рисования, без которых ремесленнику сложно

1 Академия Строганова: сайт. URL: <https://xn---7sbabalfgj4as1arld1aqs8v.xn--p1ai/events/292/> Дата обращения 19.08.2025.

2 Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г. Строганова: к 195-летию основания Строгановского училища 1825-2020 : 155-летию со дня основания музея 1864-2019 / составители М.М. Зиновеева, А.В. Трощинская. – М. Русский Мир, 2020. – С. 9.

создавать гармоничные изделия. В последующей своей истории учебное заведение неоднократно меняло название. Открытие Музея состоялось в 1864 г., когда оно именовалось «Строгановское училище технического рисования», и связано с именем Виктора Ивановича Бутовского, директора Строгановского училища. По образованию он был историком, по профессии — экономистом, имел связи с промышленными кругами России и Запада.³ Мысль о создании Музея при Художественно-промышленном училище по аналогии с Кенсингтонским музеем в Лондоне, основанном в 1852 г.,⁴ появилась у В.И. Бутовского после поездок за границу.

Музей при училище для широкой публики был открыт 17 апреля 1868 г. и располагался в отдельном здании на Мясницкой улице, дом 24. Стоит отметить, что это был первый Музей декоративно-прикладного искусства в России, экспозиция которого многогранно представляла мировое художественное искусство в развитии, начиная с античности, до современности. М.М. Зинovieва отмечает, что «основное назначение Музея состояло в коллекционировании произведений русского национального искусства, так как деятельность Строгановского училища изначально была нацелена на сохранение и развитие богатейших художественных традиций России»⁵. И это явилось важным аспектом формирования музейной коллекции.

Основу коллекции древнерусского искусства составили предметы, собранные в старинных

русских городах в ходе экспедиций, организованных В.И. Бутовским — в Великом Новгороде, Владимире, Суздале — с целью создания гипсовых копий с архитектурных элементов древних храмов. За год до открытия Музея, в 1867 г., коллекция древнерусского искусства была представлена за границей на Парижской всемирной выставке, где Строгановское училище было высоко оценено и получило серебряную медаль. Кроме гипсовых слепков были представлены и другие предметы искусства: орнаментальные зарисовки, выполненные со старинных рукописных книг и предметов народного искусства. Часть экспонатов после выставки была подарена В.И. Бутовским Музею Кюни⁶.

Собранные в XIX в., ещё при В.И. Бутовском, коллекции древнерусского искусства и сегодня не теряют своей актуальности, они продолжают использоваться в учебно-образовательном процессе. Книга «История русского орнамента», вышедшая под редакцией В.И. Бутовского в 1870 г., переиздается и в наше время⁷. В это издание вошли орнаменты, скопированные педагогами и учениками училища с древних памятников (рукописных книг, русских и греческих). Современные художники, каллиграфы и дизайнеры обращаются к этим образцам и используют их в своих творческих работах.

Наибольший расцвет Строгановское училище получило под руководством Николая Васильевича Глобы. С 1896 по 1917 гг. Н.В. Глоба был директором Императорского Строгановского художественно-промышленного училища и возглавлял Музей, который с 1900 г. переименован в Музей императора Александра II. В этот период отмечено значительное увеличение коллекции Музея, а также открытие новых экспозиционных залов, количество которых выросло с пяти до десяти⁸.

Николай Васильевич Глоба — является значимой личностью для Строгановского университета,

3 Зинovieва М.М. История даров художественно-промышленному музею Строгановского училища второй половины XIX – нач. XX века // Музеи декоративного искусства, художественной промышленности и дизайна: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции к 150-летию Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г.Строганова: Опыт коллективного монографического исследования. 2018. – С. 118.

4 Кенсингтонский музей – музей в Лондоне, первый в Европе музей декоративно-прикладного искусства, в настоящее время носит название Музей Виктории и Альберта, является крупнейшим в мире музеем декоративно-прикладного искусства.

5 Зинovieва М.М. Музей Строгановского училища и его значение в развитии художественно-промышленного образования. В сборнике: Николай Николаевич Соболев – ученый, художник, педагог. Коллективная монография на основе материалов научной конференции. 2020. С. 137.

6 Там же. – С. 141.

7 История русского орнамента с X по XVI столетие по древним рукописям. – М. : Издательство В. Шевчук, 2025. – 104 с.

8 Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г. Строганова: к 195-летию основания Строгановского училища 1825-2020 : 155-летию со дня основания музея 1864-2019 / составители М.М. Зинovieва, А.В. Трошинская. – М. Русский Мир, 2020. – С. 22.

а также с его именем заслуженно связывают становление художественного-промышленного образования России в целом. К 160-летию со дня его рождения, а также в преддверии 200-летия основания Строгановского училища в стенах университета 11–12 марта 2020 г. прошла Международная научная конференция, по материалам которой была подготовлена коллективная монография⁹, включающая исследования более 40 авторов, в том числе преподавателей Строгановского университета, вузов Москвы и других городов, аспирантов, сотрудников музеев, в том числе исследования зарубежных авторов. В них представлена история развития художественно-промышленного образования в России в дореволюционный и советский периоды; художественно-промышленное образование и музейно-выставочная деятельность; жизнь и творческое наследие выдающихся педагогов и учеников Строгановского училища и другие. Отдельные работы посвящены результатам изучения коллекций Музея¹⁰. Несколько публикаций посвящены сотрудничеству Императорского Строгановского училища с различными отечественными музеями¹¹. В приложении к монографии представлены уникальные архивные документы, опубликованные впервые, например: «Письмо Н.В. Глобы Зое Анцевой 2 апреля 1936 г.», написанное в Париже перед возвращением на Родину или документы по истории Строгановского художественно-промышленного училища и его Музея в первые годы

советской власти, находящиеся в собрании Отдела письменных источников Государственного исторического музея.

Захар Николаевич Быков — ещё одна выдающаяся личность, чья жизнь была тесно связана с университетом. К 200-летию Строгановской школы, а также в рамках федеральных проектов Министерства культуры Российской Федерации «Культура» и «Творческие люди», общероссийской общественно-государственной организации «Российский фонд культуры», организована выставка «Захар Николаевич Быков: художник и промышленность. Художественные династии Быковых»¹². З.Н. Быков — советский художник, искусствовед, промышленный дизайнер, выпускник Императорского Строгановского училища (1917 г.). По окончании Гражданской войны с 1921 по 1929 гг. он учился во ВХУТЕМАС-ВХУТЕИН¹³ в мастерской А.М. Родченко. После долгого перерыва¹⁴, когда в 1945 г. Строгановское училище было вновь открыто¹⁵, З.Н. Быков начал преподавать в родной альма-матер, принимал непосредственное участие в восстановлении Музея, в пополнении собрания его коллекций. Благодаря усилиям З.Н. Быкова было построено новое здание Строгановского училища — современный главный корпус университета. С 1955 по 1967 гг. З.Н. Быков занимал должность ректора. На выставке, посвященной З.Н. Быкову, были представлены фотографии, эскизы и проекты работ из его личного архива, переданные в дар Музею его дочерью, Галиной Захаровной Быковой.

В 2025 г. вышла в свет фундаментальная работа, посвященная З.Н. Быкову — «Три эпохи Строгановской школы. Захар Николаевич Быков»¹⁶,

9 Н.В. Глоба и российское художественно-промышленное образование / [отв. ред., сост. Т.Л. Астраханцева] / Науч. иссл. ин-т теории и истории изобразит. искусств РАХ, РГХПУ им. С.Г. Строганова. М.: РГХПУ им. С.Г. Строганова, 2023. — 504 с.

10 А.В. Сазиков, К вопросу об атрибуции серии снимков Художественно-промышленного музея при Центральном Строгановском училище технического рисования; Н.Н. Ганцева, А.И. Машакин, Коллекция мебели художественно-промышленного музея Императорского Строгановского училища конца XIX — начала XX вв.; С.К. Вавилова Историческая коллекция античной керамики в собрании музея РГХПУ им. С.Г. Строганова; В.В. Скурлов, К вопросу о подарках из Кабинета его Величества во время высочайших визитов императора в Крым. 1881–1917 гг.

11 И.В. Белозерова, И.В. Ключкина, Государственный Исторический музей и Строгановское художественно-промышленное училище — пути сотрудничества и взаимодействия; Е.В. Ким, Н.В. Глоба и И.А. Шляков: к истории сотрудничества Строгановского училища и Ростовского музея церковных древностей и другие.

12 Академия Строганова: сайт. URL: <https://xn----7sbabalfgj4as1arld1aqs8v.xn--p1ai/1587/> Дата обращения 19.08.2025.

13 Императорское Строгановское Центральное художественно-промышленное училище в 1918 г. было переименовано в Первые Свободные государственные художественные мастерские, в 1920 г. — в Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС), в 1926 г. — в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН).

14 С 1930 по 1945 годы учебное заведение было закрыто.

15 В 1945 году, на момент открытия, училище носило название — Московское центральное художественно-промышленное училище (МЦХПУ).

16 Академия Строганова: сайт. URL: <https://xn----7sbabalfgj4as1arld1aqs8v.xn--p1ai/muzej-universiteta/> Дата обра-

презентацию этой книги на Московской международной книжной ярмарке в сентябре 2025 г. провели авторы-составители М.М. Зиновеева и А.В. Трошинская.

В 2021 г. Музей осуществил ещё один большой проект, в рамках которого была организована выставка и проведён круглый стол по теме «Искусство Серебряного века в собрании музея РГХПУ имени С.Г. Строганова»¹⁷, приуроченные к 165-летию со дня рождения Михаила Александровича Врубеля. Музей обладает прекрасной коллекцией произведений этого яркого художника, включающей 36 графических эскизов и 8 майоликовых работ¹⁸. Краткий период, с 1898 по 1901 гг., М.А. Врубель преподавал живопись в Строгановском училище по приглашению Н.В. Глоба. Сохранились интересные воспоминания П.П. Пашкова¹⁹ о выдающемся художнике, которые хотелось бы здесь привести: «С поступлением Врубеля в училище был введен предмет «стилизация цветов». На доске цветными мелками он рисовал лилии, хризантемы, нарциссы. Рисовал быстро, вся доска заполнялась причудливым орнаментом, ученики были изумлены фантастическими узорами. А он всё рисовал, рисовал, настолько увлеклся, что не замечал, как кончался урок. Надо освобождать аудиторию, а он все рисует. Открывали дверь, говорили, что кончился урок, а он все продолжал рисовать. Тогда входил инспектор, который следил за порядком, вставал между Врубелем и доской и подталкивал его из класса, но с доски еще долго не стирали, и ученики из других классов прибегали смотреть его рисунки»²⁰.

На выставке «Искусство Серебряного века» кроме произведений М.А. Врубеля можно было

также увидеть работы его современников, педагогов и учеников Строгановской школы: Ф.О. Шехтеля, С.В. Ноаковского, В.Е. Егорова, Н.В. Глобы, А.В. Филиппова, А.П. Зиновьева и др. Итогом осуществления этого проекта можно назвать выход в свет издания «Искусство Серебряного века из собрания музея МГХПА им. С.Г. Строганова» (М.: Русский Мир, 2021). Публикация коллекции, многие предметы которой впервые введены в научный оборот, открывает возможности для исследователей и специалистов, изучающих эпоху Серебряного века.

За год до публикации альбома по Серебряному веку, в 2020 г., вышел в свет ещё один альбом, широко представляющий собрание Музея²¹. В этом издании опубликовано около двухсот предметов из коллекций Музея: керамика, стекло, ткани, металл, мебель и изделия из дерева, живопись и графика. В альбом включены также дипломы, полученные Художественно-промышленным музеем Строгановского училища на международных выставках, редкие архивные фотографии конца XIX в., представляющие экспозицию Музея в то время, когда он располагался на Мясницкой улице. Многие материалы опубликованы впервые. Небольшая часть предметов музейных коллекций представлена на сайте Строгановского университета (Илл. 2), также многие предметы можно увидеть на сайте Госкаталог.рф.

На выставке «Выдающиеся мастера Строгановской школы»²², открывшейся в Музее в декабре 2022 г. были представлены работы педагогов, а также учеников Строгановского училища охватывающие периоды жизни учебного заведения со времён Императорского Строгановского училища до наших дней.

Одним из ярких мастеров Строгановской школы, крупнейшим специалистом в области керамики является Алексей Васильевич Филиппов. Окончив Императорское Строгановское училище в 1904 г., он всю свою дальнейшую творческую жизнь посвятил керамическому делу. А.В. Филиппов был художником, технологом, педагогом, реставратором, исследователем отече-

щения 16.09.2025.

17 Академия Строганова: сайт. URL: <https://xn---7sbabalfgj4as1arld1aqs8v.xn--plai/1305/> Дата обращения 19.08.2025.

18 Академия Строганова: сайт. URL: <https://www.rghpu.ru/events/62/> Дата обращения 19.08.2025.

19 Павел Павлович Пашков – художник, выпускник и педагог Строгановского училища. Один из создателей Факультета художественного оформления тканей Московского текстильного института.

20 Блог А.В. Сазикова: Строгановка в воспоминаниях Захара Николаевича Быкова. Часть I. URL: <https://sazikov.livejournal.com/59924.html> Дата обращения 19.08.2025.

21 Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г. Строганова, – М.: Русский Мир, 2020.

22 Академия Строганова: сайт. URL: <https://xn---7sbabalfgj4as1arld1aqs8v.xn--plai/1307/> . Дата обращения 21.07.2025.

Илл. 2. М.А. Врубель. «Цыганка». Майолика, глазурь восстановительного обжига. Россия, Художественный гончарный завод «Абрамцево». Около 1900 г. Источник фото: сайт Академии Строганова ([https:// академия-строганова.рф/keramika-i-steklo/](https://академия-строганова.рф/keramika-i-steklo/)).

Илл. 3. А.В. Филиппов. Вазочка с орнаментом в виде павлиньих перьев. Майолика, кракле, цветные эмали. Россия, Москва. Императорское Строгановское училище. 1903 г. Источник фото: сайт Академии Строганова ([https:// академия-строганова.рф/keramika-i-steklo/](https://академия-строганова.рф/keramika-i-steklo/)).

ственной керамики и, в частности, русско-го изразца. Его наследие изучено и в 2017 г. в фундаментальном издании «Керамическая установка»²³, А.В. Трощинской были опубликованы материалы о студенческой жизни А.В. Филиппова, о создании и работе его керамической мастерской — артели «Мурава», а также другие исследования. В постоянной экспозиции Музея можно увидеть работы А.В. Филиппова, одна из ранних и интересных его работ — вазочка с мотивом павлиньего пера (Илл. 3).

Ежегодно в аванзале Музея проходят выставки, приуроченные ко Дню Победы над фашизмом 9 мая 1945 г. Эти выставки из года в год обновляются. В 2022 г. в основе экспозиции была представлена графика Ария Соломоновича Аксельрода: политическая сатира, антифашистская карикатура и агитационные рисунки 1920–1940-х гг., созданные для газеты «Гудок»²⁴.

Стоит отметить, что эти работы были представлены зрителям впервые. Все графические листы были переданы в дар Музею внуком художника, А.В. Губановым, в 2020 г. Перед экспонированием графики сотрудниками Музея проведены необходимые реставрационные работы. В мае 2023 г., ко Дню Победы, в экспозиции Музея был воссоздан интерьер жилой комнаты 1942 г. Интересно, что для создания этой экспозиции были использованы предметы из личных коллекций сотрудников Строгановского университета, предметы из собрания Музея, а также подлинные предметы времён Великой Отечественной войны, переданные отрядами «Поисковики» России и «Архангел Михаил» ДОСААФ РФ²⁵.

Результаты реализованных проектов говорят о высоком уровне научно-исследовательской и популяризаторской работе, проводимой сотрудниками Музея. Следует отметить и уча-

23 Керамическая установка. По материалам архива и коллекций А.В. Филиппова. – Москва: Эксмо, 2017. – 472 с.

24 Академия Строганова: сайт. URL: <https://xn----7sbabalfgj4as1arld1aqs8v.xn--p1ai/1306/> . Дата обращения

21.07.2025.

25 Академия Строганова: сайт. URL: <https://xn----7sbabalfgj4as1arld1aqs8v.xn--p1ai/1365/> . Дата обращения 21.07.2025.

стие Музея в выставках, которые проходят и на других площадках города. Так на выставке «Подруги», которая состоялась в 2024 г. в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, экспонировались предметы из собрания Музея.

Учебный процесс в университете как раньше, так и в наше время тесно связан с Музеем. Музейные коллекции являются основой для учебной и исследовательской деятельности студентов, аспирантов и педагогов. Первое знакомство с его экспозицией происходит на первом курсе. В начале учебного года сотрудники Музея проводят экскурсии для вновь поступивших студентов, знакомя их с предметами, представленными в экспозициях и историей формирования коллекций.

В ходе учебного процесса непосредственно в залах Музея проводятся занятия по ряду дисциплин. Под руководством педагогов и хранителей студенты получают необходимые навыки работы с музейными предметами, принимают участие в подготовке их к фотофиксации, проводят обеспыливание. За большими и просторными столами в залах Музея есть возможность выполнять обмеры музейных предметов, делать их зарисовки, выполнять другую исследовательскую работу. Преподаватели обучают студентов навыкам реставрации на предметах, входящих в научно-вспомогательный фонд. Стоит отметить, что после проведения реставрационных работ эти предметы могут быть переведены в основной фонд Музея.

Через непосредственную работу с подлинными предметами музейных коллекций у студентов формируется и развивается художественный вкус, воспитывается ценностное отношение к культурно-историческому и художественному наследию, а также приобретаются необходимые профессиональные компетенции.

Копирование представляет собой важный способ изучения предмета и является необходимой частью обучения. Копии могут быть выполнены как на плоскости (на бумаге), так и в объёме, когда модели создаются из различных материалов. В настоящее время студенты имеют возможность выполнять цифровые копии музейных предметов. Так, в 2023 г. для музея-заповедника «Усадьба «Мураново» с помощью 3D моделирования студентами кафедры художественной реставрации мебели Строгановского университета

были созданы цифровые копии музейных предметов, подготовленных к реставрации. Цифровые копии предметов дают возможность проследить этапы проведения реставрационных работ. Цифровые модели музейной мебели могут стать мультимедийной основой для проектирования исторических экспозиций, к примеру, для воссоздания интерьеров утраченных архитектурных памятников.

Студентам Строгановского университета представляется уникальная возможность осваивать технологические приёмы изготовления предметов из различных материалов, изучая подлинные исторические образцы из собрания Музея, а также способы их декорирования с последующим применением полученных знаний в своих авторских работах.

Вместе с тем хотелось бы отметить высокую коммуникационную деятельность Строгановского университета в социальных сетях. Наряду с сайтом университета, который достаточно широко представляет актуальную информацию, в интерактивном формате ведутся группы в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм), где анонсируются научные предстоящие мероприятия: конференции, круглые столы, международные форумы, предстоящие презентации, а также проходящие выставки. Через социальные сети ведётся работа по популяризации университета, в том числе его Музея.

Хотелось бы также отметить, что сотрудники Музея помимо исследовательской работы, принимают участие в выставках со своими творческими работами. Так, главный хранитель Музея А.В. Трощинская, являясь одним из ведущих специалистов в области декоративно-прикладного искусства, не раз принимала участие в выставках преподавателей Строгановского университета. А в 2018 г. в стенах университета, в Зале Учёного совета состоялась её персональная выставка «Modus vivendi» (Образ жизни). В живописных работах, натюрмортах, пейзажах отражён яркий и прекрасный предметный мир художника.²⁶

Сотрудниками университета также ведётся блог на платформе Дзен (https://dzen.ru/stroganov_university), где в коротких популярных статьях представлены интересные исторические

26 РГХПУ им. С.Г. Строганова: блог на платформе Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Z6oAUzmxWxwjCz5>. Дата обращения 16.09.2025.

сведения о Строгановском университете и Музее, о предметах из музейного собрания и статьи о выдающихся личностях, художниках и педагогах, связанных с университетом.

Музей РГХПУ имени С.Г. Строганова, будучи структурным подразделением университета, можно назвать настоящим «учебным пособием» для студентов. В стенах Музея регулярно проходят занятия, которые проводят преподаватели различных кафедр университета. Помимо образовательных практик, деятельность Музея направлена на сохранение, изучение и популяризацию культурного наследия. Собрание Музея обладает большим потенциалом для научно-исследовательской деятельности, которую осуществляют сотрудники Музея, аспиранты и студенты. Результаты работ публикуются в сборниках материалов научных конференций, альбомах. Особое внимание в исследовательских работах уделено выдающимся личностям, связанных со Строгановским университетом, ежегодно проводятся выставки, публикуются монографии.

Список литературы

1. Зиновеева, М.М., Трощинская, А.В. Искусство Серебряного века в собрании музея МГХПА им. С.Г. Строганова. М.: Русский мир, 2021.
2. Зиновеева М.М. История даров художественно-промышленному музею строгановского училища второй половины XIX — нач. XX века // Музеи декоративного искусства, художественной промышленности и дизайна: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции к 150-летию Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г.Строганова: Опыт коллективного монографического исследования. 2018. С. 116–130.
3. Зиновеева М.М. Музей Строгановского училища и его значение в развитии художественно-промышленного образования // Николай Николаевич Соболев — ученый, художник, педагог. Коллективная монография на основе материалов научной конференции. 2020. С. 137–147.
4. Зиновеева М.М., Трощинская А.В. Музей Императорского строгановского училища и художественно-промышленное образование в России // Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2020. № 1–1. С. 38–46.
5. Музей декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. С.Г. Строганова : к 195-летию основания Строгановского училища 1825–2020 : 155-летию со дня основания музея 1864–2019 / составители М.М. Зиновеева, А.В. Трощинская. — М. : Русский Миръ, 2020. — 164 с. : ил.
6. Н.В. Глоба и российское художественно-промышленное образование / [отв. ред., сост. Т.Л. Астраханцева] / Науч. иссл. ин-т теории и истории изобразит. искусств РАХ, РГХПУ им. С.Г. Строганова. М.: РГХПУ им. С.Г. Строганова, 2023. — 504 с. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50338027_40512826.pdf
7. Керамическая установка. По материалам архива и коллекций А.В. Филиппова. — Москва: Эксмо, 2017. — 472 с.

MUSEUM OF THE STROGANOV RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF ART AND INDUSTRY: RESEARCH, EXHIBITION AND EDUCATIONAL ACTIVITIES

Shimanova Mariya Aleksandrovna,

Senior Researcher of the Center for Museum Policy,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Kosmonavtov st., 2, 129366, Moscow, Russian Federation,
m.shimanova@yandex.ru

Abstract

The article presents the experience of scientific research, exhibition and educational activities of the Museum of Decorative, Applied and Industrial Art of the Stroganov Russian State Pedagogical University. Established in 1864, it has always been and remains a structural unit of the educational institution, solving important tasks of training professional personnel in the field of industrial design and applied arts. Its staff conducts extensive research and exhibition work, and items from museum collections are on display both at the university and in other museums.

Keywords

Museum of the Stroganov Russian State University of Art and Industry, museums of higher educational institutions, university museums.

RAR

УДК 930.85

ББК 63.3

DOI 10.34685/NI.2025.91.78.006

ЛАМПАДНЫЕ ПАНИКАДИЛА В ИНТЕРЬЕРЕ ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В СЕЛЕ ОБУХОВО

Поздняков Евгений Владимирович
Инженер-реставратор, магистр ТИИ
peijer2012@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается редкий вид осветительной арматуры XIX — начала XX вв., — цепные лампадные паникадила в культурном пространстве ансамбля храма.

Ключевые слова

Сакральное пространство, цепные паникадила, лампадные паникадила, осветительная арматура церкви, храм Успения в селе Обухово.

Интерьер Храма Успения в селе Обухово Московской области складывался на протяжении более двух веков. Каменный храм был построен в 1782 году, освящение состоялось в 1789 году. С этого времени начал собираться комплекс храмовой металлической утвари. Сохранившийся ансамбль металлических предметов в основном можно отнести ко времени перестройки храма в 1837–1839 годах (новая трапезная часть) и 1881–1883 годах. (приделы).

Предметы представляют несколько стилистических групп. Практически все предметы металлической утвари в интерьере храма не имеют маркировки, и в процессе бытования частично были утрачены некоторые элементы декора и отделки. Из-за отсутствия маркировки, атрибуция возможна частичная, по стилистическим признакам.

Особый интерес представляет комплекс из семи лампадных паникадил, сохранивших первоначальную комплектацию без переделок под электрическое освещение. Комплексы с лампадными паникадилами довольно редки, обычно к паникадилам монтируется электропроводка с лампами, что, кроме изменения первоначального замысла и пропорций, ведёт к изменению

конструкции — сверление дополнительных отверстий и т.д. Интерьер с лампадными паникадилами поражает во время вечерних богослужений, он приобретает космический размах, увеличиваясь до размеров вселенной. Огни разноцветных лампад мерцают как звёзды, и если перевести на язык символов переживаемое происходящее, то оно будет примерно таких смыслов, что вселенная — это тайна, что молитва — это тайна, что богослужение — это тайна. Не та тайна, которую хотелось бы поскорее открыть, а, наоборот, в которой хочется пребывать. Так и говорят: «Под покровом тайны».

Паникадила в темноте почти не видны, а видны лампы, которые своим множеством образуют круги, огненные мерцающие колёса. При виде лампадных паникадил становится понятным, почему был излюбленным сюжет Сошествия Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы в алтарях храмов (например, в соборе Спасо-Суморина монастыря в Тотьме, в храме Покрова в Усть-Печеньге, в храме «Успения на городке» в Звенигороде и других): трепещущие язычки пламени в лампадах, рассредоточенных в пространстве — тот образ, который мог вдохновлять

художника в созерцании на ассоциацию с языками пламени, сошедшего на апостолов.

Зажигаются лампы с высокой лестницы, в провинции высокие лестницы ещё часто встречаются в интерьерах храмов. Лампады разноцветные, двухслойного стекла, с лепестковым краем и алмазным декором в виде кружков, соединённых диагональными линиями. В целом, интерьер не лишён электричества: электрические бра расположены на стенах и бывают включены в те моменты богослужения, когда требуется яркое освещение.

Паникадила соединяют в себе два типа: стержневого и на цепях. Нижний обод этих паникадил выполнен по типу хороса — широкого обода, висящего на цепях. Внутри него крепятся кронштейны, идущие к центру. В центре помещён стержень, который проходит внутри основной, осветительной части, на него монтируются элементы конструкции и декоративные элементы. Но, в отличие от классического паникадила стержневого типа, где верхний конец стержня служит и композиционным и конструкторским завершением, где к нему крепится кронштейн подвески, в данной конструкции верхняя часть стержня свободна, отчего шар с венчающим его крестом и распятием перестают находиться в системе подвесных элементов.

Трёхъярусное центральное паникадио.

Центральное паникадио самое торжественное (Илл. 1–3). Оно пирамидального вида, трёхъярусное, стержневого типа, увенчано крестом, оканчивается большим круглым шаром, фиксированным копьевидной гайкой и украшено эмалевыми медальонами круглой формы, нескольких конфигураций рисунка.

Это паникадио на двенадцать рожков в нижнем и среднем ярусах и на шесть рожков в верхнем, всего на тридцать рожков. Лампады на нём большего количества цветов нежели на иных паникадилах. Если на паникадилах приделов и трапезной в цветах лампад чередуются красный с синим и красный с зелёным, то в центральном паникадиле присутствуют лампы фиолетового и жёлтого цветов.

Нижняя тарель очень широкой формы и украшена двенадцатью эмалевыми накладками (Илл. 4); по её ободу идёт узкий подзор. Тарель среднего яруса меньше по диаметру и на ней шесть эмалевых накладок-медальонов. Под эмалевые накладки подложены металлические круглые подставки с бортиком, обе эти детали крепятся винтом в центре медальона.

Илл. 1. Центральное паникадио в интерьере храма.

Илл. 2. Центральное паникадио в интерьере, вид снизу в пространстве храма.

Эмали медальонов тарели нижнего яруса: в центре большая круглая середина цветка, вокруг которой шесть лепестков треугольной формы, собранной из трёх кругов. Между ними треугольные лепестки как лучи звезды. Вокруг цветка цветной кант. Эмаль пяти цветов: красный брусничный (сердцевинки); светло-жёлто-зелёный (сердцевинки); белый (лепестки); тёмно-синий (треугольные лепестки) и бирюзовый (кант). Эмалевые медальоны чередуются цветом сердцевин: красные/светло-жёлто-зелёные.

Илл. 3. Центральное паникадило в интерьере храма.

Илл. 4. Эмалевый декор.

Посередине шара проходит «жемчужный» обод, в виде выпуклых жемчужин, выдавленных из металла. Этот обод делит шар на две половины, на верхней нет накладок, нижняя украшена эмалевыми накладками, их двенадцать. Ближе к ободу, на широкой части шесть крупных накладок; между ними, ниже, на более узкой части, ещё шесть накладок меньшего размера. Рисунок и цвета крупных накладок повторяют рисунок на тарели; сердцевинки также чередуются. На меньших накладках четырёхлепестковые цветы, лепестки белого цвета; внутри лепестки бирюзовые; в углах лепестков капельки бруснично-красного цвета; фон тёмно-синий.

Блюдца подсвечников выполнены в виде восьмилепестных розеток, в которых округлые лепестки соединены с выгнутыми дугами так, что получается сложный контур с чередованием углов, выгнутых и вогнутых линий (Илл. 5).

По стилистике: это эмалевые наклейки, пояса на шаре с декором в виде крупного «жемчуга» из металла. Паникадило изготовлено методом тиражного производства, близкого кругу Товарище-

Илл. 5. Восьмилепестная розетка.

ства Андрея Захряпина и сыновей¹, и приблизительно может быть датировано началом XX века.

Трёхъярусное паникадило на трёх цепях правого придела

Паникадило на трёх подвесных цепях, стержневое, сложной интересной формы (Илл. 6). Его два нижних яруса представляют собой ободы по типу колёсных, где внутренние декоративные кронштейны выполняют роль спиц (Илл. 7–8).

Илл. 6. Трёхъярусное паникадило на трёх цепях правого придела.

Внутри паникадила проходит ось, на которой фиксируются кронштейны, и на которую нанизываются декоративные ярусные детали. Верхний, третий ярус не выполнен в виде обода, а представляет собой тарель с осветительными кронштейна-

Илл. 7. Трёхъярусное паникадило на трёх цепях правого придела, вид снизу.

Илл. 8. Внутренние кронштейны и узел соединения нижнего яруса, накладные чередующиеся орнаменты в виде орнаментальных картушей и шестикрылых серафимов.

ми. На нижних ярусах осветительные кронштейны крепятся на верхних частях ободов. Стержень завершается куполом с крестом, а внизу оснащён декоративным элементом по форме кандила.

¹ Величайшая Фабрика Церковной утвари товарищества Андрея Захряпина С^{ыно}вей в Москве. Прейс-Курант 1912 г.

Цепи вверху крепятся к трём кольцам на дискообразном подвесе, внизу его по центру размещается шишечка или капля, а в верхней части имеется подвес для цепи. Внизу цепи крепятся к ободу нижнего яруса.

Осветительные кронштейны расположены на трёх ярусах, их форма для всех ярусов одинакова. Она составлена из двух завитков, скреплённых ромбом с прорезным четырёхлистником и завитком с лепестком (Илл. 9). Блюдца подсвечников круглые, не прорезные.

Илл. 9. Конфигурация осветительных кронштейнов.

По нижнему ободу внутренних кронштейнов «спиц» шесть, одним концом они равномерно крепятся на диске, а вторым припаяны к цилиндрической «бочке», внутри которой проходит основа — стержень. Эти кронштейны с круглыми «цветами». Внешние, осветительные кронштейны расположены попарно рядом друг с другом, а угол направления кронштейнов такой, что по внешнему радиусу создаётся равномерный ритм из двенадцати светильников (не хватает трёх).

По среднему ободу также шесть внутренних кронштейнов, более простой конфигурации и двенадцать осветительных (не хватает четырёх). Третий ярус состоит из шести осветительных кронштейнов. На третьем верхнем ярусе тоже есть обод, но он закрыт снизу поддоном.

На ободах присутствуют металлические прорезные декоры, их рисунок одинаков для верхнего и нижнего ободов. На нижнем ободу три декора чередуются с тремя барельефными херувимами, на верхнем ободу присутствуют три декора.

Илл. 10. Букет с розой в картуше - круглый крупный рельефный прорезной декор, установленный сверху нижнего обода, таких декоров три, они помещены в местах крепления цепи.

Кроме того, паникадило украшено крупными вертикальными пластинами с орнаментом букета с розой (Илл. 10), таких декоров три и помещены они вертикально на верхней грани нижнего обода в тех местах, где подсоединяются цепи. Если посмотреть над этими элементами, то можно подметить, что цепи, идущие от верха к нижнему ярусу, закреплены и на ободу второго яруса закрепами или шпильками. Эти закрепы изменяют архитектурные контуры цепей паникадила, с широкой трапециевидной на более узкую, что добавляет силуэту паникадила отзвук высокого стиля.

Ствол или осевая часть паникадила состоит из вазообразных форм с неширокими прорезными подзорами по верхнему венчику. Эти вазы чередуются с бочкообразными деталями для крепежей внутренних кронштейнов. В нижних частях на вазах выполнен рельефный декор, по типу ложбинок, разбивающий нижний объём на сегменты, подобно широкому «ложковому» рельефу.

Завершается ствол паникадила куполом со звёздами и крестом (Илл. 11), в нижней его части «шея» с подзором. Накладные звёзды рельефные, и у каждой по восемь лучей (Илл. 13). Нижняя центральная деталь паникадила, похожая по форме на кандило, украшена орнаментальным

Илл. 11. Венчающий ствол паникадила купол со звёздами и крестом, в нижней его части «шея» с подзором.

Илл. 12. Нижняя бронзовая часть паникадила с орнаментом в виде сердец.

Илл. 13. Восьмилучевая рельефная накладная звезда купола паникадила.

рисунком с элементами сердец (Илл. 12). Цепи составлены из сдвоенных плоских звеньев, скреплённых круглым звеном.

При детальном рассмотрении можно разглядеть, что под бронзовыми ободами скрыты ободы из другого металла — железные кованые, составляющие каркас. Восстановление утерянных рожков возможно по сохранившимся образцам. Однако при прямой отливке с подлинного кронштейна металл даст усадку, но в многосложном объёме конструкции паникадила эта разница не будет заметна.

Трёхъярусное паникадило на трёх цепях левого придела

Конструкция паникадила левого придела (Илл. 14–16) сходна с паникадилом правого придела: оно также крепится на трёх цепях, с двумя ободами, похожими на колёсные, имеет стержень, который завершается куполом с крестом, а внизу заканчивается крупной тяжёлой формой. В нём также присутствуют по шесть внутренних кронштейнов, размещённых от обода к стволу, и внешние осветительные кронштейны. Также у него имеются накладки на ободах, а на нижнем ободе накладки в виде картушей, чередующиеся с накладками в виде херувимов. На местах крепежей цепей на нижнем ободе также установлены вертикально крупные медальоны. Если конструкция сходная, то декоры различаются, и эти различия представляют большой интерес.

На нижнем ярусе осветительных кронштейнов двенадцать, они также расположены попарно рядом друг с другом под небольшим углом (Илл. 15).

Илл. 14. Трёхъярусное паникадило на трёх цепях левого придела.

Осветительные кронштейны крепятся к верхней части обода. Внутренних кронштейнов по типу спиц также шесть, но они крепятся на детали ствола не цилиндрической формы, а шестигранника, по типу гайки, к каждой грани по одному креплению кронштейна (Илл. 16). И осветительные, и конструктивные кронштейны, имеют форму сходную с завитками скрипичного ключа. Такой же соединительный узел ствола с внутренними кронштейнами по типу гайки, меньшей ширины, присутствует на среднем ярусе.

Осветительных ярусов три, они также убывают вверх по диаметру. На нижнем и среднем кронштейны крепятся на ободы, а на верхнем крепле-

Илл. 15. Паникадило левого придела, вид снизу.

Илл. 16. Паникадило левого придела, вид сбоку.

ние похоже на тарель с поддоном, как в нижней части паникадила. На среднем ярусе присутствуют шесть внутренних кронштейнов и двенадцать осветительных, на верхнем — шесть осветительных. Блюда под свечи имеют рельеф, в верхней части контур выполнен в виде лепестков.

Ствол представляется чередованием сложных форм, в котором присутствуют расширения, сужения, грани и закрученность. Это стержневая конструкция, где детали нанизаны на стержень-основу. Если смотреть снизу, то порядок нанизывания будет такой: в начале крепёжный винт в виде шишечки, элемент цветка тюльпана, «шея» (сужение формы) шар (расширение формы), «шея»; валик; шестигранник; далее снова: шея, форма в виде вазы с ложковым закрученным рельефом, проставка (шея), многогранник, шея, ваза, шея, форма похожая на кандило, шея, купол, крест. На венчиках ваз лепестковообразный накладной декор типа узкого подзора. Это последовательность форм снизу-вверх.

Декор на ободах и верхнем ярусе не повторяется. На верхнем ярусе (тарель с поддоном в форме кандила) — это рельефные накладки в виде двукрылых херувимов. На ободе среднего яруса — рельефные накладные картуши с раковиной и листьями. На ободе нижнего яруса: три картуша с надписями чередуются с тремя рельефными накладками в виде шестикрылых серафимов.

Илл. 17. Внутренние кронштейны крепятся от обода к граням шестигранника. Накладные декоры на ободе – серафимы чередуются с картушами, в которых вписаны слова надписи.

Картуши украшены надписями ажурной формы и похожи по силуэту на венцы или тиары. Слова трёхсоставной надписи: «СВЕТЪ ХРИСТОВЪ» «ПРОСВЕЩАЕТЪ» «ВСЕХЪ» (Илл. 18) складываются в текст молитвы, которая возглашается на литургии Преждеосвященных даров².

Илл. 18. Одна из трёх ажурных накладок-картушей с фрагментом надписи. При прочтении всех трёх фрагментов составляется надпись: «Светъ Христовъ просвещаетъ всехъ».

Как и на паникадилье правого придела, здесь также присутствуют конструктивные декоративные накладки на нижнем ободе, которые закрывают подсоединение цепи. Их три, они установлены на верхней стороне обода и имеют округлую форму. Также чуть выше накладок видны закрепы для цепи на ободе среднего осветительного яруса, отчего контур в архитектурном пространстве, создаваемый цепями, меняется, становясь более эlegantным. На декоративных накладках в центре изображён архиерейский посох, сверху которого надет сулок (тканевая часть), отчего контур напоминает зонт, он помещён на облаке (Илл. 19). Округлая рама украшена выпуклым «жемчугом» и четырьмя орнаментальными накладками, фон позади посоха прорезной в виде решётки из четырёхлистного, образующих диагональную сетку. Такой тип накладок, можно соотнести с получившими широкое распространение предметами, исполненными в технике «накладного серебра».

2 Служебник. Божественная служба Преждеосвященных Даров <св. Григория Двоеслова>.

Илл. 19. Круглый крупный рельефный прорезной декор с архиерейской символикой – в центре архиерейский посох с сулком, установленный сверху нижнего обода, таких декоров три, они помещены в местах крепления цепи.

Внизу паникадило оканчивается крупным шаром и крупной формой в виде бутона или тюльпана (Илл. 20). Эти детали со сложным рельефом, выполненные методом объёмной чеканки, чередуются с гладкими деталями: шеей и шишечкой-закруткой. На шаре орнамент имеет заглублённый фон с равноконечными крестами в кругах и растительных завитках, на «бутоне» присутствуют листья аканта среди геометрических завитков. Сердцевина бутона с шишечкой-гайкой выполнены по типу нижней части лампы.

Купол, венчающий ствол паникадила (ствол имеет витую форму), имеет форму шара и завершается четырёхконечным крестом с накладным распятием. На куполе выполнены накладки в форме двенадцатилучевых звёзд выраженной гранёной формы (Илл. 21); для сравнения, на правом паникадиле звезды восьмилучевые с плавными гранями. Наверху — «дымник» (или «небо»), оформленный в виде короны, цепи с плоскими двойными звеньями, скреплёнными одиночными круглыми звеньями.

По стилистическим признакам — массивным элементам эклектики, это паникадило можно отнести к ко времени правления Александра III, около 1880-х годов.

Илл. 20. Нижний центральный элемент паникадила с равноконечными крестами в растительных орнаментах (декор шара) и листьями аканта среди геометрических завитков (декор бутона).

Илл. 21. Накладная гранёная двенадцатилучевая звезда, декор накладок на куполе паникадила.

Двухъярусное паникадило на четырёх цепях в центре трапезной

Паникадило на четырёх цепях под центральным сводом трапезной части храма Успения в Обухово также представляет собой по конструкции смешанный тип, сочетающий в себе стержневой и цепной. В нём два осветительных яруса и завершение в виде шара с крестом, одновременно похожим на купол и на державу (Илл. 22–23).

Илл. 22. Двухъярусное паникадило на четырёх цепях в центре трапезной в интерьере.

Нижняя часть представляет собой широкий обод с декоративными накладками в виде херувимов круглой формы и трёхчастных картушей. Нижняя часть закрыта широким поддоном с шишечкой посередине. Декор поддона — листья, складывающиеся в виде сердец. Форма поддона повторяет формы конструкций и декоративной отделки подвесных кандил середины XIX века.

Илл. 23. Двухъярусное паникадило на четырёх цепях в центре трапезной в интерьере

Подвесные цепи и осветительные кронштейны крепятся к литому диску сверху обода. Места крепления цепей на кольцах расположены над херувимами.

Средний ярус похож на чашу и состоит из широкого обода, профилированного горизонтальными линиями, чаши с «ложковым» рельефом и расширяющимся раструбом «ножки» с «юбочкой» растительного рельефа. Осветительные кронштейны также крепятся к литому диску сверху обода.

Верхний ярус представляет собой крест на куполе-шаре, который опирается на форму в виде раструба с верхней юбочкой.

Литые кронштейны выполнены в виде двойного завитка, блюдца для воска — в виде бутонов розеток.

Лёгкое двухъярусное паникадило с деревянным крестом с живописью, в проходе трапезной.

Двухъярусное небольшое паникадило в арке перехода к трапезной придаёт лёгкость всему комплексу паникадил (Илл. 24). Представляется, что на нём не достаёт каких-то деталей. Оно отличается от всех остальных паникадил своей ажурной прозрачностью, тем не менее, в нём присутствуют два яруса, и в пространстве оно за-

нимает примерно столько же места, как другие паникадила. В нём ровный гладкий ствол без декора, на котором зафиксированы два литых диска для крепления осветительной арматуры, лёгкие кронштейны с полукруглым изгибом вверх, розетками по форме венчиков цветка и юбочками.

В нижней части под диском идёт выкружка, затем многогранник с накладными херувимами невысокого рельефа, внизу плоская ампирная тарель с лепестковым рельефом и бронзовой шишечкой, к которой подвешена бронзовая кисть.

Илл. 24. Лёгкое двухъярусное паникадило в проходе трапезной в интерьере.

В верхней части под диском расположен ампирный горшкообразный полушар с «ложковым» рельефом, под ним валик. Завершает паникадило четырёхконечный деревянный крест со следами живописного изображения (Илл. 25), сверху которого ввёрнуто соединительное кольцо с трубчатым подвесом, в свою очередь соединённым с верхней «коруной».

Илл. 25. Деревянный крест с иконописным изображением Христа в навершии паникадила.

В Государственном Историческом музее представлен фрагмент паникадила (Илл. 26), которое при иных конструкции ствола и количестве ярусов (трёхъярусное) имеет сходные качества с паникадилом над проходом трапезной. У этого паникадила деревянный крест с живописным изображением Христа в навершии и очень тонкие лёгкие лаконичные завитки осветительных кронштейнов. В ГИМе оно датировано XVII-XIX веками.³

3 Паникадило трёхъярусное. Россия. XVII-XIX вв. Высота 116 см. Дерево, токарная работа, бронзирование, живопись. Инвентарный номер Д-V-1651. Номер ГИМ 86836. Гомер ГК 13430594. Отдел/коллекция: Дерево и мебель/Церковное искусство. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJEKT/4415&index=48&paginator=entity-set&entityType=OBJEKT&entityId=4408&fttribute=like_predm

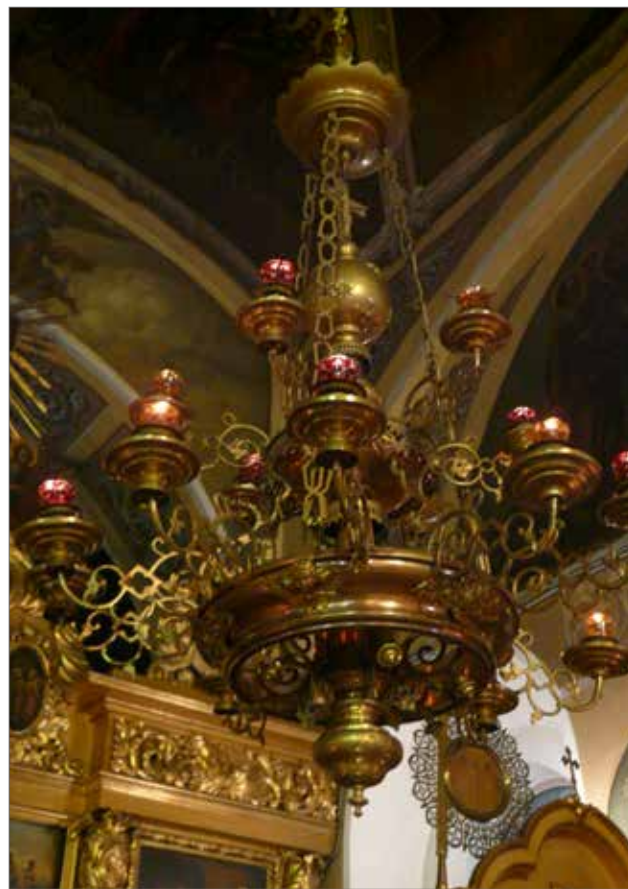

Илл. 26. Паникадило из Государственного Исторического музея с деревянным крестом с иконописным изображением Христа в наверху. XVII – XIX вв.

Двухъярусные паникадила на трёх цепях приделов трапезной

Двухъярусные паникадила на трёх цепях, находящиеся перед иконостасами правого и левого приделов трапезной одинаковы (Илл. 27–28). Их форма в основном повторяет форму конструкции и декора паникадила из правого придела с той разницей, что они на один осветительный ярус меньше. В пространстве они выглядят в более широкой пропорции, так как линии цепей не перехвачены и не заужены.

Кронштейны той же формы и состоят из двух завитков, соединённых ромбом; розетки ровной формы без рельефа, внутренние кронштейны

Илл. 27. Паникадило правого придела трапезной.

Илл. 28. Паникадило левого придела трапезной.

с плоскими цветками, купол со звёздами. Накладки на ободе немного другой формы, более выпуклые и чередуются не с серафимами, а с херувимами. «Яблоко» (похожее на патиссон) покрыто гравированным орнаментом.

В целом, благодаря сохранившемуся комплексу паникадил, можно сделать наблюдение и выводы о том, как осветительная арматура больших форм формирует сложное социокультурное пространство христианского храма. Выявление сохранившихся комплексов может способствовать воссозданию утраченных элементов как на отдельных памятниках, так и в комплектации ансамблей.

Список литературы

1. Величайшая Фабрика Церковной утвари товарищества Андрея Захряпина С<ыно>вей в Москве. Прейс-Курант 1912 г. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004931429#?page=1> (дата обращения 09.06.2023).

2. Виталиев и Слонов. Прейс-курантъ церковных вещей торгового дома Я.И. Виталиева и И.А. Слонова поставщика Двора Его Высочества Князя Черногорскаго Николая I. Фирма существует с 1792 г. Магазинъ: Никольская улица, дом графа Шереметьева. Въ Москве. Литография М.Т. Соловьева, Лесной пер., соб. домъ въ Москве.

3. Гордеев В.А. Художество серебряное, кузнечное да медное. Русский художественный металл из собрания Московского государственного объединенного музея-заповедника. — М.: МГОМЗ, 2015.

4. Докучаева Е.Е. Паникадило и перформативная функция света в русских христианских храмах второй половины XIX века// Пространство, Движение, Свет в искусстве христианского мира от античности до современности. Изобразительное монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVII Международные Рождественские образовательные чтения. Молодежь: свобода и ответственность. Направление Церковь и куль-

тура. Конференция посвящается Святой преподобномученице Елизавете Романовой, великой княгине, попечительнице Императорского Строгановского училища. РГХПУ им. С.Г. Строганова, 2019. С. 317–326.

5. Игошев В.В. Произведения русского церковного искусства XVIII — XIX веков в храмах греческого острова Санторини// Журнал «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования», № 79 (сентябрь 2010), с. 4. URL: <https://antiqueland.ru/articles/394> (дата обращения: 17.12.2024).

6. Левинсон Н.Р. Подвесные осветительные приборы XV-XVII вв. (Материалы к истории осветительных приборов в России)// Труды Гос. исторического музея. Вып. XVIII. Сб. ст. по истории материальной культуры XV-XVII вв./ Под ред. Н.Р. Левинсона. М., 1941. С. 100–151.

7. Митник М.А. Люстра как вид потолочно-го светильника и ее типологические особенности (вторая половина XVII века-первая половина XIX века). Часть вторая. Россия// Научный электронный журнал АРТИКУЛЬТ № 33 (1–2019). Факультет Истории Искусств РГГУ, Москва

8. Петракова А. Русские хоросы и паникадила XV-XVII веков. 2012 г. Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. URL: <https://rusarch.ru/petrakova1.html> (дата обращения: 10.11.2025).

9. Служебник. Божественная служба Преждеосвященных Даров (Чин Божественной Литургии Преждеосвященных Даров иже во святых отца нашего Григория Двоеслова).

10. Храм Успения Пресвятой Богородицы в с. Обухово. Издание на средства христианина Виктора. Солнечногорский район, 2005.

11. Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы деревня Обухово. Православное Солнечногорье. М.: 2018. С. 104–112.

12. Госкаталог РФ. Паникадило трехъярусное. URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJEKT/4415&index=48&paginator=entity-set&entityType=OBJEKT&entityId=4408&fttribute=like_predm (дата обращения: 10.11.2025).

LAMPAD CANDLES IN THE INTERIOR OF THE CHURCH OF THE ASSUMPTION OF THE BLESSED VIRGIN MARY IN THE VILLAGE OF OBUKHOVO

Evgeny Vladimirovich Pozdnyakov

Restoration engineer, The Master of Arts (MA)

e-mail: peijer2012@yandex.ru

Abstract

This article analyzes a rare type of lighting fixture from the 19th and early 20th centuries: chain lamp chandeliers in the cultural space of the church complex.

Keywords

Sacred space, chain lamp chandeliers, lamp chandeliers, church lighting fixtures, Assump.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРА

RAR

УДК 008

ББК 71.1

DOI 10.34685/HI.2025.82.93.008

ХРАМОЗДАНИЕ КАК СЛУЖЕНИЕ ИОСИФО-ВОЛОЦКОГО МОНАСТЫРЯ В КОНЦЕ XIX— НАЧАЛЕ XX ВВ.

Смулов Алексей Михайлович,
доктор экономических наук, профессор, магистр теологии,
профессор кафедры миссиологии,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Лихов пер., д. 6, стр. 1, г. Москва, Россия, 127051,
jeger@bk.ru

Аннотация

Работа выполнена на основании сохранившихся материалов фонда 1192 «Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии» РГАДА, других источников и тематической литературы. Показано, что помощь другим храмам и монастырям в возведении и благоустройстве храмов, является важной составляющей благотворительной деятельности, осуществляемой Иосифо-Волоцким монастырем в период конца XIX — начала XX вв. Такой вид благотворительности монастырей, и данной обители, до настоящего времени практически не исследовался и малоизвестен.

Ключевые слова

Храмовоздание, благоустройство храмов и монастырей, благотворительность, источники благотворительной деятельности, Иосифо-Волоцкий монастырь, РГАДА, архивные документы.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде 1192 «Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии», опись 4, ч. I и опись 5, были обнаружены ранее не опубликованные документы, посвященные благотворительному участию обители, в период конца

XIX — начала XX вв., в строительстве и благоустройстве храмов, обеспечения церквей и моленных домов необходимым богослужебным и иным имуществом, как в части благотворительно-просветительской деятельности монастыря, так и в части личного участия его насельников в этом важном виде народной жизни. Следует обратить

внимание, что обнаруженные в документах сведения, в силу ряда исторических причин, не обладают полнотой, но позволяют на качественном, а в определенных случаях и количественном уровнях оценить благотворительные деяния обители св. Иосифа. Документы раскрывают ранее неизвестные стороны жизни и деятельности Иосифо-Волоцкого монастыря.

Как любой православный монастырь, столь известная и почитаемая обитель, участвовала в различных и многочисленных направлениях благотворительности: поддержка воспитания и духовного образования, материальная и финансовая поддержка наименее обеспеченных (бедных) храмов и монастырей России, в частности, расположенных на окраинах Империи, вспоможение православным духовным миссиям в разных частях российской государства и в других странах, оказания помощи в создании и организации деятельности лечебно-медицинских учреждений разного уровня (включая военные госпитали и лазареты, больницы, амбулатории, аптеки, богадельни и др.), кормление населения в годы неурожая, стихийных бедствий и войн, и в значительном числе иных ситуаций.

Многие из этих направлений до сего дня не получили своего научного изучения и должного освещения. Если, в связи с жизнью монастырей, наиболее часто встречаются исследования, посвященные их архитектуре, в меньшей степени образовательно-воспитательной деятельности, то одним из наименее известных направлений благотворительности была помощь в храмоздании.

Оказываемая обителью, в разных нуждах, помощь могла измеряться как десятками тысяч серебряных рублей, так и весьма малыми суммами, которые, тем не менее, вносили свою «лепту» в общее дело духовного окормления российского общества.

В Иосифо-Волоцкий монастырь обращались из разных инстанций о необходимости оказания помощи, в частности:

- по решениям (определениям) Святейшего Синода Российской Православной Церкви,
- правящие епархиальные архиереи,
- из православных обществ и их региональных структур (например, Православного Миссионерского общества, Императорского Православного Палестинского общества),
- из монастырей, храмов, братств, других церковных организации, через средства массовой

информации того времени (газеты и журналы, реже монастырские листки и др. издания),

— личные обращения настоятелей монастырей, членов причта храмов и других представителей различных организаций.

Таким образом, существовали обращения как публичные, так и известные лишь ограниченному кругу лиц, к которым непосредственно обращались просители.

Иосифо-Волоцкий монастырь, в исследуемый период, участвовал своими пожертвованиями в строительстве новых и благоустройстве существующих храмов, как важного средства духовного просвещения населения на территории Российской империи и за ее пределами.

Смысл такого явления, как появление нового «постоянного» храма, передал Святитель Тихон (Беллавин), Патриарх Московский и всея России, который в 1900 г., в бытность свою правящим архиереем Северо-Американской епархии, писал: «В тех местах, где ... нет постоянного храма, прихожане и особенно сторонние ... склонны считать и самое дело православия временным... Напротив, в местности, где строится церковь, православие не только утверждается, но приобретает себе новых членов»¹.

Откуда монастыри, в том числе Иосифо-Волоцкий, брали средства на столь значимые в истории России (Российской империи) действия. Понятно, что деньги «штатные» (или «окладные», выделяемые государством на содержание штата монашествующих) в подавляющем большинстве случаев (за исключением личных пожертвований насельников монастырей) не могли служить источником для внешней помощи в строительстве и благоустройстве храмов, а равно для иной благотворительной деятельности. Этих средств зачастую не хватало на содержание самой обители, получавшей из государственного казначейства такого рода денежные суммы.

Источником развития обители и оказания помощи (благотворительности), как правило, становились исключительно «неокладные» суммы (приобретаемые вне получаемых «окладных» государственных средств). Такие средства формировались за счет денег, получаемых как:

- средства по общероссийской подписке на церковные нужды,

1 РГИА, ф. 796, оп. 442, ед. хр. 1820, л. 11.

— средства по завещанию покойных «на помина души»,

— пожертвования паломников-богомольцев и лиц, особо чтивших святых Божиих Угодников монастыря,

— пожертвования в пользу братств, приютов, духовных училищ, школ послушников и церковно-приходских школ, действующих при монастырях,

— «свечной доход» (от пожертвований на приобретение свечей; составлял значительную часть доходов монастыря),

— кружечный и тарелочный доход (средства, жертвуемые паломниками и прихожанами: «кружечный» — в копилки, установленные в храмах, «тарелочный» — средства, которые клались на специальные тарелку или поднос при обходе присутствующих на богослужении и после его окончания) в пользу монастыря (когда они не носили иного целевого характера),

— доход от реализации ремесленных изделий монашествующих и послушников,

— доход от сдачи в аренду монастырских владений и имущества (земля: пахота, сады и огороды; здания и помещения: жилые и нежилые — складские, торговые и вспомогательные),

— капиталы в процентных бумагах государства и банков, а, как правило, проценты, получаемые монастырями по средствам, вложенным в такие ценные бумаги,

— доход от использования транспортных средств обители (как правило, паровозов и лодок на переправах, реке упряжек и телег),

— часть пособий, получаемых и передаваемых управляющими монастырем архиереями или монашествующими, находящимися в монастыре «на покое».

При оформлении пожертвований и неокладных доходов могли быть использованы разные способы:

— сбор денег в «монастырскую (церковную) кружку» или «на тарелку» во время и после богослужений;

— внесение наличной оплаты по ордерам (распискам) и пожертвований физическими лицами без документального оформления (было наиболее распространено от арендаторов, частных и должностных лиц, включая членов Императорской фамилии),

— перечисление денег юридическими лицами (было распространено весьма ограничено, преимущественно через почтовые переводы),

— внесение процентных доходов и капитала в кассу монастыря по ордерам от банков и государственных учреждений,

— продажа билетов за перевоз, и некоторые другие.

Ниже представлены список и описание, выявленного автором, участия Иосифо-Волоцкого монастыря в помощи по строительству и благоустройству соборов, храмов, молитвенных домов и монастырей.

Наиболее важным было вспоможение православным храмам, монастырям, молитвенным домам и другим церковным учреждениям, находящимся в местах распространения и активной деятельности представителей нехристианских вероисповеданий и иных христианских конфессий, как на территории Российской империи, так и за ее границами. Именно здесь потенциально могло возникнуть наибольшее число проблем в межрелигиозных и межэтнических отношениях.

Приведем данные, полученные из архива, для различных ситуаций со строящимися храмами, находящихся на разных территориях и в разных обстоятельствах.

Храмы на территориях, где большинство населения было нерусскоговорящим (это были миссионерские храмы, основной задачей клира которых было общение с местным нехристианским населением и его просвещение)

1). Храм в честь св благоверного князя Александра Невского (г. Кульджа Семиреченской обл. Туркестанской епархии — город находился в составе Российской империи с 1871 по 1881 г., ныне — городской уезд в Или-Казахском автономном округе Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики). В августе 1876 г. было получено личное обращение от Кульджинского миссионера и благочинного протоиерея Михаила Путинцева, который писал, что за счет правительства в городе строится каменный храм в честь св благоверного князя Александра Невского: «Храм этот будет краеугольным камнем Православия, начинающего постепенно распространяться в среде туземного магометанского и языческого населения», «Не обширен вновь устрояемый Кульджинский Храм, не будет он и богато украшен», «... чтобы ... нахождение в Храме Кульджинском святынь русских дало возможность новообращаемым в Христианство, молясь перед этими святынями, видеть в них особенную милость Божию

к православной России, щедро прославленной Чудотворными Иконами и святостию нетленных мощей Св. Угодников Божиих», «... прошу Ваше Высокопреподобие: не признаете ли возможным выслать в благословение нашему возникающему храму два экземпляра /хотя малого размера/ Иконы Св. Покровителя Вашей обители, — один Экземпляр для храма, а другой — для его настоятеля»². Помощь была оказана.

2). Храм св первоверховных Апостолов Петра и Павла (г. Верный Семиреченской обл., ныне — г. Алматы, Республика Казахстан; каких-либо подробных сведений об истории этого храма в настоящее время не обнаружено). Храм св первоверховных ап Петра и Павла строился в конце XIX в. при Верненском тюремном замке. В сентябре 1878 г. монастырь получает обращение Семиреченского Областного Комитета Попечительного о тюрьмах Общества с просьбами о присылке для храма «иконы преподобного Иосифа волоколамского, а также, буде возможно, и иконы других святых угодников»³. В декабре того же года Комитет информирует о том, что «особенную нужду испытывает церковь в священных предметах, необходимых при богослужении: священных одеждах, сосудах, хоругвях и т.п. предметах»⁴. Достоверно известно, что монастырь высылает в адрес четыре святые иконы⁵.

3). Дом проповеди (молитвенный дом и школы-приют) в стане Киргизской миссии в г. Атбасарск (ныне — г. Атбасар Акмолинской обл. Республики Казахстан). В феврале 1900 г. к настоятелю и братии Иосифовой обители лично обратился священник Евграф Кыштым, миссионер Атбасарского стана Киргизской миссии, который в своем письме указывал, что: «... в этом краю, где 12 тысяч русских поселенцев приходится на 72 тысячи киргиз магометан, бывали печальные явления отступничества русских в магометанство, встречалось это и между давно крещенными инородцами. ... нет ни храма для христианского воспитания взрослых новокрещенных и возвратившихся из отступничества, ни школы с приютом для обучения и воспитания детей инородцев».

Миссионер просил для осуществления проповедей, строительства молельного дома и школы-приюта оказать помощь сбором денежных средств (по подписному листу) и вещей⁶.

4). Соборный храм в Асхабаде (г. Асхабад, ныне — Ашхабад, Туркменистан). В 1901 г. монастырь получил прошение Начальника Закаспийской области (ныне — Туркменистан), председателя строительного Комитета о пожертвовании на постройку «соборного храма»⁷. В 1908 г. собор был построен с колокольной высотой в 40 м. Разрушен советскими властями в 1924 г. Подробнее с историей собора можно ознакомиться, например, в⁸.

5). Троицкий мужской общежительный монастырь Владикавказской епархии (каких-либо подробных сведений об истории этого монастыря в настоящее время не обнаружено). В августе 1911 г. в обитель прп Иосифа поступило обращение настоятеля этого монастыря иеромонаха Варсонофия с братиею следующего содержания: «С помощью Божиею, в 7 вер. от г. Владикавказа, мы для славы Господа, среди горцев, устроили монастырь. Есть у нас домовая церковь, воздвигаются постройки. Не получая никакой правительственной помощи, мы неизбежно вошли в долги. Вокруг нас живут ингуши-магометане; самый монастырь устроен на том месте, где за Веру, Царя и Отечество, при покорении Кавказа, русскими солдатами-героями, пролита родная нам братская кровь. В память их собственно и устроен монастырь. Доходов, определенных у нас нет никаких. Мы обращаемся к Вам, как своим сомолитвенникам, с усерднейшею просьбою о посильной помощи. Времена ныне тяжкия, пожертвований не поступает. Мы питаем надежду, что Вы не откажет в своей лепте на поддержку нашей обители, мы же неустанно будем молиться о Вашем здравии и процветании Вашей обители. Всякая Ваша лепта пойдет на дело Божие. Без посторонней помощи нашему монастырю трудно существовать. Помогите и помолитесь о нашей юной обители»⁹.

Во всех возможных случаях, монастырем оказывалась помощь богослужебными книгами,

2 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1876, ед. хр. 7, л. 7-8.

3 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1878, ед. хр. 3, л. 1.

4 Там же, л. 3.

5 Там же, л. 4.

6 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1900, ед. хр. 359, л. 12-13. «Православное Миссионерское Общество. г. Атбасарск».

7 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1901, ед. хр. 368, л. 2-2об.

8 <https://ruskontur.com/ashhabad-sobor-voskreseniya-hristova/>

9 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1911, ед. хр. 429, л. 33-33об.

священными иконами, богослужебными сосудами и церковной утварью, денежными средствами и иным имуществом, в котором нуждались просители.

На территории Украины и на западных окраинах Империи проблемы были иного рода: здесь приходилось постоянно противостоять натиску католиков и униатов в условиях недостатка поддержки со стороны православного государства и церковной общественности.

Храмы на Украине и на западных территориях Российской империи

1). Целевые сборы на помощь православным храмам в Западных губерниях Российской империи (1879–1880, 1888 гг. и далее) Посильные пожертвования (до 2-х руб. серебром), собранные в кружку, направлялись на «содержание и сооружения православных церквей ... в западных губерниях» (в частности¹⁰).

2). Соборный храм в г. Ревель (ныне г. Таллин, Эстонская Республика). При активной поддержке генерал-губернатора князя Шаховского С.В., собор св Александра Невского был возведен в 1900 г. в центре города на пожертвования. Монастырь, по имеющимся документам, трижды вносил пожертвования на строительство — дважды в 1889 г. и в 1890 г.¹¹. Подробнее с историей собора можно ознакомиться, например, в¹².

3). Соборный храм в г. Варшаве. Собор св Александра Невского строился в 1894–1912 гг., имел высоту в 70 м, стал кафедральным собором Варшавской и Привисленской епархии РПЦ. После отделения Польши от России был разрушен польскими властями в 1924–26 гг. В 1893 г. на имя Его Высокопревосходительства Варшавского Генерал-губернатора, генерал-адъютанта Ромейко-Гурко И.В. на цель строительства собора о. настоятелем архим. Сергием были направлены 25 руб. серебром, собранные по подписному листу¹³.

4). Храм (каменный) Успения Пресвятой Богородицы в г. Переяслав Полтавской губ. (ныне действующий православный храм в Бориспольской епархии УПЦ (МП), г. Переслав, Переяслав-Хмельницкий р-н, Киевская обл., Украина). Был сооружен в 1896 г. в память присоединения Малороссии к России. В 1893 г. на строительство было направлено пожертвование от монастыря св Иосифа¹⁴. Подробнее с историей храма можно ознакомиться, например, в¹⁵.

5). Николаевский соборный храм при Киево-Покровском женском монастыре (ныне действующий пятипрестольный православный собор свт Николая Чудотворца в Покровском женском монастыре Киевской епархии УПЦ (МП), г. Киев, Бехтеревский пер., д. 15, Украина). В сентябре 1902 г. запрошены средства на окончание постройки собора, возводимого в 1896–1911 гг.¹⁶.

6). Копытовский православный храм Холмско-Варшавской епархии. В январе 1903 г. запрошены средства на ремонт храма, приобретение икон, одежд и утвари¹⁷.

7). Васильевский храм г. Овруч, сооружен в 1190 г. (ныне — памятник архитектуры национального значения, часть Свято-Васильевского женского монастыря, УПЦ (МП), Житомирская обл., Украина). Средства на восстановление древнего храма направлялись монастырем дважды в 1907 и 1908 гг.¹⁸. Подробнее с историей храма можно ознакомиться, например, в¹⁹.

Немаловажное значение для укрепления Православия играли храмы и монастыри в центре России.

Храмы в центральной части Российской империи

1). Храм во имя Христа Спасителя (г. Москва). Из доверенности, выданной послушнику Ивану Иванову в феврале 1897 г. следует, что обитель принимала участие в работе «Каммис-

10 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1879, ед. хр. 3, л. 29об; 1880, ед. хр. 3, л. 6; 1889, ед. хр. 2, л. 8 и др.

11 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1889, ед. хр. 1, л. 78, документы №12392 и №52202; 1890, ед. хр. 1, л. 26, документ №4415.

12 Мусаев В.И. Память святого благоверного князя Александра Невского: Александро-Невский собор в Ревеле (Таллине) — история и судьба храма // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2020, №1(12).

13 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1893, ед. хр. 308, л. 66-71.

14 Там же, л. 72-74.

15 Успенская церковь в Переяславе — храм-памятник исторического события — присоединения Украины к России. — Переяслав: тип. Ленского и Бурмана, 1899.

16 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1902, ед. хр. 376, л. 15.

17 Там же, л. 21-21об — год единицы хранения не совпадает с годом документа.

18 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1907, ед. хр. 1, л. 16.

19 <https://kirileschenko.livejournal.com/1436.html>

сии для построения в Москве Храма во имя Христа Спасителя» и предоставила для храма икону прп Иосифа Волоколамского²⁰. В августе 1889 г. монастырю было выдано удостоверение от «Высочайше утвержденного Общества Хоругвеносцев Храма Христа Спасителя в Москве» в том, что обителью были внесены пожертвования на «две металлические хоругви с священными изображениями в серебряных окладах Св Икон Спаса Нерукотворного и Владимирския Богоматери и свв Александра Невского и Михаила Архангела»²¹.

2). Храм Александро-Невской Общины в с. Акатово (ныне — Троицкий Александро-Невский храм в Акатовском Троице-Александровском ставропигиальном женском монастыре, с. Акатово, Клинского р-на, Московская обл.). В августе 1890 г. начальница Александро-Невской женской общины при с. Акатово монахиня Евтихия представила расписку «в том, что получила ... от Волоколамскаго Иосифова Монастыря одну тысячу пятьсот рублей, пожертвованныя оным Монастырем на постройку деревянного храма во вверенной мне Александро-Невской Общине...»²².

3). Храм во имя св Ольги, на ее родине в погосте Выбут, недалеко от г. Пскова²³. Храм был возведен в 1914 г. по инициативе вел кн Ольги Константиновны (Романовой), но в связи с началом Первой мировой войны освятить его не успели. В 1930-е гг. — был разрушен советскими властями. Подробнее с историей храма можно ознакомиться, например, в²⁴.

4). Новый собор во имя Святой Троицы в Санкт-Петербурге (собор построен не был; первый Троицкий собор был построен в 1828–1835 гг. как церковь Измайловского полка Императорской армии). Помощь намеченному строительству была оказана, хотя в весьма символической сумме²⁵.

5). Ферапонтов Белозерский монастырь (Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский Мартинианин мужской монастырь — один из северных монастырей России, основан в 1398 г.). Обитель прп Иосифа направила на цели монастыря целевые сборы от 12–13 апреля 1914 г.²⁶.

Немаловажное значение в духовно-нравственном и патриотическом воспитании российских воинов и народа в целом, в укреплении памяти об освободительной роли российской армии, имели храмы, посвященные военно-историческим событиям, а также храмы при войсковых частях русской Императорской армии.

Храмы войсковых частей и храмы, посвященные различным военным событиям

Вспомним здесь слова великого полководца фельдмаршала Суворова А.В., записанные им собственноручно в его непреходящем по значению военном труде «Наука побеждать»: «СВЯТЫЙ ХРАМ — ТВЕРДЫНЯ доблестям НЕОДОЛИМАЯ. Что дерево без корня, то почитание ко власти земной без почитания ко ВЛАСТИ БОЖИЕЙ: воздай честь НЕБУ, потом земле»²⁷.

Храмы в устроении которых принимала участие обитель св Иосифа:

1). Храм в честь Рождества Христова, на Шейновском поле в Восточной Румелии (современное прочтение — Румыния) у подножия Балкан (г. Шипка). Пожертвования от монастыря были направлены в 1880 г. в сумме 12 руб. 45 коп. В архивном документе указывается назначение перевода: «... от Настоятеля с братиею Волоколамскаго Иосифова монастыря, на сооружение православнаго храма на Шейновском поле в восточной Румелии у подножия Балкан, для вечнаго поминовения воинам, павших в войну 1877–1878 годов, на Шипке и за Балканами и за всех содействовавших освобождению и возрождению Болгарскаго народа»²⁸. То есть, для возведения указанного храма добровольно были направлены личные (то есть «окладные») средства монашествующих и лиц, служащих в монастыре на подсобных работах. Подробнее

20 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1879, ед. хр. 3, л. 5.

21 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1889, ед. хр. 1, л. 75.

22 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1890, ед. хр. 1, л. 89.

23 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1908, ед. хр. 1, л. 19.

24 Медникова Т.В. Ольгинский храм в Выбутах. / Журнал «Псков», 2020, №52.

25 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1914, ед. хр. 1, л. 1.

26 Там же, л. 4.

27 Суворов А.В. «Наука побеждать» генералиссимуса Суворова: ... — Санкт-Петербург: В. Жуков, 1913, с. 40.

28 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1879, ед. хр. 3, л. 53-53об — год единицы хранения не совпадает с годом документа.

с историей храма возможно ознакомиться, например, в^{29, 30}.

Отметим важную особенность сбора данных пожертвований в монастыре. Жертвователями выступили практически все его насельники: настоятель (архимандрит), казначей, 5 иеромонахов, 3 иеродиакона, 4 монаха, 9 послушников, более того — 6 рабочих, повар, пастух, кучер, печник, сторож и огородник. При этом (как следует из архивных документов «Долг братский пожертвовано на Балканы и Халки» и «Братский долг 1880 г. июля 12 дня») насельники имели намерение внести, превышающие имеющиеся у них на руках в момент сбора пожертвований, доходы (в силу их малости), и добровольные «долги» жертвователей документально учли по принятым ими на себя обязательствам в суммах «78 р. 85 к.» и «64 [р] 40 [к]» соответственно³¹.

2). Военный собор имени Св. Архистратига Михаила (древняя христианская Святыня в крепости Карс, построен в период 932–937 гг., в 1878–1917 гг. — Карсская обл. Российской империи; по Брестскому договору 1918 г. город был возвращен Турции, в 1953 г. Советский Союз снял претензии к данной территории). Карсский собор много раз переходил «из рук в руки»: Карсский Архангело-Михайловский крепостной собор, Армянская церковь Сурб Аракепец, мечеть Меркез-Кюмбет.

В июле 1890 г. в обращении от Комитета по реставрации Карсского крепостного Военного Собора читаем в архивном документе: «48 руб. 8 коп. ... получены 3 июля 1890 года»³². Деньги были пожертвованы обителью св Иосифа «на реставрацию и благолепие»³³. От других монастырей было пожертвовано еще 22 руб.

Материалы по истории этого православного собора (был освящен в 1879 г.), превращенного в последующем в мечеть, можно найти, например

в³⁴ (однако, доступные в сети интернет материалы требуют систематизации и проверки).

3). Церковь Св Георгия 1-ой Кавказской стрелковой бригады, дислоцировавшейся в г. Тифлисе (ныне — г. Тбилиси, Республика Грузия; более точное место расположения храма, на момент опубликования настоящей статьи, установить не удалось). В 1902 г. получила помощь для обустройства храма, в котором окормлялись воины бригады³⁵.

4). Храм-памятник во имя прп Сергия Радонежского на Куликовом поле (Тульская губ., ныне — подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры). Инициатором создания памятного храма, сбора средств на его возведение и Председателем Комитета состоящего под Августейшим Покровительством Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича был граф Олсуфьев Ю.А., строительство началось в 1913 г.³⁶

5). Храм в память русских воинов сухопутной армии, павших в Японскую войну 1904–1905 гг. Сбор пожертвований на храм был объявлен среди мужских и женских монастырей, в том числе с участием Иосифо-Волоцкого монастыря. Сбор средств производился 14 сентября 1909 г.³⁷

Это был храм-школа иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости» со склепом для захоронения 20-ти останков погибших моряков (в силу обстоятельств, были захоронены останки всего 1 воина). Храм был построен на пожертвования верующих в увековечение памяти военнослужащих, погибших в русско-японской войне, в том числе на крейсере «Варяг» и других кораблях Императорского флота и освящен 23 декабря 1907 г. Находится в г. Владивостоке (ул. Махалина, д. 30).

Изначально в храме была открыта школа для малоимущих, а затем миссионерская школа, готовившая кадры миссионеров-просветителей для работы Православной Русской духовной миссии в Корее.

В 1927 году храм был закрыт советской властью, но не был разрушен, поскольку восприни-

29 Храм-памятник у подножия Балкан для вечного поминовения православных воинов, павших в русско-турецкую войну 1877 и 1878 гг. – Санкт-Петербург: Синод. тип., 1902.

30 <https://sedmitza.ru/text/401736.html>

31 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч.1, 1880, ед. хр. 7, л. 1-2.

32 РГАДА, ф. 1192, опр. 4, ч.1, 1890, ед. хр. 1, л. 84.

33 Там же, л. 71-71об.

34 <https://ruskontur.com/kars-sobor-mihaila-arhangela/>

35 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1902, ед. хр. 376, л. 8-9.

36 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1908, ед. хр. 1, л. 30.

37 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1909, ед. хр. 416, л. 27.

мался властями как школа, а не как культовое здание. До 1962 г. здание церкви использовалось как детский сад, потом для фабрики игрушек, а затем как помещение художественной школы. В 1965 г. храм был восстановлен и освящен во имя свт. Николая Чудотворца. В 1969 г. был вновь построен придел во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости»³⁸.

6). Храм в память моряков, погибших в войну с Японией 1904–1905 гг. — храм Спаса-на-Водах (во имя Гефсиманского борения Христа Спасителя). Сбор средств производился 22 октября 1909 г.³⁹. Храм был построен на народные пожертвования в 1910–1911 гг. для вечного поминовения моряков, погибших в ходе войны, в том числе в Цусимском сражении. Заложен был 15 мая 1910 г., а освящен уже 31 июля 1911 г., посвящен свт. Николаю Чудотворцу — покровителю мореплавателей. Находился в Санкт-Петербурге на берегу р. Невы (на о. Ново-Адмиралтейском) и был разрушен в 1932 г. Подробнее с историей храма можно ознакомиться, например, в⁴⁰.

7). Храм-памятник Отечественной войны 1812 г. (собор Успения Пресвятой Богородицы — Калужская обл., г. Малоярославец, ул. Ленина, д. 20). В 1910 г. монастырем были внесены пожертвования на строительство храма⁴¹. Подробнее с историей храма можно ознакомиться, например, в^{42, 43}.

8). Храм-памятник на поле Лейпцигского сражения — Свято-Алексиевский храм-памятник Русской славы (ныне — в составе Берлинской и Германской епархии РПЦ). Возведен в 1913 г. в память ок. 23 тыс. русских воинов, павших в «Битве народов» 16–19 октября 1813 г., когда коалиция четырех стран одержала победу над войсками Наполеона и его союзников. Храм строился на пожертвования, часть которых, как свою «лепту», в ноябре 1911 г. внес Иосифо-Волоцкий монастырь⁴⁴.

9). Прощение военного священника 84-го пехотного Ширванского полка (Терская обл., с. Хасав-Юрт — ныне г. Хасавюрт, Республика Дагестан) Григория Цитовича (во время Первой мировой войны за личную храбрость на поле боя награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте) от 30 апреля 1908 г. о пожертвовании «брошюр и листов духовно-нравственного содержания для бесплатной роздачи на духовных беседах со своей паствой — тысячной солдатской семьей. ... дар принесет немалую пользу солдатам, жаждущим просвещения»⁴⁵. Следует полагать, что прощение, как и многие другие, было исполнено, хотя документальных свидетельств этому факту к настоящему времени не обнаружено.

Таким образом, насельники и богомольцы Иосифо-Волоцкого монастыря, жители окружающих монастырь населенных пунктов, приняли посильное участие в возведении, благоустройстве и разного рода помощи 26 соборам, храмам, модельным домам и монастырям (известным из выявленных архивных документов), на различных территориях Российской империи и за ее пределами, часть из которых сохранилась до настоящего времени.

Кроме изложенного выше, известно обращение от ноября 1870 г. Православного церковного братства при Пустынском Свято-Успенском монастыре Могилевской епархии, которое просило средства «для ограждения нравственности русского народа от вредных влияний со стороны Латинства и Еврейского элемента»⁴⁶.

В ноябре 1884 г. монастырь оформляет благотворительную подписку от Общества любителей духовного просвещения в пользу Серпуховского Троицкого Белопесоцкого монастыря Тульской губернии (г. Кашира) журналов, Московских Епархиальных Ведомостей, Воскресных бесед и др. изданий на сумму в 23 руб.⁴⁷.

Монастырь также совершал небольшие переводы средств на содержание беднейших церквей Империи, в частности в январе 1908 г.⁴⁸. В том же году он поучаствовал в помощи на устроение

38 <https://www.youtube.com/watch?v=jXRcvjYRNDk>

39 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1909, ед. хр. 416, л. 27.

40 Смирнов, С.Н. Храм-памятник морякам, погибшим в войну с Японией в 1904-1905гг. / С.Н. Смирнов. — Пг.: Печатня «Соврем. Искусство», 1915.

41 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1910, ед. хр. 422, л. 39.

42 <https://drevo-info.ru/articles/27939.html>

43 <https://galik-123.livejournal.com/108543.html>

44 РГАДА, ф. 1192, оп. 5, 1911, ед. хр. 429, л. 37, 40.

45 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1908, ед. хр. 1, л. 25-25об.

46 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1870, ед. хр. 5, л. 4-5об.

47 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1882, ед. хр. 2, л. 132-132об.

48 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1907, ед. хр. 1, л. 47.

церквей и школ для «переселенцев Сибири»⁴⁹. Проводил кружечные сборы на содержание церквей (и школ) в зауральских епархиях, например, в день Св Троицы 25 мая 1914 г.

Кроме денежно-материальной помощи в создании храмов и ведении просветительской деятельности, посредством поддержки церквей и монастырей, в определенный период времени — 1873–1896 гг. — большую работу по духовному окормлению монастырей Московской епархии проводил архим. Сергей (Свешников, †1897, с 1883 г. — настоятель Иосифо-Волоцкого монастыря). Отец Сергей был помощником благочинного архим. Пимена Угрешского (Мясникова, †1880; в 2004 г. причислен РПЦ к числу общепочитаемых Церковью святых в лике преподобных), а после его кончины вступил в должность благочинного. Архим. Сергей оказывал помощь наставлениями насельникам и насельницам следующих 19-ти монастырей и общин: 1). мужских — Волоколамского Иосифова, Коломенского Троицкого Новоголутвина, Богоявленского Староголутвина, Николо-Угрешского, Серпуховского Троицкого Белопесочного, Николаевского Песношского, Спасо-Преображенского Гуслицкого, Богородицкого Бобренева, Вознесенской Давыдовой пустыни, Екатерининской пустыни, Николаевской Берлюковской пустыни (общим числом — 11 обителей); 2). женских — Ивановского Московского, Спасо-Бородинского, Спасо-Влахернского, Борисоглебского Аносина, Троице-Одигитриевой Засимовой пустыни, Крестовоздвиженской Лукинской общины, Казанской общины в селце Головино Московского уезда (общим числом — 8 ед.)⁵⁰.

В ходе проведенного исследования становится очевидным, что монастырь не только исполнял указания Священноначалия, но и чутко реагировал на обращения об оказании той или иной помощи нуждающимся в ней православным монастырям, приходам и молебным домам. При этом начальство обители внимательно следило за строительством и благоустройством, обеспечением храмов необходимыми утварью и иконами, особенно в районах «повышенных напряжений»: в окраинных западных и юго-восточных территориях империи, где большинство населения не владело русским языком, либо принадлежало другим вероисповеданиям.

Следует отметить, что во многих случаях из архивных документов не видны суммы благотворительных пожертвований, как не определенные в денежной форме или весьма незначительные. Вместе с тем, общие суммы, выделяемые монастырем из неокладных сумм, составляли величины весьма значительные (доходящие до десятков тысяч серебряных рублей) и передаваемые на многочисленные потребности в просвещении народов Российской империи. Как следует из архивных документов, наибольшая их часть направлялась на воспитательно-образовательную деятельность духовных и других церковных учебных заведений.

Выводы

1. Строительство, восстановление и благоустройство храмов является весьма важным направлением укрепления духовно-нравственных традиций населения страны.

2. Иосифо-Волоцкий монастырь, понимая, какое громадное значение для народа имеет храмоздание, внимательно следил за строительством и восстановлением храмов и, в меру своих возможностей, поддерживал его. В исследовании показаны основные источники благотворительной деятельности обители.

3. Целевым образом обитель способствовала просвещению народов в местах, где основное население не владело, в достаточной мере, русским языком. Монастырь способствовал храмостроительству на Украине и западных территориях страны. Он не упускал из виду возведение церквей в центральной части Российской империи. Значимое внимание уделялось поддержке церквей войсковых частей, а также храмам, посвященным различным историческим военно-освободительным событиям.

4. Только за период конца XIX — начала XX вв. в Российском государственном архиве древних актов выявлены документы, свидетельствующие об оказании различного рода помощи 26 соборам, храмам, молебным домам и монастырям, часть из которых существует в настоящее время.

5. В период 1873–1896 гг. Иосифо-Волоцкий монастырь, в лице его настоятеля, проводил весьма значимую работу по духовному окормлению монастырей Московской епархии, духовно-нравственному воспитанию и духовной поддержке их насельников. В сфере влияния находились 19-ть монастырей и общин, в том числе: 11-ть мужских и 9-ть женских.

49 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1908, ед. хр. 1, л. 19.

50 РГАДА, ф. 1192, оп. 4, ч. 1, 1883, ед. хр. 1; ед. хр. 3, л. 1-2.

Список литературы

1. Медникова Т.В. Ольгинский храм в Выбутах. / Журнал «Псков», 2020, №52.
2. Мусаев В.И. Память святого благоверного князя Александра Невского: Александро-Невский собор в Ревеле (Таллине) — история и судьба храма // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2020, №1(12).
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 1192 «Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии». Опись 4, часть I.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Фонд 1192 «Иосифов Волоколамский (Волоцкий) мужской монастырь, Волоколамский уезд Московской губернии». Опись 5.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 796, оп. 442, ед. хр. 1820. «Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1900 г.»
6. Смирнов С.Н. Храм-памятник морякам, погибшим в войну с Японией в 1904–1905 гг. / С.Н. Смирнов. — Пг.: Печатня «Соврем. Искусство», 1915.
7. Суворов А.В. «Наука побеждать» генералиссимуса Суворова: Наука побеждать генералиссимуса Суворова: (По материалу еще не бывшему в печати) / С рис. и черт. Суворова; Текст пояснил и копии рис. исполнил К. Нонненман; [Предисл. А.И. Апухтин]. — Санкт-Петербург: В. Жуков, 1913.

CHURCH BUILDING AS A MINISTRY OF THE JOSEPH-VOLOTSKY MONASTERY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Smulov Alexey Mikhailovich,

Doctor of Economics, Professor, Master of Theology,
Professor of the Department of Missiology,
St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities,
Likhov lane, 6, p. 1, Moscow, Russia, 127051,
jeger@bk.ru

Abstract

The work was carried out on the basis of the preserved materials of the foundation 1192 «Iosifov Volokolamsk (Volotsky) Monastery, Volokolamsk district of Moscow province» of the RGADA, other sources and thematic literature. It is shown that assistance to other churches and monasteries in the construction and improvement of temples is an important component of the charitable activities carried out by the Joseph-Volotsky Monastery in the late 19th and early 20th centuries. This type of charity of monasteries, and of this monastery, has so far been practically unexplored and little known.

Keywords

Church building, improvement of temples and monasteries, charity, sources of charitable activity, Iosifo-Volotsky monastery, RGADA, archival documents.

RAR

УДК 069

ББК 79.13

DOI 10.34685/HI.2025.12.53.009

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ МИФОЛОГИИ ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Васильев Денис Викторович, иерей,

старший преподаватель

Новосибирской православной духовной семинарии

Новосибирской епархии Русской Православной Церкви,

соискатель 2-го года обучения

Общецерковной аспирантуры и докторантуры

им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,

ул. Военный городок, 127, город Обь, Новосибирская область, 633103,

vdv81@mail.ru

Аннотация

Настоящая работа содержит результаты анализа мифологических воззрений русского народа на священство Русской Православной Церкви по материалам русских народных сказок. Основываясь на предпосылке о мифологическом характере человеческого мировоззрения, автор эксплицирует мифы, характеризующие русское православное священство в сказках, выводит общие для данного материала мировоззренческие мифологемы, представляет репертуар и соотношение соответствующих мифов и мифологем.

Ключевые слова

Священство, русские народные сказки, мифология, миф, мифологема, антиклерикализм, Русская Православная Церковь, культурное наследие.

Мировоззренческие основы национальной культуры, вырастающие из многовекового опыта народа и формирующие его представления обо всех аспектах жизни, становятся в силу своей несомненной важности объектом все более пристального общественного внимания. Скажем, Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹

преследует, как заявлено, жизненно важные цели защиты суверенитета, объединения страны, сохранения народа, развития человеческого потенциала на основе традиционных ценностей (ст. 7), предполагает соответствующее осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений (ст. 8). Учитывая сложность и неоднозначность исторического и, соответственно, культурного процесса в России представляется целесообразным подвергнуть и научному рассмотрению в свете традиционных ценностей не толь-

1 Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 13.08.2025).

ко вновь возникающие культурные феномены, но и те, которые в силу древности и авторитета воспринимаются носителями русской культуры как неотъемлемые и обязательные. В частности, полагаем, подобного рода рассмотрение стало бы вкладом в объяснения феномена катастрофы, постигшей российское общество в ходе и по завершении революции 1917 года, когда одной из главных жертв социального, культурного, экономического и мировоззренческого слома стала Православная Церковь России: оказалось, что на территории, ещё недавно претендовавшей на звание Третьего Рима, наследницы Византии, мировой опоры православия, по сути, не оказалось сил, которые смогли бы защитить священнослужителей и иерархов от массовых расправ, включая внесудебные, а также от многолетнего жестокого гнёта с перспективой полного прекращения легального богопочитания.

Настоящее исследование посвящено особенностям восприятия русского священства² широкими народными массами — одним из основных деятелей русской истории — по материалам русских народных сказок.

В связи со значимостью сформулированной выше задачи актуальным становится вопрос о подходе к описанию объекта. Дело в том, что священство как сословие представляет собой исключительно пестрое сообщество, в рамках которого, как показывает практика служения, диапазон поступков, речений и жизненных путей предельно широк и поэтому весьма трудно поддётся усреднению.

По мнению А.Ф. Лосева, универсальным личностно значимым интерпретатором действительности — одновременно и способом описания действительности, и её познания — является миф — непосредственно воспринимаемое личностно-историческое бытие³. Миф в предельно сжатой и практической форме отвечает на важнейшие вопросы, поднимаемые бытием перед человеком, — с точки зрения и онтологии, и телеологии, и прагматики, и темпоральности. Отсюда

мощная эмоциональная подоплека мифа как в повседневной коммуникации, так и в творчестве. Исходя из вышеизложенного, анализ материала производился с нами с опорой на понятие мифа как материально оформленного знания о первоосновах бытия, общества, человека, принципиально не подлежащего научной (рассудочной) критике⁴. Соответственно, задачей нашего исследования стали определение и экспликация неких единиц мифологии, описывающей образ священника в сознании творцов русских народных сказок⁵. Выход, на наш взгляд, был найден в сопоставлении мифа с общеизвестной, широко используемой в литературоведении единицей повествования — мотивом. Соответственно, конкретные фрагменты повествования (а также диалога или монолога героев и персонажей), содержащие законченную мысль, выражающую определённую мировоззренческую позицию через упоминание и характеристику священнослужителя — мотивы, — мы будем в рамках нашей работы сопоставлять с мифами: миф, таким образом, оказывается планом содержания мотива⁶.

В ходе работы нами были проанализированы 127 произведений по 11 сборникам, содержащим

2 Здесь и далее под «священником», «священством» понимаются представители всех ступеней церковной иерархии белого и чёрного духовенства, а также монашествующие.

3 Лосев А.Ф. Дialeктика мифа. Сост.подг.текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М.; Мысль, 2001. С. 315.

4 Ср.: «Миф для мифического сознания есть наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность» (Лосев А.Ф. Дialeктика мифа... С. 1).

5 Подробнее о методологии исследования см.: Васильев Д. В., священник. Мифологический подход к анализу культурного наследия на примере облика православного священнослужителя в русских народных сказках // Новосибирский временник. 2025. No 2. С. 31-36.

6 Например: мотив «Давно было. Не стало на селе попа. Соголасились мужики избрать попа миром, выбрали и пошли к дяде Пахому. „Пахом, — говорят ему, — а Пахом! Будь ты у нас на селе попом“. Пахом и стал попом, да то беда: ни службы не знает, ни петь, ни читать не умеет. Вот однажды собрались миряне в церковь, а в тот день был большой у бога праздник. Пахом выносит книгу и спрашивает: „Православные! Знаете ли вы эту книгу?“ — „Знаем, батька, знаем. Еще покойный поп все, бывало, ее читал“. — „Ну, коли знаете, нечего вам ее и читать“. Выносит другую: „Православные! А эту книгу знаете?“ — „Нет, батька, этой не знаем“. — „Ну, так что ж вам ее и читать!“» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. памятники). Т. 3. — 1985. С. 207.) имплицитно содержит, на наш взгляд, следующие утверждения: «Священник не связан со святыней», «Священник необходим в жизни общества», «Священник грамотен».

сказки XVI — XX веков⁷. Выборка учитывала все упоминания слов «дьякон/ диакон», «протодьякон/ протодиакон», «поп», «батюшка», «духовник», «пастырь», «протопоп», «протоиерей», «священник», «священноинок», «священномонах», «священно-диакон», «священнодьякон», «иерей», «монах», «иеромонах», «иеродьякон/ иеродиакон», «инок», «чернец», «игумен», «святитель», «архиерей», «епископ», «архиепископ», «митрополит», «патриарх» с синонимами. Выборка составила 763 единицы.

Полученный таким образом репертуар мифологии о священстве, представленный в русских народных сказках, оказался весьма широк. Вместе с тем, крайне разные, не повторяющиеся высказывания, на наш взгляд, предлагают схожие, вплоть до идентичности, версии отражаемой реальности. Обобщение содержащейся в мифах информации осуществлялось на основе структурного подхода⁸ путем ввода в нашу работу понятие «мифологема»⁹. Для интересов нашего исследования мы намерены придерживаться более узкого значения термина «мифологема», чем принято в культурологии и филологии: мы будем понимать под мифологемой мировоззренческий инвариант, воплощающийся в различных жизненных ситуациях в виде широкого (потенциально бесконечного) круга

высказываний со схожим мировоззренческим содержанием¹⁰.

Проведённое исследование принесло нижеследующие результаты. Они представлены в виде таблиц, в каждой строке которых указаны (слева направо): корневая мифологема; число фрагментов-мифов, восходящих к данной мифологеме; процент мифов данной мифологемы среди мифов данной категории (негативной, позитивной, нейтральной); процент мифов данной мифологемы среди всей выборки. Начнём с негативных мифологем (см. Таблицу 1).

Сделаем ряд комментариев относительно распределения мифов по мифологемам.

По нашему мнению, материал русской народной сказки не демонстрирует в рамках одного и того же произведения никаких сомнений относительно позволительности творения зла по отношению к служителям Церкви. Более того, герои подобных сказок нередко именно за счёт совершённых злодеяний получают разного рода выгоду¹¹.

7 Подробнее см. раздел «Источники» списка литературы.

8 Ср.: «...Язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь в свою очередь необходима для того, чтобы сложился язык» (Соссюр, Фердинанд де. Лингвистическое наследие XX века. Курс общей лингвистики. — Москва: УРСС, 2004. С. 57).

9 Следующие мифы: «Иван-дурак и говорит: „Что мне жить одному дома, лучше идти на божий путь бурлачить“. Вот он и пошел. Ему навстречу попал поп. Поп говорит Ивану-дураку: „Ты куда пошел?“ Иван-дурак отвечает: „Да вот отец и мать у меня умерли, так я пошел бурлачить“. — „Наймись ко мне в строшны“. „Пожалуй“» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева... Т. 3. С. 295), «Горе-горянин, Данило-дворянин — жил он у семи попов по семи годов, не выжил он ни слова гладкого, ни хлеба мягкого, не то за работу получил; и пошел он в новое царство лучшего места искать» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева... Т. 3. С. 278), «Поп сам ел хорошо, а своего работника кормил плохо. В праздник работник забрался пораньше в церковь, залез под престол и сидит там» (Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 147) объединяются общей мифологемой «Священник жаден».

10 Ср.: «Мифологема представляет собой устойчивое состояние общественного сознания, общественной психологии ..., в котором зафиксированы каноны описания существующего порядка вещей и сами описания того, что существует и имеет право на существование» (Стриженный Вячеслав Александрович Семиотика мифологемы // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2011. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-mifologemy> (дата обращения: 18.05.2025). С. 134).

11 Вот поп нанял строшного. После и спрашивает у него: «Ты учен грамоте?» — «Учен». — «Ну, пойдем, — говорит поп, — обедню со мной служить». — «Пожалуй, пойдем». Они зашли в церковь. Поп надевает на себя ризу, а Иван-дурак спрашивает: «А мне чего надеть-то?» — «Где-то был куль рогожный, — сказывает поп, — надень хоть его». Иван-дурак принес куль, спрашивает: «Как же надевать его? Куда голову запихать-то?» Поп говорит: «Где-то был нож?», принес его, перерезал в куле дыру: «Пихай вот сюда». Иван надел куль и стал служить за дьякона. Поп учит его: «Говори: благослови, владыко». — А Иван ему: «А тебя, батько, можно повесить на лыко». Поп взял и выгнал его из церкви. Иван-дурак побежал к попадье: «Давай, попадьа, четыреста рублей, поп деревню купил». Она и отдала ему четыреста рублей. В поповой избе стояла квашня с раствором; Иван взял да и вылил раствор попу в шляпу, поставил ее на стол и закрыл платком, а сам убежал. Приходит поп от обедни домой. Попадья спрашивает: «На какую деревню просил ты четыреста рублей денег?» — «Что ты, вздурела? Когда я просил?» — «Да строшной приходил за ними, говорит: батько деревню купил; я ему сама отдала». — «Что ты,

Таблица 1. Негативные мифологемы

Мифологема	Ед. выборки	% в категории	% в общей выборке
Священник глуп	59	9,32	7,73
Злодеяния против священника допустимы	43	6,79	5,64
Священник неблагочестив	35	5,53	4,59
Священник развратен	35	5,53	4,59
Достойных священников нет	32	5,06	4,19
Священник зажиточен	30	4,74	3,93
Обман священника допустим	25	3,95	3,28
Священник труслив	24	3,79	3,15
Священник незаконопослушен	23	3,63	3,01
Священник использует святыню для наживы	22	3,48	2,88
Священник жаден	21	3,32	2,75
Семья священника порочна	18	2,84	2,36
Священник корыстен	17	2,69	2,23
Священник хитёр	16	2,53	2,1
Священник алчен	15	2,37	1,97
Священник жесток	14	2,21	1,83
Священник связан с властями	14	2,21	1,83
Священник лицемерен	13	2,05	1,7
Священник не является сакральной личностью	13	2,05	1,7
Священник суеверен	12	1,9	1,57
Злодеяния против близких священника допустимы	12	1,9	1,7
Демонстративное неуважение к священнику допустимо	11	1,74	1,44
Священник лжив	10	1,58	1,31
Жизнь семьи священника постыдна	9	1,42	1,18
Священник не противопоставлен силам зла	8	1,26	1,05
Священник использует святыню как прикрытие греха	7	1,11	0,92
Священник порочен	7	1,11	0,92
Благочестие возможно без почитания священства	6	0,95	0,79
Священник небеспристрастен	5	0,79	0,66
Священник небогобоязнен	5	0,79	0,66
Священник неводержан	5	0,79	0,66
Деятельность священника тривиальна	4	0,63	0,52
Священник беззащитен против сил зла	4	0,63	0,52
Священник высокомерен	4	0,63	0,52
Священство не является святыней	3	0,47	0,39
Священник внешне отвратителен	3	0,47	0,39

Священник сервилен по отношению к власти	3	0,47	0,39
Священник пользуется безграмотностью паствы	3	0,47	0,39
Священник потакает суеверию	3	0,47	0,39
Священник в союзе с силами зла	3	0,47	0,39
Бог не благоволит священникам	2	0,32	0,26
Злодеяния против священника ведут к счастью	2	0,32	0,26
Расправа со священником допустима	2	0,32	0,26
Священник безграмотен	2	0,32	0,26
Священник бессилен против сил зла	2	0,32	0,26
Священник вероломен	2	0,32	0,26
Священник должен быть нищим	2	0,32	0,26
Священник злобен	2	0,32	0,26
Священник злонамерен	2	0,32	0,26
Священник связан с бизнесом	2	0,32	0,26
Священник несправедлив	2	0,32	0,26
Действия священника безразличны говорящему	1	0,16	0,13
Деятельность священника несущественна	1	0,16	0,13
Жизнь священника постыдна	1	0,16	0,13
Семья священника праздна	1	0,16	0,13
Насмешка и клевета против священника допустимы	1	0,16	0,13
Обман близких священника допустим	1	0,16	0,13
Священник хвастлив	1	0,16	0,13
Священник упрям	1	0,16	0,13
Священник груб	1	0,16	0,13
Священник завистлив	1	0,16	0,13
Священник ленив	1	0,16	0,13
Священник неумел	1	0,16	0,13
Священник равен вору	1	0,16	0,13
Священник противопоставлен народу	1	0,16	0,13
Священник повинуется канонам в противовес человеколюбию	1	0,16	0,13

подлая, наделала? Ведь он обманул тебя!» Схватил поп шляпу с раствором-то, надел на себя: «Побегу, — говорит, — нагоню его». Вот и побежал догонять; бежит себе, а мужик навстречу дрова везет. Поп спрашивает у него: «Не видал ли, свет, В-чем-я?» — «Да, кажись, в растворе, батюшка». Поп побежал дальше, увидел другого мужика, спросил и этого; он то же сказал. Поп пустился еще дальше, увидел третьего мужика, рубит в лесу дрова. «Дядюшка, — спрашивает его, — скажи, не видал ли ты В-чем-я?» — «Да ты, батко, весь в растворе. Оглянись на

себя — сам увидишь». Поп осмотрелся, а по нем из шляпы так и ползет раствор-то. Поп вернулся домой, весь морщится. «Что, поп, морщишься? Али гриб с корешком съел?» — спрашивает попадья. Поп осерчал, выбил попадью и пошел с горя в кабак, да пропил себе рясу» (Каков я! // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 294—295).

«Священник глуп»¹². Данный миф постулирует низкий интеллектуальный уровень священнослужителей. Обращает на себя внимание тот факт, что в контексте соответствующих произведений приведённое утверждение не является постановкой вопроса о должном уровне священнического ума (условно говоря, «нужны умные священники, а имеются только глупые»), а является вступлением к повествованию о разного рода умышленных злодеяниях, которым священник в силу глупости не в силах противостоять («священник глуп и в силу этого является лёгкой добычей»).

Под «алчностью»¹³ мы понимали демонстрируемое в сказочных высказываниях стремление священника незаконно завладеть чужим имуществом; под «корыстностью»¹⁴ — отказ осуществлять прямые обязанности без mzды;

под «жадностью»¹⁵ — неготовность делиться собственностью с нуждающимися.

«Порочность»¹⁶ предполагает формы девиантного поведения, отличные от различных форм половой распущенности или неблагоговения по отношению к святыне. «Невоздержанность»¹⁷ предполагает неспособность противостоять искушениям. «Тривиальность»¹⁸ деятельности священника указывает на способность любого человека исполнять соответствующее служение. «Беззащитность против сил зла»¹⁹ характеризует неспособность противодействовать демо-

12 «Жил-был поп, только двое с попадьей, а скота было много, управляться некому. Пошел поп казаков нанимать, встречу мужик: Дал ему [поп] задатку десять рублей, работник отправился домой, сам пошел дальше. Мужик оббежал кругом, опять валит навстречу. Опять мужик оббежал и идет навстречу. Поп думает:— Что это все мне мужики-то рыжи попадаются?» (Я, Никого, Караул // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 55—56).

13 «— А послушайте, миряне, что я вам буду читать! У нас приход-от бе-е-дный, корми-и-ться нам не-че-м; дьякон собирался лошадей во-ро-вать, а попу -то велел во-ро-жить. Слышите ли, миряне? Не все ли вы с дырами? И спер дьякон трой-ку ло-ша-де-ей, отвел в о-враг, по-пу то ска-за-а-л; он в черной книге у-зна-а-л, а с мужиков сотню рублей взял-и про лошадей рас-с-казал! А поп -то и говорит: — Сказал, ду-р-а-ак, ду-р-а-ак дьякон, не во все лю-ди бя-кай, знай ты да я! И обедня, братие, вся-я!» (Поп и дьякон // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 77—78).

14 «Пошел старик к попу, а у них на селе был поп куды жадный, несовестливый. «Потрудись, — говорит, — батюшка, старуху похоронить». — «А есть ли у тебя деньги, чем за похороны заплатить? Давай, свет, вперед!» — «Перед тобой нечего греха таить: нет у меня в доме ни единой копейки! Обожди маленько, заработаю — с лихвой заплачу, право слово — заплачу!» Поп не захотел и речей стариковых слушать: «Коли нет денег, не смей и ходить сюда!» (Клад: [Сказка] № 258 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. памятники). Т. 2. — 1985. — С. 244—245).

15 «Поп сам ел хорошо, а своего работника кормил пло-хо» (Поп и работник: (Анекдот, сокращенный пересказ) // Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева / Под общ. ред. Комиссии АН СССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — С. 147—148).

16 «Воротился Микулка домой и велел купить водки и закусок разных, а сам пошел по па в гости звать. Поп тому и рад. Известное дело, у по па глаза завистные, рад на чужой счет нажраться, напиться. До тех пор поп тянул водку, пока с ног свалился» (Вор // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 330—332).

17 «Ванька сейчас уснул, а поп все думает, как бы найти что-нибудь поесть. А в скотной ничего не было, кроме квашни с раствором. Поп стал будить казака: «Что, батюшка, надобно?» — «Казак, мне есть хочется». — «Ну, так что не ешь? В квашне тот же хлеб, что и на столе», — сказал Ванька и сам сошел с полатей, наклонил квашню и говорит: — будет с тебя». Поп начал лакать из квашни, а Ванька как будто невзначай толкнул ее и облил по па раствором» (Сказка о том, как поп теленка родил // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 293—294).

18 «Приходит мужичок в одно селенье и видит — толпа, и спрашивает: — Что это у вас за толпа? «— А нет», — говорят, — у нас в приходе по па! Был отец Пахом, да унесло прахом. «— Так я», — говорит, — братцы, Пахом! — Коли ты Пахом, так будь же у нас попом! Приняли в священники. Служил пятнадцать лет у них. Он был неграмотный; за молебны, за обедни брал дорого» (Поп Пахом // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 72—73).

19 «Как у нас на селе подралась попадь с дьяконицей; маленько поноворя, черт треснул пономаря; поп затужил и обедни не служил» (Не любо, не слушай // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 325).

ническим проявлениям. «Связь с силами зла»²⁰ означает вовлеченность в бесовские замыслы. «Сервильность по отношению к власти»²¹ характеризует неспособность священника не участвовать в негативной деятельности властей. «Беззащитность»²² по отношению к власти указывает на неспособность противостоять произволу, направленному на священника лично. «Суеверность»²³ священника является его лич-

ной характеристикой; «потакание суеверию»²⁴ — корыстное использование суеверия паствы.

«Священник не является сакральной личностью»²⁵ — мифологема, отрицающая элемент положительной связи с трансцендентным в деятельности священства. Она не оттеняет грехи священников и монахов как плотских людей, а несет в себе оттенок отрицания священства и монашества как таковых.

Мифологема «Священник связан с властями»²⁶ носит в имеющейся выборке ярко выраженный негативный характер: сказочное священство выступает как союзник властей (жестоких и несправедливых) в подавлении народа. Перейдём к позитивным мифологемам, выявленным в ходе нашего исследования (см. Таблицу 2).

Наиболее представительной мифологемой среди положительных является «Священник необходим в жизни общества»²⁷: очевидно, на этапе

20 «Работник пошел, привел медведя, спрашивает: — Поп! Куда ж мне бурку девать? Поп видит: дело плохо. — Запряги, — говорит, — его в телегу. Поди, собирай мои долги: мне должен в одном омуте водяной дедушка!» ([Поп и] работник // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 62—65).

21 «Сделался крестьянский парень царевичем и зажил себе во дворце без хлопот, без дела. Поехал он однажды на охоту, и попался ему на дороге поп. Увидел поп названного царевича, поклонился ему. «А ты, батька, куда идешь?» — спрашивает его царский зять. И пошли у них разговоры: «Я иду с требом, а вы куда изволили?» — «А я на охоту выехал». Царский зять застрелил птичку, а поп полез доставать» (Чудесная дудочка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 323—324).

22 «Много лет тому назад мимо одного небольшого городка проезжал государь. Ему очень понравился находящийся здесь монастырь, — видно было, что он не терпел нужды. Царь захотел посмотреть монастырь внутри, но и тут нашел все в порядке. Его встретил игумен, и царь спросил его: — Как называется ваш монастырь? Игумен отвечал: — Нашему монастырю не совсем подходящее название: его называют беспечальным. Государь рассмеялся и говорит: — Если он называется беспечальным, то я на него наложу печаль» (Беспечальный монастырь // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 23—24).

23 «А вор думать стал, как попу на смену заемно оворотить. Сделал себе ящик, подделал бумажны крылья, одел хорошо платье и подлетел к попу перед окна на перила. Говорит: — Я ангел господень, ты достоин, тебя на небо нести. Только будут мытарства, надо их перетерпеть. Посадил попу в куль, принес и повесил на церковны ворота, на ограду, и надписал надпись: «Кто пойдет в церковь, каждой чтобы по кулю по разу ударили» (Царь и вор // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 15—16).

24 «Жил-был поп, по прозванию Жаворонок; а при нем дьячок находился: оба горькие пьяницы. Овдовел и поп, овдовел и дьячок, и начали еще больше прежнего пить горькую. Пропили сначала дьячково имение, а после промотали и батьково... Заложили ризы и тут же пропили с дьячком все деньги... в две недели все церковные вещи обработали; все в кабак пошло. Призывает поп дьячка: «Что, свет, дело-то наше плохо. Умели мы гулять, надо суметь и поправиться... Вот что, дьяче. Ты ступай воровать, а я буду воровать. Коли что украдешь — мне прямо и сказывай, где спрячешь, а я буду отгадывать. Вот мы и поправимся». — «Ну, хорошо» (Поп-ворожейка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 303—306).

25 «Приходит мужичок в одно селенье и видит — толпа, и спрашивает: — Что это у вас за толпа? — А нет, — говорят, — у нас в приходе попа! Был отец Пахом, да унесло прахом. — Так я, — говорит, — братцы, Пахом! — Коли ты Пахом, так будь же у нас попом! Приняли в священники. Служил пятнадцать лет у них. Он был неграмотный; за молебны, за обедни брал дорого» (Поп Пахом // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 72—73).

26 «Бывало поп, да царь, да боярин собрались в один лик (похожи друг на дружка) и надели одинакое платье на себя, и пошли прохаживаться» (Царь и Черепан / Сказка А. В. Чупрова // Русская сказка. Избранные мастера: В 2 т. / Ред. и коммент. М. К. Азадовского. — [М.; Л.]: Academia, 1932. — Т. I. — С. 121—124).

27 «При королевском дворе проживал поп, а у попа был сынок десяти лет и каждый день ходил к одной старушке — грамоте учиться... Померла королевна, положили ее в гроб и вынесли в церковь. Король призывает

Таблица 2. Позитивные мифологемы

Мифологема	Ед. выборки	% в категории	% в общей выборке
Священник необходим в жизни общества	26	31,33	3,41
Семья священника добродетельна	15	18,07	1,97
Священник имеет власть над силами зла	4	4,82	0,52
Священник трудолюбив	4	4,82	0,52
Священник авторитетен в делах веры	3	3,61	0,39
Священник имеет духовные силы	3	3,61	0,39
Священник удачлив	3	3,61	0,39
Семья священника благочестива	3	3,61	0,39
Священник добродетелен	2	2,41	0,26
Священник заботлив	2	2,41	0,26
Священник служит святыне	2	2,41	0,26
Священник справедлив	2	2,41	0,26
Священник целомудрен	2	2,41	0,26
Священник человеколюбив	2	2,41	0,26
Жизнь священника трудна	1	1,2	0,13
Священник благочестив	1	1,2	0,13
Священник грамотен	1	1,2	0,13
Священник гостеприимен	1	1,2	0,13
Священник не унывает	1	1,2	0,13
Священник отважен	1	1,2	0,13
Священник ответствен	1	1,2	0,13
Священник проницателен	1	1,2	0,13
Священник решителен	1	1,2	0,13
Священник хозяйствен	1	1,2	0,13

русских народных сказок народное самосознание крайне неохотно рассматривает возможность жизни без централизованного отправления религиозных нужд. Отметим вместе с тем, что по-

ложительная оценка священника, собственно, как священника — «Священник благочестив»²⁸ — встречается в выборке только однажды.

попа: «Есть у тебя сын?» — «Есть, ваше величество». — «Пусть, — говорит, — читает над моей дочерью псалтырь три ночи сряду». Поп воротился домой и велел сыну изготовиться» (Рассказы о ведьмах: [Сказка] № 366 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. памятники). Т. 3. — 1985. — С. 76—77).

28 «Воры ушли, а Хима села на могиле, сидит да орехи щелкает. Вышел дьякон помочиться и видит на могиле эдакое чудище. Побежал к попу: «Вставай, батюшка, покойник из могилы вылез, зубами щелкает!» Поп был нездоров, позвал еще дьячка и велел нести себя на носилках: «Пойду, — говорит, — мертвеца отчитывать» (Жена Химка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 342).

Таблица 3. Нейтральные мифологемы.

Мифологема	Ед. выборки	% в категории	% в общей выборке
Соппротивление порочности священника допустимо	19	40,43	2,49
Священник беззащитен	13	27,66	1,7
Нейтральное упоминание	4	8,51	0,52
Священник беден	3	6,38	0,39
Священник обязан служить обществу	3	6,38	0,39
Священник зависит от паствы	2	4,26	0,26
Жизнь священника публична	1	2,13	0,13
Жизнь семьи священника публична	1	2,13	0,13
Священники имеют различное достоинство	1	2,13	0,13

Также нередко отмечается благочестие членов семьи священников — в основном, матушек.

В целом же положительные мифологемы в целом ряде случаев приходилось формулировать на основе единичных высказываний, что связано с общей немногочисленностью положительных мифов в выборке. Несомненно, данное обстоятельство снижает достоверность анализа в данной категории, что ещё сильнее снижает представленность положительного компонента мифологии, связанного со священством. Наконец, приведём репертуар нейтральных мифологем (см. Таблицу 3):

Главной среди мифологем «нейтральной» категории выступает постулирование права мирянина сколь угодно изобретательно и жёстко противодействовать священнику, покушающемуся на противоправные или неблагоговейные, а также корыстные действия.

Интересной является мифологема о беззащитности священника. При обилии призывов к злодеяниям против клириков и монахов можно было бы предположить, что эта мифологема содержит характеристику «попов» как легкой добычи. Однако в данную мифологему вошли только случаи, в которых священники становились жертвами произвола властей (!) или (в одном случае) неспровоцированного нападения преступника.

В целом же нейтральные мифы, на наш взгляд, соответствуют каноническим нормам жизни и служения священства.

Итак, обобщённый портрет священника в русских народных сказках, составленный

по статистически значимым мифологемам (представленным хотя бы двумя мифами в выборке), очевидно несёт на себе печать негативного отношения, переходящего во враждебность. При том, что формально народному самосознанию есть что сказать доброго о «попах»²⁹, фактически добрые упоминания о пастырях буквально тонут в подавляющем количественном превосходстве негативных характеристик. Неспроста столь высоко в рейтинге негативных мифологем оказывается воззрение, сформулированное нами как «Достойных священников нет».

В связи с этим, на наш взгляд, перед Церковью встаёт проблема культурологического и педагогического свойства: желающим приобщиться русской культуре для воспитания стойкого недоверия, а то и враждебности по отношению к священству — антиклерикализма, — нет необходимости обращаться к явлениям контркультуры или подвергаться воздействию антицерковной пропаганды: враждебность отчётливо присутствует в общедоступных культурных феноменах, считающихся образцовыми.

Список литературы

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — (Лит. памятники). Т. 3. — 1985.

29 Самое употребительное наименование приходских священников: содержится в 720 высказываниях из 763.

2. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — Т. 1. — 1984.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — Т. 2. — 1985.
4. Народные сказки о боге, святых и попах. Русские, белорусские и украинские. — М., 1963.
5. Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
6. Русская сказка. Избранные мастера: В 2 т. — [М.; Л.]: Academia, 1932. — Т. II.
7. Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII века) — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971.
8. Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
9. Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. — СПб.: Тропа Троянова, 2003.
10. Васильев Д. В., священник. Мифологический подход к анализу культурного наследия на примере облика православного священнослужителя в русских
11. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.: Мысль, 2001.
12. Соссюр, Фердинанд де. Лингвистическое наследие XX века. Курс общей лингвистики. — Москва : УРСС, 2004.
13. Стриженный Вячеслав Александрович. Семиотика мифологемы // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2011. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotikamifologemy> (дата обращения: 18.05.2025).

IMAGE OF THE ORTHODOX PRIEST IN RUSSIAN PEOPLE'S MYTHOLOGY ACCORDING TO RUSSIAN FOLK TALES

Vasilyev Denis Viktorovich, priest,

Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese
of the Russian Orthodox Church; Ss. Cyril
and Methodius Theological Institute Post-Graduate Studies,
vdv81@mail.ru

Abstract

This work contains the results of an analysis of the mythological views of the Russian people on the priesthood of the Russian Orthodox Church based on the materials of Russian folk tales. Based on the premise of the mythological nature of the human worldview, using a study of a wide range of Russian folk tales and an extensive selection of mythological statements, the author explicates myths that characterize the Russian Orthodox priesthood in fairy tales, determines ideological mythologemes, represents the repertoire and the ratio of the corresponding myths and mythologemes.

Keywords

Clergy, Russian people's folk tales, mythology, myth, mythologeme, anticlericalism, Russian Orthodox Church, cultural heritage.

REV

УДК 71

ББК 85

DOI 10.34685/NI.2025.36.77.010

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА ТРАДИЦИИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ

Борсуковская Галина Владимировна,
магистр теологии, соискатель аспирантуры,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
ул. Космонавтов, 2. Москва, Россия, 129366,
galinab1@yandex.ru

Аннотация

Русские народные художественные промыслы рассматриваются в данной статье как важный историко-культурный источник. Особое внимание уделяется их способности отражать красоту, самобытность, разнообразие народной культуры и одновременно воспринимать влияние высоких ценностей христианства, создавая на этой основе новые художественные формы.

Ключевые слова

Народные художественные промыслы, вышивка, домонгольская Русь, христианские ценности, влияние, национальный костюм, традиции, культура, память.

Самобытность и разнообразие русского народного искусства

Народные художественные промыслы являются неотъемлемой частью культуры нашей страны. Они свидетельствуют о творческих способностях народа, отражают народную душу, и не будет преувеличением утверждение, что они являются важным историко-культурным источником. Народные промыслы могут многое рассказать о каждом регионе страны — о его самобытности и при этом включённости в общее культурное пространство. А в современных условиях давления на культуру со стороны либеральных сил, пытающихся отменить ее фундаментальные ценности, потенциал традиционного народного искусства приобретает новую актуальность.

Среди художественных ремёсел России мы называем резьбу по дереву, украшавшую дома на русском севере; роспись по лаку, сделавшую

известной посуду из Хохломы и Жостово; Вологда прославилась плетением кружев; и по всей русской земле распространялось искусство вышивки во всём многообразии своих традиций. История развития вышивального искусства в России полна примеров влияния христианских ценностей на традиции народных промыслов, поэтому вышивка является основным объектом нашего исследования (Илл. 1.).

Специалисты считают вышивку особенным видом народного мастерства. Как отмечает искусствовед И. Я. Богуславская, «Вышивке принадлежит особое место в ряду других видов национального искусства... Это едва ли не самый развитый вид народного творчества»¹. Автор книги о рус-

1 Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. - М., 1972.

Илл. 1. Картина «Русский хоровод»; живопись, XX в., художник Л. Елесина.

Илл. 2. Древние языческие мотивы в орнаментах женской одежды. Фрагмент русской народной вышивки. Фотография

ской вышивке Н. П. Божьева поясняет: «Шитьё всегда было ближе всего к человеку, украшая его одежду и многие предметы домашнего обихода... Вышивка имела повсеместное распространение в русской земле и отличалась огромным разнообразием традиций, формировавшихся на протяжении всей жизни народа»².

Вышивание было исключительно женским занятием, оно объединяло женщин всех возрастов в домашние творческие сообщества и через свои традиции осуществляло связь между поколениями. Форма национального костюма и ор-

наменты его вышивки являлись маркерами принадлежности человека к своему региону, своему общественному слою, а обилие вариантов внутри каждой традиции позволяло придавать уникальность одежде.

Традиции народной вышивки отражали верования народа: в её древнейших узорах во множестве представлены языческие символы — это солярные знаки, женские фигурки берегинь, силуэты веших птиц, растительные и другие мотивы. Они играли магическую роль и часто обрамляли края одежды, выполняя защитную функцию. Их многообразие в вышивке говорит о том, что это искусство сложилось задолго до проникновения на Русь христианства (Илл. 2.).

Влияние православной византийской культуры на традиции народного костюма домонгольской Руси

С Крещением Древней Руси и упрочением её связей с православным Константинополем вся национальная культура попала под его влияние.

Прежде всего, это влияние проявилось в изменении общественных отношений русского народа. Брачное право, пришедшее из византийской правовой системы в источник церковного права Древней Руси «Кормчую книгу», утвердило моногамный брак взамен языческой полигамии, укрепило положение детей и женщин. Христианский закон провозглашал святость семейного союза, а Церковь давала людям заповеди любви и правила счастливой семейной жизни, напоминая, что брачный союз установлен Самим Богом. В числе прочего, это отразилось и на эстетике костюма, и на неотъемлемой от него вышивке.

Важную роль в этом играла Русская Церковь. Мастерские при храмах и монастырях, где создавались предметы церковного обихода, обучали девушек-мастериц навыкам тонкого шитья и приобщали их к секретам художественного вышивания, изумительного по своей красоте и глубине традиции. Так, в городе Торжок образовался центр золотошвейного дела, в котором изготавливались церковные облачения, а мастерицы осваивали до сотни видов швов (Илл. 3.).

Сложившиеся ранее узоры народной вышивки оказались консервативным элементом оформления костюма, но под влиянием христианства магическое значение языческих символов утрачивалось, сохранялась лишь их декоративная функция. Весь русский костюм преображался в свете новой культуры.

2 Божьева Н. П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность: Учебное пособие. — М.: изд. «Северный паломник», 2008. — 264 с.: илл.; с. 39.

Илл. 3. Золотошвейное искусство древней Руси. Золотное шитье. Представлены традиционные приёмы шитья техникой «в прикреп». Фотография.

Одевание русской женщины становится целым мудреным и изысканным. Оно не подчёркивает формы тела, но само создаёт статную, ритмичную форму, в которой все элементы объединены в гармоничное целое. В его декоративном оформлении используются дорогие материалы — прекрасные импортные ткани, самоцветные камни и скатный жемчуг, оно расшивается золотными нитями и разноцветным шёлком-сырцом. Женщина в таком одеянии предстаёт перед людьми как сокровище в драгоценной оправе. Такие образы можно увидеть на картинах художника XIX в. К. Е. Маковского, который в тончайших деталях воссоздал предметно-образный стиль домонгольской Руси. В так называемом «боярском цикле» на полотнах с жанровыми сценами и женскими портретами представлено многообразие убранства русских боярышень и боярынь (Илл. 4).

Так одеваться в домонгольскую эпоху могли не только боярыни и княгини, но и другие жительницы тех городов, торговые связи которых обеспечивали им доступ к соответствующим материалам. А уметь вышивать должна была каждая русская женщина — с детских лет она перенимала это умение у старших женщин семьи, готовя себе приданое для жизни в замужестве.

Замужняя женщина своим внешним видом должна была отличаться от незамужней — по-другому причёсываться и одеваться иначе. Так, обряд причёсывания невесты перед свадьбой символизировал переход девушки в новый статус (Илл. 5).

Илл. 4. Картина «Чарка мёду». Холст, масло; конец XIX в. Художник К. Е. Маковский.

Илл. 5. Картина «Под венец», холст, масло. 1890 г., художник К. Е. Маковский.

И если девица заплетала одну косу, то в замужестве женщина должна была плести две косы. Этому придавался важный смысл: две косы — пара, вот и они с мужем — пара. Заплетенные в косы волосы покрывали головным убором так, чтобы даже случайно ни одна прядка не могла показаться. Замужней женщине не полагалось появляться перед людьми с непокрытой головой — пу-

блично опростоволоситься значило осрамиться. Срывание головного убора с замужней приравнивалось к обесчещиваю и каралось штрафом.

В этом контексте головной убор приобретал особое значение, становясь главным элементом всего женского облика, его логическим завершением. По богатству его отделки судили о социальном положении хозяйки. В исследовании И. В. Скворцовой устанавливается значение орнаментов традиционных головных уборов: «Орнаментальные композиции, украшавшие головные уборы... общеизвестны как символы жизненной силы и плодородия солярно-астрального культа»³. Ф. Буслаев указывает на древность этих орнаментов: «Узоры на головных уборах XVIII-XIX вв. ведут свое начало из глубокой старины...»⁴.

Самым торжественным из всех девичьих уборов была коруна — твердый венец с прорезным узором: невеста надевала его в день свадьбы. Другой тип праздничного девичьего венца обрамлял лицо наподобие нимба. Венцы зачастую украшались вышивкой белым бисером или скатным жемчугом. Наиболее распространенным головным убором в России был кокошник. О формах кокошников Скворцова сообщает: «Возможно, они были заимствованы с ореолов, которые окружали головы святых на иконах»⁵. Нередко контуры кокошников повторяли очертания купола церкви. (Илл. 6.)

И это, видимо, не совпадение. Предположение о влиянии церковных образов на традиционный русский костюм выглядит обоснованным в свете наставлений апостола Павла Ефессянам: «...как Церковь повинуете Христу, так и жены своим мужьям... Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь» (Еф 5:22–25, 31–32).

Традиционное искусство как историко-культурное свидетельство и сокровищница народной памяти

В результате самобытного народного творчества, а также своеобразия межкультурной коммуникации у каждого региона русской земли,

Илл. 6. Старинный девичий кокошник.
Место хранения - Оружейная палата Московского Кремля.
Фотография.

сформировалось множество видов традиционной вышивки — нижегородская, воронежская, рязанская и много других. Иные из этих традиций имеют глубокое историческое прошлое. О древности орнамента говорят его сильно обобщённые, геометризованные формы, образование которых требует очень длительных сроков. Одним из наиболее древних видов вышивки является так называемая «тамбовская». Её старинные образцы были обнаружены в XIX в. княжной С. Н. Шаховской, которая собрала фрагменты тканей с этими вышивками по селам Тамбовской и Рязанской губерний, исследовала и опубликовала альбом с их орнаментами. Сейчас эти образцы хранятся в музеях, в том числе в Эрмитаже.

По оценке специалистов, тамбовские орнаменты отличаются благородной цветовой сдержанностью и крайней обобщённостью форм. Н. П. Божьева отмечает: «...тамбовская вышивка выделяется совершенством композиции и ювелирностью её исполнения»⁶. И. П. Работнова, художник по вышивке, даёт развёрнутую характеристику тамбовской вышивке: «Своеобразная по художественному облику, она еще в прошлом веке обратила на себя внимание лю-

3 Скворцова И. В. Головной убор в ансамбле русского праздничного крестьянского костюма; 2008. Эл. ресурс: <https://cyberleninka.ru>

4 Буслаев Ф. Предисловие к публикации «Узоры старинного шитья в России, собранные и изданные княжной С. Н. Шаховской» М., 1885. Вып. 1; с. 2.

5 Скворцова И. В., указ. соч.

6 Божьева Н. П., указ. соч., с. 53.

бителей народного искусства и русской старины. Выполненная черным и цветными шелками с серебряной или золотой ниткой, она привлекала старинными мотивами орнамента, изысканностью сурового колорита и тонкостью техники. Весь облик тамбовских вышивок чрезвычайно архаичен и, несомненно, сложился еще задолго до монгольского нашествия. В этих густо зашитых небольших кусочках холста заключен откристаллизовавшийся веками народный художественный опыт»⁷ (Илл. 7).

Илл. 7. Образец тамбовской вышивки. Фотография № 51 из книги Н. П. Божьевой. «Русский орнамент в вышивке: традиция и современность». – М.: изд. «Северный паломник», 2008. – 264 с.: илл., с. 52.

Ф. Буслаев считает, что формы тамбовских орнаментов пришли на Русь вместе с христианским искусством, и «...уже при самых зачатках нового христианского мира были заимствованы от классических народов, от греков и римлян, а они, в свою очередь, многое когда-то взяли из предшествовавшей им культуры ранних народностей востока»⁸.

Найденная на территории древнего Рязанского княжества, такая вышивка могла развиваться только в Рязани, его столице, до того, как та была разрушена войском Золотой орды. Исследования учёных показывают, что этот город находился на важном торговом пути в зоне влияния крупных культурных центров⁹, что подтверждает вы-

воды Ф. Буслаева о древневосточных истоках традиций тамбовской вышивки.

Илл. 8. Рязань начала XIII в. Центральная часть города. Графическое изображение из книги В. П. Даркевича «Древняя Рязань» // Природа; 1993, № 6.

Имя Рязани в наше время носит другой город, а на месте древней Рязани ведутся археологические раскопки. Рядом стоит село Старая Рязань. Даркевич В. П., специалист по культурным связям древней Руси, возглавлявший Старорязанскую археологическую экспедицию с 1970 г., с восхищением пишет о домонгольской Рязани: «Среди крупнейших древнерусских городов XII—XIII вв. Рязань... предстает перед нами как один из самых величественных и богатых центров земель-княжений, как город-страж у юго-восточных, граничащих с половецкой степью, окраин Руси и, одновременно, как средоточие интенсивной созидательной деятельности — экономической, политической, культурной. В числе других центров такого же масштаба Рязань может служить эталоном высших достижений древнерусской цивилизации»¹⁰ (Илл.8).

В XIII в. Рязанское княжество, находившееся на восточных рубежах русских земель, первым из них приняло на себя удар Золотой орды. Войско хана Батыея подошло к Рязани в декабре 1237 г. Согласно летописи «Повесть о разорении Рязани Батыем» (написанной, по мнению академика Д. С. Лихачёва, в XIV-XV вв.), из города вышло к Батыю знатное посольство с богатой данью,

7 Работнова И. П. Тамбовская вышивка. – М., 1963.

8 Буслаев Ф., Предисловие к публикации «Узоры старинного шитья в России, собранные и изданные княжной С. Н. Шаховской» М., 1885. Вып. 1.

9 См.: Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961; Членов А. М. Из истории ранних русско-булгарских политических связей // Из истории ранних булгар. Казань. 1981; Гагин И. А. Социально-политические связи вятичей и волжских булгар в X–XI вв. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2002.

10 Даркевич В. П., Древняя Рязань. Природа; 1993, № 6, стр. 30–47.

чтоб откупиться, так как противостоять нападению войска город не мог. Возглавлял посольство рязанский князь Фёдор. Приняв дары, Батый устроил пир в честь послов, пообещав не разорять княжество. Но на пиру ордынцы стали требовать у послов их дочерей и жён. Сам Батый, как говорит летопись, «...распалился в похоти своей и сказал князю Федору Юрьевичу: “Дай мне, княже, изведать красоту жены твоей”. Благоверный же князь Федор Юрьевич Рязанский... ответил царю: “Не годится нам, христианам, водить к тебе... жён своих на блуд”»¹¹. Тогда ордынцы перебили посольство, включая князя, а после напали на город и овладели им, сломив оборону рязанцев, державшуюся шесть дней.

Жена Фёдора, княгиня Евпраксия, чтобы не доставаться язычникам на поругание и не отдавать им сына, бросилась с высокого терема оземь, прижимая младенца к груди. Оба разбились насмерть. Рязань была уничтожена полностью, большинство её жителей истреблены, сожжены их дома. Три каменных храма Рязани были разрушены до основания. «И не осталось во граде ни одного живого, все заодно погибли и одну на всех чашу смертную испили. — говорится в летописи, — Не осталось там ни стонущего, ни плачущего: ни отца и матери по детям, ни ребёнка по отцу и по матери...»¹² (Илл. 9).

Так процветающий город превратился в огромную братскую могилу, куда побоялись вернуться немногие уцелевшие горожане. Они укрылись в Переславле-Рязанском, который находится в 60 км к северо-западу. В 1778 г. он был переименован в Рязань указом Екатерины II в память о погибшем городе.

Тела князя Фёдора, его супруги и сына, согласно изложению летописи, были вывезены из Рязани и похоронены вместе. Теперь там стоит город Зарайск, а в Зарайском кремле, в одной усыпальнице под тремя крестами покоятся рязанский князь Фёдор Юрьевич, его супруга Евпраксия и сын их Иван. Они прославлены Церковью

Илл. 9. Фрагмент диорамы «Оборона Рязани». Художник-баталист Ефим Дешалыт, масло. XX в.

как мученики Зарайские, память их отмечается 21 декабря и 10 июня вместе с Собором Рязанских святых.

Долгий период золотоордынского ига не оставил широким народным слоям возможностей для создания богатых нарядов, в результате чего весь народный костюм претерпел изменения. В послемонгольский период он украшался уже не жемчугом и золотными нитями, а вышивкой из простых нитей с дополнением лент или кружев. Но, став проще, народный костюм ещё долго оставался традиционным, его вышивки по-прежнему были отмечены печатью истории и отражали народную душу. Так, в восточных уездах Рязанской губернии, близких к Старой Рязани, память о пролитой ордынцами крови граждан проявилась в обилии красного цвета народной одежды. Рязанские женщины чтили память о княгине Евпраксии и её сыне, располагая на груди плотную красную вышивку или простую вставку из кумача, потому что на груди княгини её кровь смешалась с кровью её младенца в момент их гибели. Появление этой традиции показывает, что история о любви, супружеской верности и приверженности христианской вере глубоко запала в душу народа (Илл. 10.).

Прежняя Рязань уже не восстановилась после разгрома 1237 г. Археологические раскопки на её месте не выявляют послемонгольского культурного слоя, — отмечает В. П. Даркевич. При этом, исследования подтверждают данные летописной «Повести о разорении Рязани Батыем» — и жестокую расправу над горожанами от мала до велика, и высокий уровень культурного развития погибшего города. Об этом говорят и клады Старой Рязани, обнаруженные при раскопках её городища,

11 Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе (XI-XVII вв.). — М.: Учпедгиз, 1935, сс. 3-30. // Повесть о разорении Рязани Батыем. XVI в. Хранение: РГБ Ф. 113 Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря №523; Собрание: Повесть о Николе Зарайском; Рукописи: Сборник поучений, канонических правил, житий и повестей (XVI в.).

12 Там же.

Илл. 10. Женская праздничная одежда Рязанской губернии в послемонгольский период.
Фотографии женской народной одежды села Ветчаны Касимовского уезда Рязанской губернии.
XIX - нач. XX в.

в частности, найденный экспедицией 1970 г. клад, позволивший реконструировать одежду горожанок Рязани XII-XIII вв.

А самым значимым оказался первый старорязанский клад, найденный в 1822 г. и ставший экспонатом кремлёвской Оружейной палаты. В статье историка искусства И. А. Стерлиговой отмечается, что клад сразу «...поразил всех сво-

ей необычайной роскошью»¹³. Обнаруженные в нём «золотые украшения были причислены к княжеским утварям и собирательно названы «бармами»»¹⁴. Среди них примечателен набор медальонов, на трёх из которых имеются эмалевые изображения святых, причём центральный отмечен образом Богородицы (Илл. 11.).

Илл. 11. Старорязанский клад 1822 г. «Княжеские бармы».
Место хранения — Оружейная палата Московского Кремля.

Но не в обилии драгоценных материалов, ни в тончайшей ювелирной работе и художественном совершенстве древних сокровищ состоит главная ценность этого клада. Она — в свидетельстве о глубоком проникновении идеалов христианства в отечественную культуру. Эти драгоценности, как и простая вышивка рязанских крестьянок, сохраняют память о русском городе

13 Стерлигова И. А., Драгоценности Старорязанского клада 1822 г. в западноевропейском контексте: несколько замечаний историка искусства. – М., Российская археология, 2022, № 2, сс. 161-171; с. 162.

14 Там же.

и его жителях, погибших, но не предавших свои духовные ценности — ценность целомудрия и семьи, христианские заповеди верности и любви.

Обилие подобных примеров показывает, что традиции русского народного искусства восприняли и отразили в себе высокий эстетический идеал древних центров культурного развития, а также влияние ценностей христианства на духовную культуру русских людей. Сами народные художественные промыслы, возможно, уже не имеют прежнего практического значения, но их традиции, их культурно-исторические свидетельства стали сокровищницей народной памяти и нашим культурным наследием.

Список литературы

1. Богуславская И. Я. Русская народная вышивка. — М., 1972.
2. Божьева Н. П. Русский орнамент в вышивке: традиция и современность: Учебное пособие. — М.: изд. «Северный паломник», 2008. — 264 с.: илл.
3. Буслаев Ф. Предисловие к публикации «Узоры старинного шитья в России, собранные и изданные княжною С. Н. Шаховской» М., 1885. Вып. 1.
4. Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе (XI-XVII вв.). — М.: Учпедгиз, 1935, сс. 3–30. // Повесть о разорении Рязани Батыем. XVI в. Хранение: РГБ Ф. 113 Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря №523; Собрание: Повесть о Николе Заразском; Рукописи: Сборник поучений, канонических правил, житий и повестей (XVI в.).
5. Даркевич В. П., Древняя Рязань. Природа; 1993, № 6, стр. 30–47.
6. Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961; Членов А. М. Из истории ранних русско-булгарских политических связей // Из истории ранних булгар. Казань. 1981; Гагин И. А. Социально-политические связи вятичей и волжских булгар в X-XI вв. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2002. Т. 3.
7. Работнова И. П. Тамбовская вышивка. — М., 1963.
8. Скворцова И. В. Головной убор в ансамбле русского праздничного крестьянского костюма; 2008.
9. Стерлигова И. А., Драгоценности Старорязанского клада 1822 г. в западноевропейском контексте: несколько замечаний историка искусства. — М., Российская археология, 2022, № 2, сс. 161–171.

THE INFLUENCE OF CHRISTIAN VALUES ON THE TRADITIONS OF RUSSIAN FOLK ART CRAFTS

Borsukovskaya Galina Vladimirovna,

Master of theology, postgraduate student,

D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage

2 Kosmonavtov str., Moscow, Russia, 129366,

galinab1@yandex.ru

Abstract

Russian folk art crafts are considered in this article as an important historical and cultural source. Special attention is paid to their ability to reflect the beauty, originality, diversity of folk culture and at the same time perceive the influence of the high values of Christianity, creating new artistic forms on this basis.

Keywords

Folk arts and crafts, embroidery, pre-Mongol Russia, Christian values, influence, national costume, traditions, culture, memory.

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

RAR

УДК 008

ББК 71.1

DOI 10.34685/HI.2025.74.14.011

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА ГОРОДА ПУШКИНА (ЦАРСКОГО СЕЛА): ВЫЯВЛЕНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРОБЛЕМ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОМПОНЕНТА ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Адамовская Полина Олеговна,

младший научный сотрудник
отдела всемирного наследия и международного сотрудничества,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов, д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
polina.adamovskaya@gmail.com

Родионова Владислава Александровна,

научный сотрудник отдела всемирного наследия и
международного сотрудничества,
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов, д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
vladislava.rodionova@outlook.com

Аннотация

Текущая публикация посвящена исследованию местного сообщества города Пушкина — компонента объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» — и нацелена на выявление и анализ локальных ценностей, которыми местное сообщество наделяет территорию города. В ходе исследования также определяются основные векторы развития компонента в представлении местных жителей, выявляется основная проблематика, связанная со сферой сохранения наследия.

Ключевые слова

Местное сообщество, Царское Село, исторический центр города Пушкина, локальные ценности, всемирное наследие ЮНЕСКО.

Введение

Объект «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» является поистине уникальным представителем Списка всемирного наследия. Масштаб номинации делает её одним из самых грандиозных по своему пространственному объёму комплексных многокомпонентных объектов, охраняемых в рамках Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года.

Одной из отличительных черт объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» является его серийная структура: всего в составе насчитывается 36 отдельных компонентов. При этом объект также может рассматриваться как многоуровневая система, в которой в качестве центрального компонента выступает исторический центр города Санкт-Петербург.

Каждый объект всемирного наследия должен иметь разработанную систему управления, которая является одним из ключевых инструментов поддержания его выдающейся универсальной ценности¹. На момент внесения в Список всемирного наследия в 1990 году, исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников не имели подобной системы документов. По данной причине разработка плана управления для данной номинации стала одной из актуальных задач последних лет. С 2019 года работа по реализации плана управления объектом «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» ведётся Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Институт Наследия). В связи с многосоставной и иерархически организованной структурой объекта, коллективом Института Наследия была разработана двухуровневая концепция управления номинацией. Концепция подразумевает разработку управленческой документации как для всего объекта, так и для его отдельных компонентов: общего плана управления и модульных планов управления для его составляющих². Для апробации данной концеп-

ции на современном этапе ведётся работа по реализации первого локального плана управления для компонента № 540–006 «Дворцово-парковые ансамбли г. Пушкина (Царского Села) и исторический центр города». Будучи в прошлом придворной императорской резиденцией, компонент № 540–006 включает в себя два разных по своей типологии комплекса элементов: исторический центр города Пушкина (дворцовый город) и царскосельский дворцово-парковый комплекс (Екатерининские дворец и парк, Александровские дворец и парк, Баболовский парк, Отдельный парк).

В вопросе управления объектами наследия, начиная с 1990-х годов, можно наблюдать рост внимания к проблеме признания местного сообщества в качестве важного компонента в вопросе управления объектом наследия.³ В то время как на начальных этапах роль местных сообществ признавалась, но не служила основой для принятия решений Комитетом, с течением времени была признана ключевая роль местного сообщества в вопросах охраны и управления объектами наследия. Соответственно, в рамках разработки пилотного плана управления для компонента № 540–006 «Дворцово-парковые ансамбли г. Пушкина (Царского Села) и исторический центр города», изучение местного сообщества на территории объекта виделось важным компонентом для понимания объекта и для дальнейшей разработки управленческой документации.

В рамках данного исследования в качестве центральной задачи ставился вопрос выявления локальных ценностных качеств города Пушкина: в чём они заключаются по мнению местного сообщества, какие аспекты стоит сохранять, чтобы данная ценность поддерживалась. Помимо выделения концептов локальных ценностей, в ходе работы исследовательским коллективом были исследованы темы актуальных проблем сохранения и развития рассматриваемого компонента объекта всемирного наследия. Результаты текущей научной работы будут в дальнейшем использованы

- 1 UNESCO. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. P. 2025. Параграф 108.
- 2 Марушина Н.В., Назарова А.Ю. SWOT-анализ как основа разработки стратегии управления серийным

объектом всемирного наследия (на примере Санкт-Петербурга) // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — №. 12.

- 3 Jang, H., Mennis, J. The Role of Local Communities and Well-Being in UNESCO World Heritage Site Conservation: An Analysis of the Operational Guidelines, 1994–2019 // Sustainability. — 2021. — №. 13.

для включения в качестве раздела плана управления компонентом объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников».

Методология и принципы исследования

В широком смысле под местным сообществом подразумевается заинтересованная в охране и сохранении объекта наследия сторона, которая состоит из сообщества, находящегося в непосредственной близости и определённой зависимости от территории объекта, и которое полагается на него как в культурном, так и в экономическом отношении.^{4,5} В узком смысле, в рамках проведённого исследования, в качестве местного сообщества выступали представители постоянного населения города Пушкина и те, кто проживает в относительной близости от него, в прилегающих новых микрорайонах (к примеру, жилой район Новая Славянка).

Для изучения местного сообщества города Пушкина использовались два метода научных исследований: стратегия быстрой этнографической оценки (Rapid Ethnographic Assessment, REA) и обоснованной теории (Grounded Theory, GT). Подход на основе быстрого этнографического исследования был выбран, исходя из его традиционного поля применения в случаях, когда условия внутри исследования имеют большую временную изменчивость и когда объект изучения является мало изученным явлением⁶. Более того, методика быстрой этнографической оценки рассматривается как одна из наиболее эффективных стратегий исследований в сфере сохранения объектов культурного наследия и, в частности, исследований по выявлению ценно-

стей, которыми наделяется объект.⁷ В качестве основной методики сбора информации в рамках быстрой этнографической оценки выступали индивидуальные интервью.

Методика обоснованной теории относится к одному из типов качественного анализа. Утверждается, что использование данной методики актуально для приобретения представлений о малоизученных социальных состояниях и взаимодействиях между человеком и окружающей его средой.^{8,9} Именно в силу применения обоснованной теории к изучению социальных процессов, а также того, что комплексное исследование местных сообществ в контексте всемирного наследия отличается относительной новизной, данная стратегия была выбрана для анализа местного сообщества города Пушкина.

Практическая часть исследования проводилась научными сотрудниками Отдела всемирного наследия и международного сотрудничества с 4 по 8 июня 2025 года (исследовательский коллектив — Владислава Родионова и Полина Адамовская). Помимо основного метода исследования, индивидуальных интервью с респондентами, в полевой период исследователями велись записи полевых наблюдений и проводились прогулки по городу с собеседниками (так называемые в работе¹⁰

4 Evaluation of the results of the implementation of the Strategic Objectives of the Committee, WHC-07/31.COM/13A, c. 2. 2007.
<https://whc.unesco.org/archive/2007/whc07-31com-13be.pdf>

5 Borrini, G., Kothari, A., Oviedo, G. Indigenous and local communities and protected areas. — Gland, 2024.
<https://portals.iucn.org/library/efiles/documents/PAG-011.pdf>

6 Картавцев Владимир В. Быстрая этнография (REAPFQI+): к прагматике полевых обследований // Социология власти. — 2021. — №3.
<https://cyberleninka.ru/article/n/bystraya-etnografiya-reapfq-k-pragmatike-polevyh-obsledovaniy>

7 Low Setha M. Anthropological-Ethnographic Methods for the Assessment of Cultural Values in Heritage Conservation // Marta de la Torre, Assessing the Values of Cultural Heritage. Research Report. The Getty Conservation Institute, Los Angeles. — 2002. c. 31-49.
https://www.getty.edu/conservation/publications_resources/pdf_publications/pdf/assessing.pdf

8 Страус А., Корбин Д. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. 2001.
https://social-orthodox.info/materials/5_3_strauskorbin.pdf

9 Bakri A. F., et al. Understanding local community and the cultural heritage values at a World Heritage City: a grounded theory approach // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 1067, 5th International Conference on Research Methodology for Built Environment and Engineering (ICRMREE) 2021
10/11/2021 - 10/11/2021 Shah Alam, Malaysia. — 2022. c. 1-8.
https://www.researchgate.net/publication/364893109_Understanding_local_community_and_the_cultural_heritage_values_at_a_World_Heritage_City_a_grounded_theory_approach

10 Low S. M. Anthropological-Ethnographic Methods for the Assessment of Cultural Values in Heritage Conservation // Marta de la Torre, Assessing the Values of Cultural Heritage.

методы participant observation и transect walk). Дополнительные методы исследования позволили увидеть исследуемый объект глазами местного жителя и задокументировать наблюдения для более эффективной интерпретации собранных во время интервью данных. Всего было проведено 9 полуструктурированных очных интервью и 6 онлайн интервью. Интервью имели полуструктурированный формат, их длительность варьировалась от 50 до 120 минут. Записанные в ходе исследования интервью были далее проанализированы и переведены в текстовый формат. Далее, материал был расшифрован с помощью системы кодирования, которая позволяла выявить ценностные качества, которыми местное сообщество наделяет город Пушкин. Поиск участников интервью проводился с помощью социальных сетей: в тематических группах и каналах, посвящённых жизни и истории города Пушкина, были опубликованы информационные материалы и приглашения к участию в исследовании. Часть респондентов была найдена уже в течение полевого периода путём метода «снежного кома», когда уже принявшие участие в исследовании респонденты рекомендовали других потенциальных участников.

Обсуждение и основные результаты

Перед исследовательским коллективом стояла задача выявления локальных ценностей, которые местные жители присваивают территории города Пушкина. Путём выявления локальных ценностей в рамках индивидуальных интервью были также определены факторы, которые имеют потенциал повлиять на ценностные качества объекта исследования, что позволило оценить основную проблематику сфер развития города и сохранения его наследия. Таким образом, помимо выявления локальных ценностей, спектр исследованных тем включал изучение таких аспектов как роль ЮНЕСКО в жизни города Пушкина, их видение будущего города, его актуальных проблем, а также возможностей его развития.

Характеристики территории и её локальные ценности

При анализе собранных в процессе индивидуальных интервью данных было выделено 3 основных ценностных характеристики террито-

рии города Пушкина: его архитектурная среда, качество жизни и эмоциональная привязанность. В каждой идентифицированной ценности были выделены отдельные подразделы, которые бы более детально описывали различные аспекты каждой ценностной характеристики.

В рамках локальной ценности, связанной с архитектурной средой, выделялись две подтемы: её эстетические свойства и сочетание в ней характеристик городских и парковых ландшафтов. Из 15 респондентов более половины отмечали в своих суждениях о ценностных характеристиках города эстетическую составляющую его архитектурной среды. При обсуждении данного качества участники не раз отмечали её влияние на человека, подчёркивая, что архитектурная среда Пушкина напрямую влияет на эстетическое восприятие взаимодействующего с ней. Один из респондентов отметил, что «среда должна воспитывать, в Пушкине она это и делает». Второй ценностный аспект внутри данной локальной ценности, связанной с архитектурной средой, относился к разной типологии элементов среды города. Респонденты отмечали, что ценность среды состоит в её контрасте и дуализме — «сочетание архитектуры и природы, пустого и заполненного».

Ценностная характеристика города Пушкина, относящаяся к качеству жизни его местного сообщества, могла быть условно поделена на три подраздела. Первый подраздел локальной ценности был выделен на основе описания местным сообществом хорошей транспортной доступности Пушкина относительно Санкт-Петербурга, в то время как остальные два были выделены на основе ценной специфики жизни города: его темпа жизни и экологической обстановки. Из 15 интервьюируемых 12 респондентов отметили размеренный ритм жизни и обилие зелёных пространств города как ценный аспект. Ценность хорошей транспортной доступности говорила о запросе пушкинцев на посещение Санкт-Петербурга, в то время как ценность размеренного ритма жизни и хорошей экологической обстановки говорили о нежелании пушкинцев ассоциировать себя с большим городом. Соответственно, в данной локальной ценности местным жителям была особенно важна «отдельность» и камерность города Пушкина (и связанные с этим факторы «маленького города»), но при этом ценностью было наделять присутствие рядом большого города и возможность его посетить.

В ценностной характеристике города в виде эмоциональной привязанности могли быть выделены два подраздела. Каждый подраздел определял концепт, который бы служил источником эмоциональной привязанности местного сообщества. К двум подразделам данной локальной ценности относились ощущение исторической преемственности местным сообществом и гордость за город и его наполнение. Местное сообщество выделяло, что ценным аспектом жизни в Пушкине является концентрация исторического наследия на его территории, а также возможность соприкоснуться с историей разных периодов жизни города. Гордость за город и его наполнение транслировалась респондентами через описание ими чувств удовлетворённости от туристической притягательности города, а также множества положительных качеств жителей Пушкина и жизни в городе.

Статус объекта всемирного наследия ЮНЕСКО

Основными векторами обсуждения в рамках данной темы были вопросы общей осведомлённости местного сообщества о теме всемирного наследия и, в особенности, знания о принадлежности исторического центра и дворцово-парковых ансамблей города Пушкина к объекту всемирного наследия ЮНЕСКО. В целом, по собранным в ходе интервью материалам было определено, что тематика всемирного наследия не имеет широкой огласки и не доводится до местного сообщества, являясь крайне узкопрофессиональной темой. Только респонденты, кто соприкасается с тематикой наследия через профессиональную деятельность или личные контакты, были осведомлены о статусе дворцово-парковых ансамблей и исторического города Пушкина в качестве элементов объекта всемирного наследия. Необходимым дополнением будет упоминание того, что даже в случае осведомлённости о статусе всемирного наследия, у части респондентов создавалось впечатление, что данный статус распространяется только на дворцово-парковые ансамбли города, но не на его исторический центр. В то время как в случае отсутствия каких-либо знаний о принадлежности Пушкина и его дворцово-парковых и городских элементов к всемирному наследию, часть респондентов упоминала, что несмотря на то, что о статусе всемирного наследия не было известно, принадлежность к объекту всемирного наследия закономерна и ожидаема. Важно будет отметить, что данная закономерность отмечалась

респондентами только в отношении дворцово-парковых ансамблей Пушкина, но не исторической части города. Данный факт иллюстрирует, что, несмотря на низкую осведомлённость местного сообщества о теме всемирного наследия, жители города достаточно хорошо понимают и знают выдающуюся ценность объекта, чтобы увидеть закономерность в его принадлежности к ЮНЕСКО. При этом сам статус города Пушкина как компонента объекта всемирного наследия не воспринимается как ценностная характеристика территории города.

Видение будущего и актуальные проблемы

В заключительной части интервью респондентов просили описать их видение будущего города Пушкина. Таким образом исследовательский коллектив стремился выявить наиболее насущные проблемы, которые, по мнению респондентов, могут присутствовать на данный момент на территории города и осветить наиболее актуальные векторы его развития.

Частым лейтмотивом в обсуждении будущего было опасение респондентов касательно возможной потери идентичности территории города Пушкина из-за увеличивающейся антропогенной нагрузки. Факторы антропогенной нагрузки, которые упоминались участниками, относились к очень высокой туристической нагрузке, в основном, на территорию Екатерининского дворца и парка, расширению сети транспортных артерий вокруг и вблизи города Пушкина, а также развитию территорий южного направления Ленинградской области в виде создания новых жилых микрорайонов и строительства учебных и научных объектов (например, кампус университета ИТМО в Пушкинском районе). На основе собранных материалов были выделены три основных опасения, которые связаны с потенциальным увеличением описанных видов антропогенной нагрузки. По мнению респондентов, территория компонента имеет потенциал потерять некоторые из своих локальных ценностей — хорошую экологическую обстановку и размеренный ритм жизни («больше появится суеты»). Антропогенная нагрузка в виде увеличивающегося туристического потока и «разрастания» Санкт-Петербурга ставят самобытность города Пушкина под угрозу: в одном из интервью респондент упомянул, что со временем, к сожалению, ожидает потерю «маленьких, и на первый взгляд неприметных, жемчужин города». В дальнейших интервью такое мнение на-

шло подтверждение, когда участником исследования была описана утеря Пушкиным магазина Густерина, где изготавливались знаменитые пушкинские бакалейные изделия. Территорию магазина теперь занимает современный ресторан.

Переходя к теме возможных векторов развития города Пушкина, одной из самых часто затрагиваемых тем было восстановление и поддержание в лучшем состоянии исторической застройки города. Часто респондентами отмечалось, что застройка исторического центра имеет большой реставрационный потенциал. Неоднократно респонденты также выступали за восстановление или же дальнейшее поддержание изначальной исторической функции некоторых объектов в историческом центре города. По мнению местного сообщества, данная практика способствовала бы лучшему сохранению отдельных объектов наследия и поддержанию исторической преемственности, которая относится к одной из локальных ценностей территории компонента. Помимо этого, было высказано мнение, что потенциальным вектором развития может быть восстановление утерянных памятников: один из респондентов привёл в пример восстановление деревянной купальни в Екатерининском парке. Данное возрождение культурных элементов может иметь не только сугубо эстетические функции, но и служить объектом для научных изысканий и просветительской деятельности. Потенциальным вектором развития также может служить улучшение интерпретационных материалов для объектов наследия: основная часть респондентов отмечает, что историческая часть города не имеет информационных материалов (указателей, баннеров, табличек), которые бы способствовали лучшей интерпретации наследия и помогали укрепить ценностную характеристику города, которая, как было исследовано выше, также заключается и в активном соприкосновении с его историческим наследием.

Заключение

В данной работе объектом исследования выступало местное сообщество города Пушкина, компонента объекта всемирного наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Основной задачей исследования было выявление локальных ценностей, которыми местные жители наделяют территорию компонента. В рамках данной работы также была сделана попытка описания основ-

ных актуальных векторов развития компонента, а также определение насущной проблематики компонента с точки зрения местного сообщества города Пушкина. Выявленные ценностные характеристики территории иллюстрируют, что они неотделимы от архитектурного и исторического наследия города. Местные жители считают, что со временем, из-за возрастающего туристического потока и развития территорий вокруг Пушкина город может отчасти утратить часть своих локальных ценностей. Данный факт указывает, что присутствует необходимость проведения работ с антропогенной нагрузкой для уменьшения влияния связанных с ней факторов на объект. Было также определено, что присутствует довольно низкая осведомлённость населения в вопросах всемирного наследия и причастности элементов города Пушкина к объекту всемирного наследия. Требуется установление хорошего канала коммуникации между местным сообществом и управляющими компонентом объекта для повышения осведомлённости в этом вопросе. Данный аспект позволил бы местному сообществу лучше понять потенциал статуса объекта всемирного наследия и применять привилегии данного инструмента в решении вопросов сохранения наследия города. Местным сообществом было отмечено, что на территории исторического города Пушкина присутствует большой потенциал в сфере реставрационных работ и работ по сохранению объектов исторической застройки. Помимо этого, было отмечено, что есть необходимость проработать сферу интерпретации наследия и улучшить информационное обеспечение исторических объектов в виде установления специализированных табличек, указателей и справочных баннеров.

Список литературы

1. Draft Retrospective Statement of Outstanding Universal Value // Официальный сайт Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП). [Электронный ресурс]. https://kgiop.gov.spb.ru/media/uploads/userfiles/2016/01/29/RSOUV_St-Petersburg.pdf.
2. Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников. Культурные маршруты Санкт-Петербурга. // Официальный сайт Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников

истории и культуры (КГИОП). [Электронный ресурс]. https://kgior.gov.spb.ru/media/uploads/user-files/2020/03/11/Культурные_маршруты_Сж..pdf.

3. Горбатенко С.Б., Иванов А.В. Пушкинский район Санкт-Петербурга: Муниципальный атлас: Исследование и оценка градостроительных структур и застройки в целях сохранения архитектурного наследия. Пушкин. — 2002.

4. Марушина Н. В. «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» сегодня и завтра: проблемы и за-

дачи управления объектом всемирного наследия // Культурное наследие России. 2023. №4 (43). [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-tsentr-sankt-peterburga-i-svyazannye-s-nim-gruppy-pamyatnikov-segodnya-i-zavtra-problemy-i-zadachi-upravleniya>.

5. Sangaramoorthy, T., Kroeger K. Rapid Ethnographic Assessments: A Practical Approach and Toolkit For Collaborative Community Research. — Routledge, 2020. — 198 с

STUDY OF THE LOCAL COMMUNITY OF THE TOWN OF PUSHKIN (TSARSKOYE SELO): IDENTIFICATION OF LOCAL VALUES AND CONSERVATION AND DEVELOPMENT CHALLENGES OF THE COMPONENT OF THE WORLD HERITAGE SITE

Adamovskaya Polina,

Research Assistant at the Department
of World Heritage and International Cooperation,
D.S. Likhachev Russian Scientific Research Institute
of Cultural and Natural Heritage,
2 Kosmonavtov St., Moscow, 129366, Russia,
polina.adamovskaya@gmail.com

Rodionova Vladislava,

Researcher at the Department
of World Heritage and International Cooperation,
D.S. Likhachev Russian Scientific Research Institute
of Cultural and Natural Heritage,
2 Kosmonavtov St., Moscow, 129366, Russia,
vladislava.rodionova@outlook.com

Abstract

Current work pertains to the study of local community of the town of Puhskin, a component of the World Heritage site Historic Centre of St. Petersburg and Associated Groups of Monuments. It aims to identify and analyse the specific values that the local community attributes to the town and explores the most topical challenges related to heritage conservation and development of the World Heritage object component.

Keywords

Local community, Tsarskoye Selo, old town of Pushkin, local values, UNESCO World Heritage.

RAR
УДК 008
ББК 71
DOI 10.34685/HI.2025.19.70.012

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Абдурахманова Зарема Таривердиевна,
кандидат географических наук,
научный сотрудник,
Российский НИИ культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
ул. Космонавтов д. 2, г. Москва, Россия, 129366,
a-zarema@yandex.ru

Березина Наталья Алексеевна,
аспирант,
Российский НИИ культурного и
природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
директор, БУК ВО «Центр народной культуры»,
ул. Мира, д. 36, Россия, г. Вологда, 160001,
natalyaberezia@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается значение объектов культурного и природного наследия для сохранения национальной идентичности и устойчивого развития территорий на примере Вологодской области. Авторы описывают результаты анкетирования работников культуры, которое было направлено на выявление ключевых объектов и явлений, формирующих культурный и природный облик региона.

Ключевые слова

Культурный суверенитет, культурное наследие, природное наследие, объекты культурного наследия, культура, привлекательность территории, Вологодская область.

В условиях глобализации и усиливающегося внешнего влияния вопрос сохранения и укрепления культурного суверенитета приобретает особую актуальность для Российской Федерации. Культурный суверенитет, понимаемый как способность государства самостоятельно определять и реализовывать свою культурную политику, защищать и развивать национальную

культуру, является фундаментом национальной идентичности и залогом устойчивого развития регионов. Особое значение культурный суверенитет имеет для сохранения и приумножения уникального культурного и природного наследия российских регионов, выступающего важнейшим ресурсом социокультурной и экономической устойчивости.

Культурное и природное наследие тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Многие объекты культурного наследия расположены в уникальных природных ландшафтах, а природные объекты часто становятся источником вдохновения для творчества и создания произведений искусства. Культурный суверенитет позволяет рассматривать культурное и природное наследие как единый комплекс, требующий всестороннего подхода к сохранению и использованию.

С целью учета мнения и предпочтений местного населения в вопросах сохранения культурного и природного наследия, отделом нематериального наследия Российского НИИ природного и культурного наследия им. Д.С. Лихачёва совместно с Центром народной культуры Вологодской области было организовано исследование в формате анкетирования. С августа по ноябрь 2024 года 585 респондентов, преимущественно работники культуры из разных округов Вологодской области, приняли участие в опросе на тему «Культурный суверенитет моего района/муниципального округа». Анкета, состоящая из 18 вопросов, доступна по ссылке¹.

Выбор Вологодской области в качестве объекта исследования обусловлен ее богатейшей историей и уникальным культурным наследием, типичным для Русского Севера. Территория региона насчитывает более 1000 объектов культурного наследия, в том числе 359 федерального, 643 регионального и 1 муниципального значения, что отражает синтез традиций и современных тенденций.

В сокровищницу культурного наследия Вологодской земли входят такие объекты как Ферапонтов монастырь с фресками Дионисия, включенный в 2000 году в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Указом Президента Российской Федерации в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации включен памятник федерального значения — ансамбль Кирилло-Белозерского монастыря². В Список

исторических поселений входят 11 населенных пунктов Вологодчины, 8 из них были основаны в период с X по XIV в. На звание «исторических» могут претендовать более 150 древних сел и деревень. Также представляют особый интерес монастыри и соборы, памятники культового назначения, которые играли важную роль в развитии общества. Среди наиболее значимых сохранившихся монастырских ансамблей можно назвать ансамбли Вологодского кремля (бывшее Архиерейское подворье), Спасо-Прилуцкого, Троице-Гледенского, Кирилло-Белозерского монастырей. Особую ценность представляют: Софийский собор в Вологде, собор Прокопия Праведного в Великом Устюге, Казанский собор в Устюжне, Спасо-Преображенский и Успенский соборы в Белозерске, Воскресенский собор в Череповце.

Полученные данные анкетирования также убедительно свидетельствуют о значительном культурном потенциале Вологодской области, отдельные аспекты которого будут рассмотрены далее.

В рамках вопроса «Какие исторические и материальные культурные объекты вашего муниципального округа имеют наибольшее значение для создания благоприятного образа территории?» респондентам предлагалось определить наиболее значимые исторические и материальные объекты культурного наследия, формирующие благоприятный образ их муниципального округа. Анализ полученных данных позволил выделить три ключевых объекта оказывающих наибольшее влияние на создание привлекательности территории.

Лидирующую позицию по значимости занимает музей, что подчеркивает приоритетность сохранения и популяризации исторического наследия. Выступая не только хранилищем артефактов, но и центром притяжения для жителей и туристов, музей предлагает разнообразные выставки и образовательные программы. Среди наиболее часто упоминаемых респондентами музеев: краеведческий музей, Бабушкинский исторический музей, Музей Кружева, Историко-мемориальный музей И.Я. Яшина и Вожегодский музей.

1 <https://forms.yandex.ru/cloud/66bddf163e9d08356ed33430/>.

2 Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (с изменениями на 5 мая

1997 года) // СПС Гарант. URL: [https://internet.garant.ru/#/document/10104140/\(дата обращения: 09.04.2025\)](https://internet.garant.ru/#/document/10104140/(дата%20обращения:09.04.2025))

Объект	Ответы	Процент
Музей	228	15.5%
Центр города	183	12.5%
Культурный центр	179	12.2%
Памятник	168	11.5%
Архитектура	151	10.3%
Городской парк	141	9.6%
Достопримечательное место	98	6.7%
Святое место	96	6.5%
Деревня	87	5.9%
Усадьба	62	4.2%
Затрудняюсь ответить	43	2.9%
Фабрика	31	2.1%
Другое	14	Н/Д

Илл. 1. Значение культурных объектов для создания благоприятного образа Вологодской области.

Второе место занимает центр города, являясь ядром муниципального округа, где сконцентрированы ключевые культурные, торговые и рекреационные объекты. Благоустроенный и привлекательный городской центр способствует созданию комфортной среды для жителей и гостей, стимулируя развитие местного предпринимательства и туризма.

Замыкает тройку лидеров культурно-досуговый центр, служа площадкой для проведения широкого спектра мероприятий, включая концерты, выставки и мастер-классы. Он способствует активизации общественной жизни и культурному обмену, оказывая позитивное

влияние на имидж территории. Примером такого учреждения, отмеченного респондентами, является КДЦ «Забота», предлагающий более 100 кружков для людей старшего поколения и являющийся важной составляющей культурной жизни Вологды.

Наряду с лидирующей тройкой, респонденты выделяли памятники, архитектурные сооружения и городские парки как элементы, формирующие культурную привлекательность территории. Однако, другие исторические и материальные объекты, такие как достопримечательные и святые места, деревни, усадьбы и промышленные предприятия, упоминались значительно реже,

Предпочтения природных объектов

Илл. 2. Значение природных объектов для создания благоприятного образа Вологодской области.

что может свидетельствовать об их меньшей известности или привлекательности для широкого круга людей.

В ответе на вопрос «Какие природные объекты вашего муниципального округа имеют наибольшее значение для создания благоприятного и привлекательного образа территории?» были выделены три ключевые категории, формирующие уникальность и привлекательность округа.

Река признана наиболее значимым природным объектом, являясь не только источником воды и элементом экосистемы, но и местом отдыха и рекреации. Наиболее часто упоминались реки: Вологда, Сукона, Вожега, Золотуха, Кубена, Чагодоша, Юг, Шексна.

Роща, бор, лес выбраны в качестве второго по значимости объекта, играющего ключевую роль в поддержании биологического разнообра-

зия и предоставляющего возможности для активного отдыха. Среди упомянутых боров: Бережок, Гладкий, Захаровский, Марьинский, Шиловский, Оленевский, Олятовский, Городищенский, Соосновый, Сысоевский, Яшкин. Респонденты также отмечали рощи: Березовая, Кувшиновская, Михальцевская, Осановская, Пестеревская.

Озеро заняло третье место по значимости, благодаря его рекреационному потенциалу для рыбалки, купания и досуга, а также благоприятному воздействию на экологическую обстановку. В данной категории были отмечены озера: Белое, Гагарье, Климовское, Кубенское, Воже, Глубокое, Долгое, Кумзерское, Бабье.

В рамках исследования нематериального культурного наследия респондентам было предложено выбрать не более трех объектов и явлений, являющихся, на их взгляд, визитной карточкой района.

Илл. 3. Культурное наследие Вологодской области.

На основе полученных ответов были выделены три наиболее популярных варианта, отражающих культурное наследие и уникальность Вологодского региона.

Лидирующую позицию занимают *традиционные ремесла*, которые не только аккумулируют уникальные навыки и техники, но и обеспечивают преемственность культурных ценностей между поколениями, формируя идентичность Вологодской области и привлекая внимание широкой аудитории. К ним относится широко известное вологодское кружево, а также ткачество, гончарное ремесло, берестоплетение, стеклоделие. Особое внимание респонденты уделили уникальным росписям, которые делают Вологодскую землю настоящим центром народного искусства, каждая из которых имеет свои особенности³.

Фестивали и праздники занимают второе место, выступая платформой для демонстрации культурного наследия, объединяя людей и создавая праздничную атмосферу. Они отражают исторические события и культурные особенности региона. Участники опроса выделили:

1. литературно-музыкальные фестивали («Вожегодское лето», «Рубцовская осень», «Вологда поёт», «Смородина», Международный музыкальный фестиваль имени Валерия Гаврилина);
2. социальные и культурные фестивали⁴;

3 «Шекснинская золоченка» – это графическая роспись по дереву с яркими растительными и геометрическими орнаментами, выполненными золотым и черным цветом на красных фонах. «Северная чернь» – это народный художественный промысел чернения по серебру. Харовская роспись – это роспись по дереву, отличительной особенностью является цветовая гамма фона – яркая, праздничная, обычно ярко-красная или зеленая. А также были отмечены шемогодская резьба по бересте, грязовецкая, белозерская, великоустюгская, леденгская росписи по дереву и другие.

4 Фестиваль социального документального кино «Человек в кадре» памяти Василия Шукшина который поднимает важные социальные темы, «Финки-саночки» — традиционный интерактивный проект, который знакомит участников с народной культурой и здоровым образом жизни, «Народный травник» — направлен на изучение местной природы и экологическое взаимодействие с ней; межрегиональный фольклорно-этнографический фестиваль вепской национальной культуры «Древо жизни» — сохраняет и развивает вепские традиции; «Былины Белозера» – межрегиональный исторический фестиваль, который погружает участников в мир древних сказаний; «Хохловские игрища» — областной детский фольклор-

3. фестивали, посвященные различным видам ремесленничества и художественного творчества (межрегиональный фестиваль кузнечного мастерства «Железное поле» — демонстрирует искусство кузнечного дела, областной фестиваль художественного творчества «Во славу российского флота», посвященный памяти Героя России Сергея Преминина);

4. гастрономические фестивали («Белозерские сметки», «Чагода — родина серых щей», межрегиональный фестиваль «Усадебные варения»).

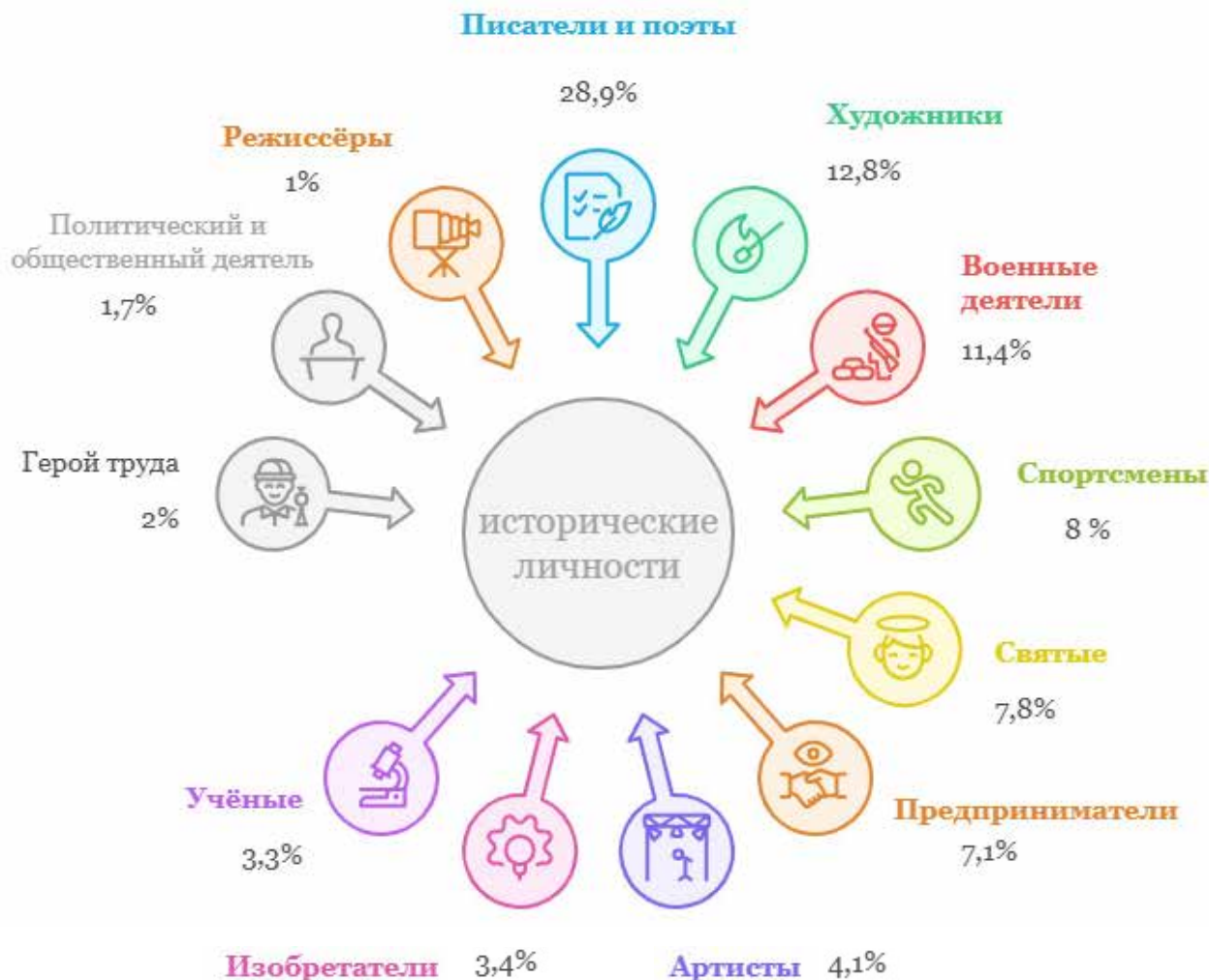
Закрывают тройку лидеров *фольклорные традиции*, поддерживаемые такими коллективами, как «Лагвица», «Вагане», «Семенково», «Покров», «Наследие», Молодежный этно клуб Вологодского государственного университета и «Жаровлика».

Респонденты также отмечали ряд уникальных народных праздников и ярмарок, такие как "Сенокос в Тимонихе", ярмарка "Мастера Прикубеня", "Кубенская уха", "Крюковский забалуй" (Харовский округ), "Никольско-Ильинская ярмарка" (Никольский округ), "Троицкие гуляния в верховьях Ваги" (Верховажский округ) и межрегиональная "Алексеевская" ярмарка в Верховажье.

Из кулинарного наследия Вологодской области участники опроса выделили традиционные блюда: «Пряженик» — пышная лепёшка из дрожжевого теста, которую жарят в обильном количестве масла, «Картофельные шаньги» — круглые открытые пирожки-коржики с картофельной начинкой, похожи на ватрушки, но начинка у них никогда не бывает сладкой, «Сесельница» — яичницы из печи.

Анкетирование выявило высокую значимость песенно-хореографической традиции, а именно — «пляски», как яркого и самобытного художественного явления. Респонденты особо отметили женские и мужские пляски Харовского района: «Кружок», «Русского „на задор“», «Трояка». Кроме того, значительное внимание было уделено женской пляске «Уточка», идентифицированной как объект нематериального культурного наследия (ОНКН) народов Российской Федерации, в связи с чем рассматривается вопрос о её включении в федеральный реестр.

ный фестиваль, который знакомит детей с народными традициями; «Костры Леденги» — открытый фестиваль народного творчества, проводимый в рамках Спасской ярмарки; «Славяне Поюжья» — комплекс мероприятий культурно-просветительского характера, направленный на сохранение славянских традиций.

Илл. 4. Признание исторических личностей по профессии.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3.08.2023 № 1277⁵, в регионе проводится работа по включению объектов нематериального этнокультурного достояния в Федеральный реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации.

В ответах на вопросы «Какие исторические личности вашего района (округа) получили региональную, всероссийскую или международную известность (прославили ваш район)?» и «Укажите имена, фамилии выбранных вами исторических личностей» представлены данные о выдающихся личностях Вологодской области,

которые прославили ее на региональном, всероссийском и международном уровнях.

Наиболее упоминаемая категория среди участников опроса — писатели и поэты, что подчеркивает богатую литературную традицию вологжан. Множество талантливых авторов оставили свой след в истории. Среди них: В.Ф. Тендряков, А.Я. Яшин, Н.М. Рубцов, В.Т. Шаламов, В. Белов, В.А. Иванов, Е.Г. Твердов, Ю.Е. Пиляр, В.И. Елесин, М.Н. Фарутин, А.И. Тарасов и другие.

Категория художники занимает второе место, что свидетельствует о значимости искусства для респондентов. Вологодская область имеет богатые художественные традиции и известна своими талантливыми художниками, внесшими большой вклад в культуру региона. Среди них: Ф.Ф. Вахрушов (живописец-пейзажист и монументалист), В.А. Михалёв (скульптор), В.Н. Корбаков (художник), Ю.С. Ушаков, Николай и Генриетта Бурмагины

5 Федеральный закон от 20.10.2022 г. № 402 «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/405506217/> (дата обращения: 09.04.2025)

(художники-графики), В.В. Верецагин и Г.А. Асафов (художники-живописцы) и другие.

Третье место — *военные деятели*, сыгравшие ключевую роль в защите страны, также получили признание и уважение. В.В. Сафонов — фронтовик Великой Отечественной войны, И.П. Луев — офицер-пехотинец ВОВ, Герой Советского Союза, И.М. Матюгин — участник ВОВ, Герой Советского Союза, В.В. Коробушин — генерал-полковник, в 1985–1990 годах занимал должность начальника Центра оперативно-стратегических исследований Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

Некоторые участники опроса предложили добавить такие категории, как врачи, журналисты, композиторы, космонавты, приводя в пример достаточно известных фамилий⁶.

Результаты ответа на вопрос: «*Выберете художественные произведения, в которых упоминаются объекты и люди территории вашего района (муниципального округа)?*» выявили наиболее часто связываемые с территорией формы искусства:

1. Литературные произведения (книга, рассказ).
2. Затрудняюсь ответить — (что может свидетельствовать о недостаточной осведомленности).
3. Стихотворение.
4. Музыкальное произведение.
5. Кинофильм.
6. Живопись (картина известного художника).
7. Спектакль (наименьшее количество упоминаний).

В категории «Другое» предлагалось добавить «Биографии», приводя в пример деятельность советского режиссёра, сценариста, художника и педагога С.М. Эйзенштейна в Вожеге Вологодской губернии в 1918 году.

Результаты ответов на вопрос «*Укажите выбранные вами художественные произведения де-*

монстрируют разнообразие прозаических⁷ и поэтических произведений Вологодского региона. В этом вопросе респонденты обратили внимание на поэтов, чьи произведения обогатили литературное наследие Вологды. Среди них выделяются А. Яшин, Н. Рубцов, В. Белов, О. Фокина, Н. Груздева, Т. Петухова и В. Жукова многие другие. Эти авторы не только разнообразят культурный ландшафт региона, но и подчеркивают его значимость в контексте русской литературы. В начале XXI века Вологодская писательская организация зарекомендовала себя как одна из самых сильных в России, а некоторые из этих поэтов навсегда вошли в золотой фонд русской культуры.

Из музыкальных произведений, связанных с Вологодской областью, респондентами часто упоминается песня ВИА Песняры «Вологда», тогда как другие композиции вспоминаются реже: «Из Вологды в Керчь» (из сюиты «Провинциальный бенефис») и «Песня о Вологде» композитора И.Г. Гинецинского на слова В. Черникова, Песня «Тотьма — соль русской земли», «Вдоль по Волге» и т.д.

Вологодчина также стала местом съемок множества фильмов, среди которых «Личное дело» (1932), «Дядюшкин сон» (1966), «Достояние республики» (1970), «Спокойный день в конце войны» (1970), «Целуются зори» (1977), «Красный обоз» (1989), «Воля» (1991), «Мелкий бес» (1994) и «Железнодорожный романс» (2002), «Время первых» (2017) и др.

Отвечая на вопрос *об интересах и предпочтениях туристов*, наибольшее количество респондентов отметили, что именно *историко-куль-*

6 М.Н. Глубоковский — врач, журналист, издатель, основатель научно-популярного журнала «Наука и жизнь». В.А. Гаврилин — композитор, автор симфонических и хоровых произведений, песен, камерной музыки, музыки к кинофильмам. П.Б. Иванович — лётчик-космонавт, полковник, Герой Советского Союза, совершивший космический полёт в качестве командира корабля «Восход-2». И.И. Дудоров — создатель одноименного дендропарка, который с 2001 г. признан особо охраняемой природной территорией.

7 Одним из часто упомянутых произведений является книга В.И. Белова «По 206-й», «Лад» «Бухтины вологодские завиральные». Автобиография В. Шаламова «Четвертая Вологда», в которой автор делится воспоминаниями о своей жизни в Вологде с ранних лет до первого ареста. «Деревенская повесть» К.И. Коничева — двухтомный роман о жизни вологодских крестьян до революции и в первые годы советской власти. Не менее значимыми среди респондентов является произведения А.И. Сазонова, такие как «Моя Вологда. Город нашей памяти», «Вологда. Каменная летопись» и «Деревянная Вологда: сохраненное и утраченное», которые представляют собой ценные рассказы о памятниках архитектуры и каменном зодчестве Вологды. Книга А.В. Кузнецова «Язык земли Вологодской», изданная в 1991 году. Это работа российского писателя-краеведа, исследующего топонимию и антропонию Вологодской области. И сборник очерков Вадима Дементьева «Вологда и вологжане».

турные объекты являются главной причиной посещения округа. Значительное количество туристов привлекают *святые места*, что свидетельствует о духовной ценности региона и интересе к религиозному туризму. Третье место занимает интерес к *деревянному зодчеству*, что подчеркивает уникальность архитектурного наследия района и его привлекательность для любителей традиционного искусства.

Среди основных проблем в деле сохранения объектов культурного и природного наследия в регионе респонденты отметили:

1. нехватку финансовых средств, необходимых для поддержания и восстановления объектов культурного и природного наследия: без необходимого финансирования невозможно проводить необходимые работы по сохранению и улучшению состояния этих объектов;

2. недостаточное обустройство объектов для туристов: отсутствие гостиниц, мест для питания, мостков, мест стоянок, туристских троп и навигации. Без должной инфраструктуры объекты не могут привлекать туристов, что, в свою очередь, негативно сказывается на их сохранении;

3. отсутствие информационно-пропагандистской работы: необходимы усилия по повышению осведомленности местных жителей и туристов о значимости этих объектов, чтобы они стали более защищенными и востребованными;

4. экологическое загрязнение территории: воздуха, воды и почвы, что негативно сказывается на состоянии объектов культурного наследия и приводит к их разрушению и утрате исторической ценности. Необходимы меры по улучшению экологической ситуации, включая контроль за выбросами и утилизацией отходов;

5. равнодушное отношение местных жителей к состоянию объектов культурного наследия: недостаточная забота о сохранении исторических памятников и природных ландшафтов. Важно проводить просветительские мероприятия, направленные на повышение осведомленности населения о значимости культурного наследия и его роли в жизни общества;

6. отсутствие четких планов мероприятий по сохранению объектов культурного и природного наследия: без системного подхода и стратегического планирования невозможно эффективно решать проблемы, связанные с охраной и восстановлением объектов. Необходима разработка и внедрение комплексных программ, кото-

рые будут включать в себя как краткосрочные, так и долгосрочные меры по сохранению наследия.

Кроме того, в ходе опроса респондентами поднимается такая важная проблема как санитарные условия, касающаяся отсутствия нормальных общественных туалетов. Участники опроса выразили недовольство состоянием санитарных условий, что негативно сказывается на комфорте как местных жителей, так и туристов. Улучшение санитарных условий и создание комфортной инфраструктуры не только повысит уровень удовлетворенности жителей и гостей города, но и будет способствовать развитию туристической привлекательности региона.

В ходе анкетирования также были получены *предложения и комментарии*, представляющие интерес для региональных властей с точки зрения дальнейшей работы.

1. Увеличение финансирования: участники опроса подчеркивают необходимость увеличения финансирования учреждений культуры и дополнительного образования, что позволит развивать культурные направления и создавать новые возможности для жителей.

2. Развитие этнических направлений: важно уделять больше внимания этническим направлениям в культуре, что поможет сохранить уникальность и самобытность региона.

3. Поддержка сельских территорий: жители региона отмечают, что необходимо больше внимания уделять культурному развитию сельских территорий и малых городов, что включает в себя поддержку творческих авторов и освещение проблем в СМИ.

4. Сохранение исторических памятников: участники опроса выражают недовольство по поводу недостаточного внимания к сохранению исторических памятников в Вологодской области — необходима поддержка для продвижения культурного наследия.

5. Создание новых учреждений культуры: в Вологде и других городах региона необходимо строить новые учреждения культуры с большими концертными залами, что создаст условия для развития крупных творческих коллективов.

6. Развитие туризма и обеспечение необходимых условий: для привлечения туристов важно обустроить набережные и создать удобные транспортные маршруты. Например, соединение районов автобусом может способствовать культурному обмену и развитию туризма.

Илл. 5. Инициативы по культурному развитию Вологодской области.

7. Улучшение условий для молодежи: участники опроса подчеркивают, что необходимо создать условия для жизни и работы молодежи в регионе, чтобы предотвратить их отток в другие города.

8. Обеспечение чистоты и благоустройство территорий: жители выражают желание, чтобы город стал чище и более ухоженным. Это включает в себя благоустройство общественных пространств и создание парков для семейного отдыха, что способствует созданию комфортной культурной среды как для местного населения, так и для приезжающих туристов.

9. Поддержка творческих инициатив: участники опроса отмечают, что необходимо поддерживать творческие инициативы, такие как реставрация исторических домов и создание музеев, что поможет привлечь внимание к культурному наследию региона.

Подводя итог проведенному опросу, выделим наиболее существенные его результаты. Так, среди наиболее значимых объектов культуры для создания благоприятного образа территории по результатам опроса определились три объекта: музей, центр города (муниципального

образования) и культурно-досуговый центр. В целом же результаты опроса показывают разнообразие культурных объектов, к которым респонденты проявили интерес: памятники, архитектурные сооружения, городские парки, усадьбы, святые места, промышленные предприятия. Среди природных объектов были выделены три наиболее значимых категории, которые формируют уникальность и привлекательность того или иного муниципального округа: река, роща (бор, лес) и озеро. Предпочитаемые нематериальные формы культурного наследия, имеющие значение для культурного суверенитета, в ответах респондентов распределились в пользу традиционных ремесел, фестивалей и праздников, а также фольклора и устных традиций. Из наиболее известных и почитаемых земляков, выбранных респондентами как значимых для восприятия образа Вологодской области, чаще всего назывались писатели и поэты, художники, военные, в меньшей степени спортсмены, святые, купцы, артисты, религиозные и политические деятели. При этом респонденты предлагали дополнить список известных в регионе людей, включив в него известных врачей, журналистов, композиторов, космонавтов. Наиболее популярным видом искусства, упоминающим объекты и людей Вологодской области, стали литературные произведения. Из наиболее привлекательных для туристов объектов больше всего предпочтений было отдано историко-культурным

объектам: музеям, памятникам архитектуры и другим культурным достопримечательностям. Значительное количество туристов привлекают святые места Вологодчины и в меньшей степени — природные объекты. Среди проблем в вопросах сохранения объектов культурного наследия респонденты, наряду с недостатком финансирования, особо отметили недостаточные усилия по повышению осведомленности населения о ценности объектов наследия и загрязнение среды.

Уникальное культурное и природное наследие российских регионов является ключевым фактором обеспечения культурного суверенитета Российской Федерации и основой для самостоятельного определения приоритетов в разработке стратегии сохранения наследия с учетом историко-культурных и этнографических особенностей конкретных территорий. Реализация принципов культурного суверенитета является залогом сохранения национальной идентичности, развития культурного туризма и устойчивого развития российских регионов. Для успешной реализации этих целей необходимо обеспечить адекватное финансирование, подготовку квалифицированных кадров, повышение осведомленности населения и активное использование цифровых технологий. Только в этом случае культурное и природное наследие российских регионов сможет стать мощным ресурсом социально-экономического и духовного развития страны.

CULTURAL SOVEREIGNTY OF RUSSIAN REGIONS: IMPORTANCE OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE (ON THE EXAMPLE OF VOLOGDA REGION)

Abdurakhmanova Zarema Tariverdievna,

candidate of geographical sciences,
research associate,

Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage named
after D.S. Likhachev,
St. Kosmonavtov, 2, Moscow, Russia, 129366,
a-zarema@yandex.ru

Berezina Natalya Alekseevna,

PhD student,

Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural Heritage named
after D.S. Likhachev,
director,
BUK VO «Folk Culture Center»,
St. Mira, 36, Vologda, Russia, 160001,
natalyaberezia@yandex.ru

Abstract

The article examines the importance of cultural and natural heritage sites for preserving national identity and sustainable development of territories, using the example of the Vologda Region. The authors describe the results of a survey of cultural workers, which was aimed at identifying key sites and phenomena that shape the cultural and natural image of the region.

Keywords

Cultural sovereignty, cultural heritage, cultural heritage sites, culture, tourism, Vologda Oblast.

RAR
УДК 008
ББК 63.5
DOI 10.34685/HI.2025.96.18.013

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ИМИДЖА НА ПРИМЕРЕ МОМСКОГО УЛУСА

Слепцова Виктория Витальевна,
магистрант М-НХК-КИАР-23,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова,
ул. Белинского, д.58, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), 677009,
sleptsova_2503@mail.ru

Федорова Сардана Николаевна,
кандидат культурологии, доцент,
заведующий кафедрой «Фольклор и культура»,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова,
ул. Ф.Попова, д.18, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), 677009,
vip.sardana@mail.ru

Аннотация

Актуальность представленной нами работы обусловлена тем, что организация культурного пространства города, региона и всей страны, на сегодняшний день является крайне важным и обсуждаемым вопросом как среди тех, кто на практике воплощает поставленные задачи, так и в вопросах теоретизации. Представив характеристику этнокультурного наследия Республики Саха (Якутия), мы пришли к выводу, что данная территория обладает богатейшим этнокультурным наследием, которое не является только частью прошлой жизни народа, но и полностью вписывается в современную жизнь этой территории.

Ключевые слова

Территориальный имидж, Момский улус, брендинг, позиционирование, этнокультурное наследие.

Введение

Формирование имиджа территории напрямую зависит от её геокультурного образа, который воспринимается и оценивается целевыми аудиториями как значимые для регионального развития. «Имидж региона — один из наиболее действенных социальных инструментов эффек-

тивного развития региона», — пишет в своей работе Дроздова Ю.А.¹

1 Дроздова Ю.А. Имидж региона в стратегии развития территории. – Волгоград: Изд-во Волгинст.управления, 2021, С.5

А у Важениной И.С. «имидж территории — это набор ощущений и образных эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории»².

В нашем исследовании рассматривается как территориальный образ Республики Саха (Якутия) влияет на позиционирование и развитие туризма в этом северном регионе. Особое внимание уделяется восприятию данного образа туристами как одной из ключевых целевых групп.

Теоретические основы и географический контекст

В российской науке о культуре до сих пор отсутствуют всесторонние исследования, направленные на изучение представления региональных природных и культурных особенностей. Хотя такие учёные как Д.Н. Замятин³, Д.П. Гавра⁴, И.С. Важенина⁵, Н.А. Андрианов⁶ и другие раскрыли основные характеристики геокультурного брендинга и проанализировали понятия «геокультура» и «имидж» в своих трудах.

Современная российская наука проявляет растущий интерес к проблемам развития регионов, что выражается в увеличении числа аналитических и практических исследований в этой области. Однако в последнее время исследователи всё больше внимания уделяют экономическим аспек-

там, анализируя региональную экономику и методы привлечения профессиональных кадров, инвесторов и туристов для активизации территориального развития. Однако роль культурных факторов в формировании геокультурных исследований, создании территориального имиджа и бренда, а также в разработке маркетинговых стратегий на региональном уровне остаётся недостаточно осознанной⁷.

Изучение природно-культурного наследия Якутии и связанных с ним концептуальных основ представляет собой не только теоретическую ценность, но и практическую применимость. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что эффективные стратегии территориального развития должны включать методы позиционирования как внутри страны, так и на мировой арене.

Перед рассмотрением вопроса территориального позиционирования важно уточнить используемые понятия. В географической науке понятие «регион», имеющее латинские корни (Regio — область, страна), трактуется как «территориальный участок, обладающий однородными характеристиками»⁸.

Н.А. Андрианова рассматривает этот термин как динамичное социальное пространство с возможностью самовоспроизведения и эволюции. По ее мнению, оно формируется под влиянием комплекса взаимодействующих элементов: культурно-исторического наследия территории, ее природно-географических особенностей, демографического состава жителей, а также экономических, политических и других компонентов⁹.

Согласно исследованиям Таранова Ю.В. и Гавра Д.П., территориальные элементы внутри страны следует дифференцировать на основе комплексного подхода. Отличительные черты таких структурных компонентов не ограничиваются лишь

2 Важенина И.С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. дис. ...докт. экон. наук: 08.00.05. / И.С. Важенина. – Екатеринбург, 2008, С.21.

3 Замятин Д.Н. Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. – СПб.: Алетея, 2020. – 739 с.

4 Гавра Д.П., Таранов Ю.В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве / Д.П. Гавра, Ю.В. Таранова. – СПб: С-Петербург. Гос. ун-т Высш. шк. журн. и мас.коммуникаций, 2013. – 155 с.

5 Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде. // "Маркетинг в России и за рубежом" №6 год – 2006. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2006/6/4512.html>. (дата обращения: 08.04.2025).

6 Андрианова Н.А. Имидж в стратегии инновационного развития региона: политико-технологический аспект / Н.А. Андрианова. – Краснодар: 2009. – 222 с.

7 Федорова С.Н., Коноплева Н.А. Природно-культурное наследие Республики Саха (Якутия) в формировании её имиджа и позиционировании туризма / С. Н. Федорова, Н. А. Коноплева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 11(125).

8 Барыгин И.Н. Регионоведение / И.Н. Барыгин. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 399 с.

9 Андрианова Н.А. Имидж в стратегии инновационного развития региона: политико-технологический аспект / Н.А. Андрианова. – Краснодар: 2009. – 222 с.

природными характеристиками, но включают множество других специфических признаков¹⁰.

Рассматривая концепцию региона, стоит уделить особое внимание подходу Г.Б. Паршуковой. Исследования таких авторов, как И.М. Бусыгина¹¹ и Л.Г. Олех¹², способствуют более глубокому пониманию данного понятия. Паршукова описывает регион как «самодостаточный социальный организм, находящийся в гармонии с окружающей средой», который характеризуется множеством аспектов: от политико-административных и правовых до культурно-исторических и экономических. Системность её подхода заключается в том, что основное внимание уделяется не территориальным границам, а населению региона, включая его этнический состав и культурные традиции¹³.

Теперь обратим внимание на термин «позиционирование».

По мнению Джека Траута, «позиционирование» означает формирование конкретного образа объекта (будь то компания, бренд, концепция или личность) в сознании потенциальных клиентов, потребителей и широкой общественности. Этот подход подчеркивает важность создания узнаваемости бренда имиджа продвигаемого продукта для воздействия на аудиторию¹⁴.

Разрабатывая стратегии позиционирования и продвижения регионов, специалисты по формированию территориального имиджа должны помнить, что природные достопримечательности и культурные элементы, привлекающие туристов (основную целевую аудиторию нашего

исследования), необходимо превращать в ключевые символические образы территории, именно эти объекты и формы следует использовать как значимые знаки.

По мнению Хулей Г. Дж. существуют следующие ключевые идеи позиционирования:

1) Стратегический подход, ориентированный на перспективу, предполагает создание надежных, защищенных и адаптивных позиций. Важно помнить, что каждая позиция проходит через трансформацию во время фаз подъема, стабильности и рецессии, постоянно эволюционируя под влиянием меняющихся условий.

2) Восприятие потребителями определенного продукта формирует его позиционирование в их сознании. В туристической сфере региональный имидж играет существенную роль наряду с другими факторами, влияющими на выбор путешественника. Ключевыми аспектами при этом выступают стоимость, привлекательность предложения и уровень сервиса. Отношение клиента к конкретной территории становится важным элементом в стратегии продвижения туристического продукта и его успешного позиционирования на рынке.

3) Обслуживание высокого качества, эмоциональный отклик от знакомства с природным и культурным достоянием местности, а также энергетическая подпитка от туристических объектов — вот те преимущества, на которых строится стратегия позиционирования для путешественников¹⁵.

Указом президента Российской Федерации от 30 декабря 2021 года 2022 год в России объявлен годом культурного наследия народов России. В соответствии с этим указом в Республике Саха (Якутия) на заседании экспертной комиссии при Министерстве культуры и духовного развития был утвержден региональный реестр объектов нематериального культурного наследия народов Республики¹⁶.

10 Гавра Д.П., Таранов Ю.В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве / Д.П. Гавра, Ю.В. Таранова. – СПб: С-Петербург. Гос. ун-т Высш. шк. журн. и мас.коммуникаций, 2013. – 155 с.

11 Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. – М.: РОССПЭН, 2006. – 278 с.

12 Олех Л.Г. История Сибири. – М.: Феникс, 2013. – 380 с.

13 Паршукова Г.Б. Социокультурные особенности рекламной среды региона: структура и типология (на примере г. Новосибирска) / Г.Б. Паршукова // Имидж страны/ региона как стратегия интеграции России и АТР в XXI веке: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28-30 июня 2010 г.), Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. – № 1. – С. 33-36.

14 Траут Д. Позиционирование: битва за узнаваемость / Д. Траут – СПб: Питер, 2019. – 320 с.

15 Хулей Г.Дж. Позиционирование. / Г.Дж. Хулей // Маркетинг. Бизнес-класс: энциклопедия; под ред. Волковой Л., Божук С., Масловой Т., Ковалик Л., Розовой Н. – СПб: Питер, 2002. – С. 394-402.

16 Указ Президента РФ от 30.12.2021 №745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» // Собрание законодательства. – 2022. – №1. – Ст. 73.

Природное и культурное наследие Момского улуса

Момский улус — административно-территориальное образование на северо-востоке Якутии. Образован 20 мая 1931 года.

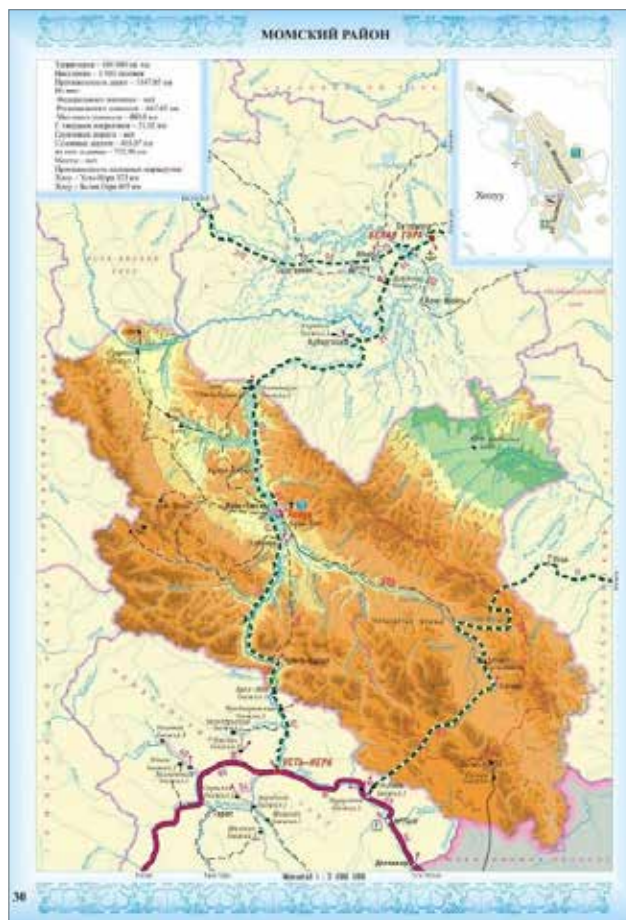
В этом регионе сохранилась нетронутая природа, культура и традиции коренных народов Севера, а также традиционные виды хозяйственной деятельности. Все это создает неоспоримые возможности для развития различных форм туризма.

Рассмотрим связь Момского района с Арктической территорией. Республика Саха (Якутия) своим постановлением выделила тринадцать муниципальных образований как часть арктических и северных территорий. К ним относятся Верхоянский, Жиганский, Момский, Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский районы. Значительная часть республики располагается в арктической экономико-географической зоне, хотя на федеральном уровне в Арктическую зону России входят только пять районов, имеющих выход к Северному Ледовитому океану. Следует отметить, что практически вся морская граница России проходит через арктические регионы.

На иллюстрации 1 представлена карта Момского улуса (район) с административным центром Хонуу.

Государственное внимание и постоянное присутствие необходимы из-за суровых климатических условий, малочисленности жителей, высоких затрат ресурсов, точечного промышленного освоения и зависимости от внешних поставок, а также хрупкости экологии. Значительный разрыв между арктическими территориями и другими районами республики в уровне развития очевиден. Средние социально-экономические показатели северных регионов существенно ниже общереспубликанских, что свидетельствует о серьезном дисбалансе в экономическом развитии.

Якутская туристическая сфера и её вспомогательные отрасли значительно отстают от современных стандартов. Инфраструктура, сервисное обслуживание и другие компоненты, необходимые для полноценного развития туризма в регионе, не достигают требуемого уровня качества по актуальным международным критериям. Таким образом, туристская отрасль в Момском улусе, как и почти во всей остальной арктической

Илл. 1. Карта Момского района, Республика Саха (Якутия).

части республики находится на начальной стадии развития.

Развитие экстремального туризма в Арктических районах представляется наиболее перспективным, учитывая его растущую популярность и массовость. Этот вид отдыха требует минимального развития туристской инфраструктуры, что критически важно в данном контексте. Ключевым препятствием для массового туризма в Арктическом секторе выступает не столько географическая изолированность, сколько транспортные проблемы: отсутствие качественных автомобильных дорог и высокая стоимость авиаперелетов. Именно эти факторы существенно ограничивают туристический потенциал региона. При этом улучшение транспортной доступности могло бы стать катализатором для последующего развития туристической инфраструктуры улуса, создавая благоприятные условия для различных форм туризма.

Момский улус находится на северо-востоке республики, занимает площадь 104626,74 км², что составляет 3,3 % площади Республики Саха (Якутия)¹⁷. По своим размерам улус превосходит такие страны, как Исландия, Австрия, Швейцария, Республика Корея. Его территория относится к зоне лесотундры и изобилует растительностью, деревьями и кустарниками. В этом регионе есть множество исторических и природных объектов, которые могут привлечь туристов.

Уникальная и порой удивительная суровая природа Крайнего севера открывается при посещении Национального парка «Момский». Расположен в Момском районе на востоке Момо-Селеннянской впадины. Парк охватывает верхнюю часть бассейна реки Мома и занимает площадь 4577,6 тыс.га. эта территория является домом для северных якутов и эвенов.

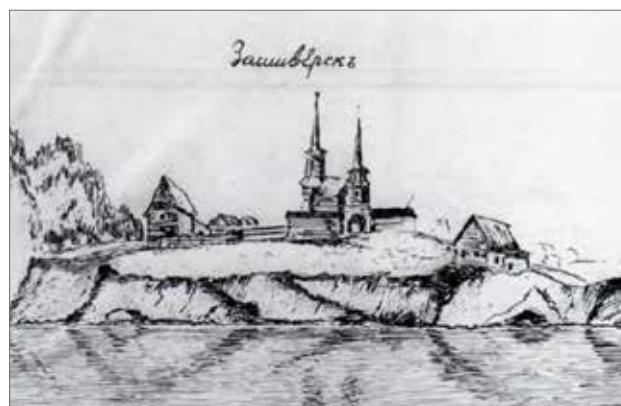
Одной достопримечательностью парка является наледь «Улахан-Тарын». Тарын (в переводе наледь) — это характерное явление севера в зонах вечной мерзлоты. Толщина льда в среднем составляет около 2 метров, но в некоторых местах достигает 5–6 метров. Зимний период завершается формированием ледяного покрова 90 километров. По своим размерам это ледяное поле сопоставимо с Аляским ледником — крупнейшим в Альпах, хотя и уступает памирскому леднику Федченко, известному как самый протяженный в Азии¹⁸.

Изумительное ледяное поле среди летней зелени создаёт поразительно контрастный и красивый пейзаж с удивительным происхождением. Сплаваясь на лодках между высокими ледяными стенами, сковывающими реку, путешественники получают незабываемые впечатления. Благодаря этим особенностям Момская наледь привлекает туристов-спортсменов не только из России, но и со всего мира, становясь для них увлекательным и прекрасным местом посе-

Илл. 2. Наледь Улахан-Тарын.

щения¹⁹. Зимой, при температуре —60 градусов, наледь покрыта водой, а летом, даже в июльскую жару, не тает.

Илл.3. Зашиверск в 1820 году. (рисунок Ф.Матюшкина).

Рассмотрим достопримечательности города Зашиверска, одного из исчезнувших городов России, который находился за Полярным кругом. Город был основан в 1639 году шиверами. С XVII до начала XIX века был крупным торговым центром и местом для сбора ясака.

Одним из уцелевших объектов города является Спасская церковь и колокольная, построенная в 1700 году, которая вывезена в 1969–1971 годах в Новосибирский музей.

17 Общая площадь земель муниципального образования // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst98/DBInet.cgi?pl=8006001> (дата обращения: 08.04.2025).

18 Момский природный парк // Якутское - Саха Информационное Агентство. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ysia.ru/spravka/?p=2621> (дата обращения: 08.04.2025).

19 ГБУ РС(Я) «Природный парк «Момский» // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. – URL: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/gbu-rsja-prirodnyj-park-momskij> (дата обращения: 08.04.2025).

Илл.4. Звонница, перевезенная в музей Новосибирска.

На пересечении ключевых транспортных артерий вырос деревянный форпост, ставший средоточием ярмарочной деятельности и пунктом притяжения для торговцев и исследователей. Этот острог посещали выдающиеся личности: исследователь К. Берке, путешественники Ф. Матюшкин и Г. Сарычев, первопроходцы С. Дежнев, М. Стадухин, И. Ребров, а также Ф. Врангель и многие другие знаменитости²⁰.

На правом берегу реки Мома находится потухший вулкан «Балаган-Таас». Его высота 992 метра и расположен всего в 10 километрах от реки Момы на её правом берегу. Вулкан поднимается на 300 метров над окружающей местностью и образован вдоль тектонического разлома,

Илл. 5. Реконструированный Зашиверский острог находится в п. Соттинцы, в музее «Дружба».

ориентированного по широте. Его особенностью является чашеобразный кратер диаметром около 150 метров. По форме похож на якутскую юрту, отсюда произошло название.

Илл. 6. Потухший вулкан Балаган-Таас.

Еще одной достопримечательностью Момы является хребет Черского — система хребтов длиной 1500 километров. Впервые он был нанесён на карты только в 1927 году, хотя по размерам сопоставим с Кавказом. Честь открытия принадлежит геологу Сергею Обручеву, который в 1926 году провёл крупную экспедицию. Хребет назван в честь исследователя Ивана Черского.

Наивысшая точка массива — гора Победа, достигающая 3003 метров над уровнем моря.

Самая красивая гора Якутии — Юрюнг Таастаах (в переводе Мраморная гора), состоящая из мрамора. Находится на правом берегу реки Тирехтях в хребте Черского. Здесь находится месторождение «Солнечный», обладает запаса-

20 Иллюстрированный атлас Республики Саха: новейшие карты, цифры, факты / [авт. колл.: С. К. Аржакова, В. И. Пестерев, В. М. Лыткин и др.]. – Якутск: Бичик, 2012. – 232 с.

Илл. 7. Гора Победа – высшая точка Якутии.

ми мрамора более 10 миллиардов кубометров²¹. По её территории пролегает маршрут оленеводов-эвенов.

Илл. 8. Юрюнг Таастах Хайа (Мраморная гора).

Культурное наследие Момского улуса Якутии — это уникальный и самобытный сплав древних традиций, суровой природы Арктики и особого духовного мира северных народов.

Момский улус часто называют «Якутской Швейцарией» из-за его величественных горных хребтов, но его главное богатство — невероятно живая и аутентичная культура.

Основные составляющие культурного наследия основывается на наследии эвенской культуры в Якутии. Эвены — коренной малочисленный народ Севера, оленеводы-кочевники. Их

культура неотделима от оленя. Традиции выпаса, перекочевков, особое отношение к оленю как к кормильцу и священному животному — основа мироощущения. Национальная одежда эвенов — кафтаны («хэрки», «маничка»), расшитые бисером и подшейным волосом оленя, являются произведениями искусства. Каждый узор имеет свое значение и является оберегом.

Илл.9. Эвенский костюм.

Эвенский язык относится к тунгусо-маньчжурской группе. Сохраняются уникальные формы фольклора: нимканы — героические эпосы; ихэны — исторические предания, сказки, загадки, песни, в которых отражается мир оленевода и охотника.

Основные традиционные промыслы эвенов: выделка оленьих шкур, плетение из конского волоса, резьба по кости и дереву.

Нематериальное и духовное наследие:

- Шаманизм и анимизм: Вера в духов природы («эжины») — гор, рек, лесов — является основой традиционного мировоззрения. Шаманы («саманы») издавна были посредниками между миром людей и миром духов. Эти верования до сих пор сильны и тесно переплетаются с православием.

- Национальные праздники:

- «Эвинек» (или «Бакалдын») — эвенский Новый год, праздник встречи весны, рождения нового олененка. Сопровождается обрядами, кормлением огня, ритуальными танцами и хороводами («һээдьэ»), состязаниями по национальным видам спорта (метание маута, прыжки через нарты, борьба).

- Традиционная кухня: Основана на оленине и дичи. Такие блюда, как «юкола» (вяле-

21 Уникальные природные места в Якутии // Сайт о Якутии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yakutskhistory.net/> (дата обращения: 08.04.2025).

но-сушеная оленина), «пыта» (копченое мясо), строганина из оленины, являются не просто едой, а частью культурного кода.

Культурное наследие Момского улуса, как и многих северных народов, хрупко. Ему угрожают глобализация, отток молодежи и сложные климатические условия. Однако именно его сохранение имеет огромное значение не только для Якутии, но и для всего человечества, как пример удивительной адаптации и гармоничного сосуществования человека с одной из самых суровых environments на планете.

В итоге, культурное наследие Момского улуса — это живая, дышащая культура оленеводов-эвенов, неразрывно связанная с эпическими ландшафтами Полюса Холода, древними верованиями и многовековыми традициями, которые продолжают жить и в XXI веке.

Заключение. Суровый климат, густая сеть рек и богатство флоры и фауны характеризуют уникальный Момский район с его сложным и разнообразным рельефом. Территория Момского улуса поражает контрастностью ландшафтов, где соседствуют молодые вулканы и крупнейшая в мире наледь. Среди всего Северо-Востока России Буордахский горный массив выделяется несравненной красотой природных пейзажей — здесь можно увидеть и ледники, и озера, и валы конечных морен. Этот уникальный район также примечателен своими водноледниковыми отложениями и долинам, изрезанными и многочисленными ручьями и рек.

Не только местные, но и зарубежные путешественники могут проявить значительный интерес к разнообразным туристическим достопримечательностям Момского улуса. Арктические территории Якутии, включая этот район, благодаря своему уникальному природному разнообразию и богатому культурному наследию, занимают заметную позицию среди мировых регионов с перспективами развития туристической отрасли.

Таким образом, исследование трактовок таких фундаментальных терминов как «бренд», «имидж», «геокультурный брендинг» и «геокультурное пространство» выявляет их комплексную природу и множественные интерпретации. Это многообразие подходов открывает возможность для маркетологов и специалистов территориального брендинга выбирать оптимальные стратегии развития регионов.

Привлечение туристов как из России, так и из-за рубежа во многом зависит от успешного брендинга Республики Саха. Фундаментом для создания узнаваемого образа, его эффективного продвижения и позиционирования служат ключевые элементы геокультурного портрета Якутии, что подтверждается предыдущим анализом.

Список литературы

1. Андрианова Н.А. Имидж в стратегии инновационного развития региона: политико-технологический аспект / Н.А. Андрианова. — Краснодар: 2009. — 222 с.
2. Бусыгина И.М. Политическая регионалистика. — М.: РОССПЭН, 2006. — 278 с.
3. Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде. // "Маркетинг в России и за рубежом" №6 год — 2006. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2006/6/4512.html>. (дата обращения: 08.04.2025).
4. Важенина И.С. Концептуальные основы формирования имиджа и репутации территории в конкурентной среде: автореф. дис. ...докт. экон. наук: 08.00.05. / И.С. Важенина. — Екатеринбург, 2008. — 42 с.
5. Гавра Д.П., Таранов Ю.В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве / Д.П. Гавра, Ю.В. Таранова. — СПб: С-Петербург. Гос. ун-т Высш. шк. журн. и мас.коммуникаций, 2013. — 155 с.
6. Гавра Д.П., Савицкая А.С., Шишкин Д.П. Внешний имидж государства в медиaprостранстве. /Вестник СПбГУ, Серия 9, Выпуск 3, 2001. — С. 187–196.
7. ГБУ РС(Я) «Природный парк «Момский» // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. — URL: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/gbu-rsja-prirodnij-park-momskij> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Дроздова Ю.А. Имидж региона в стратегии развития территории. — Волгоград: Изд-во Волг. инст.управления, 2021. — 396 с.
9. Иллюстрированный атлас Республики Саха: новейшие карты, цифры, факты / [авт. колл.: С. К. Аржакова, В. И. Пестерев, В. М. Лыткин и др.]. — Якутск: Бичик, 2012. — 232 с.
10. Момский природный парк // Якутское — Саха Информационное Агентство. [Электронный

ресурс]. — URL: <http://ysia.ru/spravka/?p=2621> (дата обращения: 08.04.2025).

11. Уникальные природные места в Якутии // Сайт о Якутии. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.yakutskhistory.net/> (дата обращения: 08.04.2025).

12. Федорова С.Н., Коноплева Н.А. Природно-культурное наследие Республики Саха (Якутия) в формировании её имиджа и позиционировании туризма / С. Н. Федорова, Н. А. Коноплева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 11(125).

ETHNOCULTURAL HERITAGE IN THE POSITIONING OF THE TERRITORIAL IMAGE ON THE EXAMPLE OF THE MOMSKY ULUS

Sleptsova Victoria Vitalievna,

master's student M-NHK-KIAR-23,

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova,
Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, st. Belinskogo, 58, 677000,
sleptsova_2503@mail.ru

Fedorova Sardana Nikolaevna,

Candidate of cultural studies, Associate Professor, Head of the Department
of Folklore and Culture,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova,
Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, st. F. Popova, 18, apt. 47, 677009,
vip.sardana@mail.ru

Abstract

The relevance of the work presented by us is due to the fact that the organization of the cultural space of the city, the region and the whole country is currently an extremely relevant and discussed issue, both among those who implement the tasks set in practice and in matters of theorization. The result of the research is the fact that, having socio-cultural characteristics, the ethno-cultural heritage allows you to create your own cultural space in a particular territory, which will become its distinctive feature. Having presented the characteristics of the ethno cultural heritage of the Republic of Sakha (Yakutia), we came to the conclusion that this territory has a rich ethno cultural heritage, which is not only a part of the past life of the people, but also fully fits into the modern life of this territory.

Keywords

Territorial image, Momsky ulus, branding, positioning, ethno cultural heritage.

РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RAR

УДК 008

ББК 63.3

DOI 10.34685/HI.2025.47.22.001

ЗАРУБЕЖНЫЕ МУЗЕИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1 ЧАСТЬ)

Кириянова Ольга Геннадьевна,
Младший научный сотрудник
Научно-организационного отдела,
Государственный научно-исследовательский
институт реставрации,
ул. Гастелло, 44, стр 1. Москва, Россия, 107014,
psk-ok@mail.ru

Аннотация

Статья представляет собой обзор музейной деятельности религиозных организаций Русской Православной Церкви за пределами Российской Федерации. Формирование музейной сети РПЦ впервые рассматривается как целостное явление, имеющее комплексный характер. Определена хронологическая последовательность создания церковных музеев в сопредельных государствах и дальнем Зарубежье, выявлены основные тенденции их развития, обозначены способы комплектования фондов, а также ключевые направления экспозиционной работы.

Ключевые слова

Церковный музей, древлехранилище, религиозное наследие, Русская Православная Церковь, музей РПЦ, церковный музей за рубежом, церковные музеи Республики Беларусь, музеи Митрополичьего округа Республики Казахстан, церковные музеи РПЦЗ.

Исторические предпосылки создания церковной музейной сети за рубежом

Анализируя музейную деятельность РПЦ за пределами Российской Федерации, следует опираться на церковно-дипломатическое понятие «канонической территории». Этим термином обо-

значается занимаемое структурными единицами отдельной Поместной Православной Церкви — митрополиями, епархиями, приходами, — замкнутое географическое пространство, границы которого признаются всеми остальными Поместными Церквями, составляющими сообщество Вселенской

Православной Церкви¹. Исторически сложилось так, что к XIX в. границы между Поместными Церквями в мире, как правило, совпадали с границами государств. До 1917 г. канонической территорией Российской Православной Церкви являлась вся Российская империя. В дореволюционный период в духовном ведомстве России существовало около семидесяти церковно-археологических учреждений, в числе музеев и древлехранилищ, как учреждений музейного типа при православных храмах, монастырях, учебных заведениях и епархиях, как церковно-административных центрах. Если сопоставить территорию Российской Империи с современными государственными границами Российской Федерации, то окажется, что немало таких учреждений действовало за ее нынешними пределами. Достаточно вспомнить, что первый собственно церковный музей был создан в 1872 г. как учебный Церковно-археологический при Киевской Духовной Академии². Музейные учреждения имелись в Полтаве, Чернигове, Холме, Гродно, Минске, Витебске, Луцке, Владимировольнске, Кишиневе, Риге³, Екатеринославе, Каменец-Подольске, Могилеве, Харькове, Вильно, Тифлисе⁴. К 1912 г. в Спасо-Преображенском Валаамском мужском монастыре было открыто древлехранилище Финляндской епархии, т.е. это учреждение музейного типа по принадлежности относилось к церковно-административной единице с центром в столице Великого княжества Финляндского⁵.

Вне России островком русского культурного присутствия являлась Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Во второй половине XIX в. многолетний начальник РДМ архимандрит Антонин (Капустин) собрал обширную коллекцию нумизматики, а также памятников археологии, мелкой пластики, декоративно-прикладного искусства и скульптуры, датируемых временем римского и византийского владычества в Палестине. Именно на основе этой коллекции им был создан музей христианских древностей, экспонаты которого заняли две небольших комнаты в здании Миссии. Музей не был публичным, поскольку находился, фактически, в жилых помещениях Миссии, но желающие по договоренности с начальником учреждения могли его осмотреть. После кончины о. Антонина деятельность музея, юридический статус которого так и не был должным образом определен, прекратилась. В период британского мандата в Палестине коллекция Капустина оказалась перемещена в одно из помещений Вознесенского женского монастыря на Елеонской горе в окрестностях Иерусалима. Туда же были перенесены собранные архимандритом небольшие коллекции памятников материального наследия, хранившиеся на русских подворьях в Иерихоне, Хевроне и Тивериаде. К сожалению, впоследствии это собрание, оказавшееся в ведении Русской Православной Церкви Заграницей, было разрознено и частично распродано⁶. Как отмечает Р.Б.Бутова, «музей о. Антонина лишь изредка осматривался высокими гостями Русской Православной Церкви Заграницей, приезжающими в Палестину, и в течение всего XX в. оставался неизвестным... С 1929 г. музей древностей архимандрита Антонина находится на Елеоне. Свободного доступа посетителей нет. Коллекции так и не были каталогизированы и не получили своего полного научного описания и изучения *de visu*»⁷.

До начала Первой Мировой войны существовал оставшийся нереализованным проект организации музея на Русском подворье в ита-

1 Поместная Церковь. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/c/pomestnaia-tserkov-28e496?ysclid=meed5wtlt665906200> (дата обращения 16.08.2025).

2 Бурлыкина М.И. Церковно-археологический музей Киевской духовной академии в системе вузовских музеев дореволюционной России. Человек. Культура. Образование. №2 (28). 2018. С.85.

3 К.З. Об охране вещественных и письменных памятников старины, находящихся в духовном ведомстве. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. СПб., 1909, №11. – 1909. – с.529.

4 Полякова, Е. А. Церковно-Археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX - начале XX века / Е. А. Полякова, Г. И. Витовтова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5(48). – С. 258-259. – EDN TBFNNX.

5 Епархиальное древлехранилище в Валаамском монастыре : Крат. описание. — Санкт-Петербург : изданием Валаамского монастыря, 1913. с.1.

6 Воронцов Н. История первого Русского музея на Святой Земле. Архимандрит Антонин (Капустин). – URL: <https://ippo-jerusalem.info/item/show/418> (Дата обращения 17.08.2025).

7 Бутова, Р. Б. Наследие архимандрита Антонина (Капустина): музей древностей в Иерусалиме / Р. Б. Бутова // Древнейшие государства Восточной Европы. – 2024. – № 2024. – с. 371. – EDN OYPOBS.

льянском г. Бари. Инициатива по созданию музея принадлежала Председателю Барградского Комитета, учрежденного Императорским Православным Палестинским Обществом, князю А.А. Ширинскому-Шихматову. Предполагалось расположить в помещениях строявшегося подворья музей русской старины, где бы экспонировались древние русские иконы, редкие издания, фотографии Никольских церквей, находящихся в России⁸. В строгом смысле слова этот музей, если бы он был создан, неправомерно было бы назвать церковным: потенциальным экспозиционером выступала не религиозная, а неправительственная организация. Однако, экспозиционная площадка должна была действовать на территории храмового комплекса, где служили бы священнослужители Российской Православной Церкви, экспозиция — иметь православно-просветительскую направленность, и, возможно, со временем, сам музей также был бы передан в ведение Церкви.

Церковные музеи РПЦ в ближнем Зарубежье

После 1918 г. музейная деятельность православной Церкви была прервана почти на три десятилетия, и, впоследствии, будучи возобновлена внутри страны, длительное время не распространялась на зарубежье. С распадом Советского Союза его бывшие республики стали независимыми государствами, однако их православное население осталось в юрисдикции РПЦ, поэтому возникающие при ее дочерних религиозных организациях музеи и учреждения музейного типа правомерно относить к церковной музейной сети. Согласно действующему Уставу РПЦ, ее канонической территорией являются Украина, Беларусь, Молдова, Азербайджан, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Латвия, Литва, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Эстония, Япония.

К 1991 г. за пределами Российской Федерации в юрисдикции РПЦ существовало всего два церковных музея: учебный в Одесской духовной семинарии и мемориальная комната прав. Иоанна Кронштадского в ставропигиальном Пюхтицком Успенском женском монастыре в Эстонии. Учебный музей при Одесской духовной семинарии был образован в 1967 г., основу его фондов составили предметы музейного значения, переданные

из Московской Духовной Академии и ее Церковно-археологического кабинета. С 1980 г. помещение музея функционирует как действующий семинарский храм во имя св.апостола Андрея Первозванного⁹. Экспонаты размещены на стенах и в витринах непосредственно в храмовом пространстве. В музее имеется более ста икон XVII–XVIII вв. в том числе «Спас Нерукотворный» новгородского письма XV в., «Апостол Андрей Первозванный», «Евангелист Марк», «Архангел Гавриил», «Иверская» датируемые XVI в. Помимо иконописной и книжной коллекций здесь представлена церковная утварь: чаши, дарохранительницы, дароносицы, копия, лжицы, венцы, подсвечники, а также мелкая пластика и коллекция медного литья. Этот музей продолжает оставаться учебным, т.к. ориентирован именно на воспитанников семинарии.

Мемориальная комната в женском монастыре в Пюхтицах изначально представляла собой помещение, где сохранялись церковные облачения, личные вещи и отдельные предметы обстановки, связанные с именем протоирея Иоанна Сергиева, более известного по месту своего служения в г.Кронштадте, как о.Иоанн Кронштадский. Почитавшийся уже при жизни святым, священник неоднократно служил в Успенском Пюхтицком монастыре и все материальные объекты, связанные с его присутствием, обрели мемориальный статус. В настоящее время мемориальная экспозиция, размещенная в одном из монастырских корпусов, представляет собой реконструкцию интерьера жилой комнаты начала XX в., отдельные элементы которой являются подлинными вещами о. Иоанна. Экспозиция остается недоступной широкому кругу посетителей, ее имеют возможность посещать паломники и только в сопровождении монахини, исполняющей функции гида. Примечательно, что, несмотря на музейность презентуемых материальных объектов, для верующих они сохраняют сакральное значение: к находящемуся в шкафу-витрине богослужебному облачению о.Иоанна, а также предметам личного благочестия, принадлежавших другим почитаемым в Православии духовным лицам — свв. Силуану Афонскому и Серафиму Вырицкому,

8 Патриаршее подворье свт.Николая Чудотворца в г.Бари. Официальный сайт. – URL: <https://bargrad.com/podvorie/> (дата обращения 17.08.2025).

9 В Одесской духовной семинарии освящен храм-музей. Интернет-журнал Православие.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/24364.html> (дата обращения 17.08.2025).

также хранящимся в мемориальной комнате, памятники благоговейно прикладываются, а само экспозиционное пространство служит местом совершения православных молитв¹⁰.

Начиная с 2000 г., создан целый ряд музеев при религиозных организациях РПЦ, действующих на территории государств СНГ, что стало органичным продолжением процесса активного музейного строительства, осуществляемого непосредственно в России. Так в 2004 г. в Архангело-Михайловском женском монастыре г. Одессы по инициативе настоятельницы был открыт церковно-археологический музей «Христианская Одесса», имеющий, как явствует из самого названия, краеведческую направленность. Его экспонатами стали памятники иконописи, раритетные книжные издания, портреты, награды и личные вещи выдающихся духовных лиц, служивших в Одесской епархии, том числе наперсный крест и автограф подвизавшегося в Одессе святого XX в. прав. Ионы Атаманского. Предметный ряд экспозиции также составляют макеты местных церквей, разрушенных в период гонений XX в.¹¹. В том же 2004 г. в г. Харькове был открыт церковно-исторический музей Харьковской епархии, разместившийся в здании XIX в. Среди презентуемых предметов церковной утвари особое место заняла коллекция медного литья и крестов XV-XVII вв. Приоритетная тема музейного повествования — история христианской культуры Слобожанщины. Мемориальная часть экспозиции, призванная отразить послереволюционную историю, была представлена автографами писем свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского, копиями документов из следственных дел репрессированных харьковских священников. К моменту открытия музея в нем также имелся раздел, посвященный жизненному пути правящего на тот период архиепископа Харьковской епархии митрополита Никоди-

ма (Руснака)¹². Именно его дары составили основу фондов епархиального музея.

В 2009 г. состоялось открытие Церковно-археологического кабинета при Киевской Духовной Академии, ставшего преемником дореволюционного учреждения. Экспозиция разместилась в читальном зале академической библиотеки. Поскольку от прежнего музейного собрания в Академии ничего не сохранилось, книги, иконы, облачения и образцы церковной утвари поступили в дар музею из личной коллекции Митрополита Киевского и всея Украины Владимира (Сабодана). В дальнейшем комплектование фондов осуществлялось исключительно путем пожертвований. На временное экспонирование сюда также были переданы музейные предметы из фондов Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника. К моменту открытия в Церковно-археологическом кабинете насчитывалось 250 экспонатов, в том числе коллекции крестов-энколпионов XI-XII вв. и медного литья XVIII-XIX вв. Книжное собрание составляло 120 единиц хранения, старейшая из книг — «Миния общая» была напечатана в московской типографии в XVII в. Религиозная живопись была представлена иконописными памятниками украинского барокко, в том числе экспонировался редкий образ «Спас Лоза Истинная». Презентовались документальные материалы, включая альбомы фотографий выпускников Киевской духовной академии начала XX в. Мемориальный раздел был представлен личными вещами известного духовного писателя XX в. епископа Варнавы (Беляева), а также митрополита Киевского и всея Украины Владимира (Сабодана). Музей в Академии также, как и музей в женском монастыре Одессы, изначально являлся общедоступным. Обе экспозиционные площадки предназначались и для проведения временных выставок¹³.

В 2015 г. в Киеве был открыт мемориальный музей памяти Блаженнейшего Митрополита Ки-

10 Беловолов Г., прот. Хранилище святынь св.Иоанна Кронштадского. Palomniki.su [Электронный ресурс]. — URL: <http://palomniki.su/piligrimages/2012/09/38848.htm> (дата обращения 17.08.2025).

11 Состоялось официальное открытие музея «Христианская Одесса». Интернет-журнал Православие.ру [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavie.ru/11009.html> (дата обращения 17.08.2025).

12 Открылся музей Харьковской епархии. Интернет-журнал Православие.ру [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravoslavie.ru/12135.html> (дата обращения 21.08.2025).

13 Антоний (Паканич), архиеп. Церковно-археологический музей и церковно-археологическое общество при Киевской духовной академии: история создания и обзор деятельности. Труды Киевской духовной академии. — №17. — 2012. — с. 28-29.

евского и всея Украины Владимира, скончавшегося годом ранее. Экспозиция, включающая личные вещи митрополита, предметы обстановки его жилых помещений и рабочего кабинета, располагалась в помещении колокольни Спасо-Преображенского собора¹⁴. Сюда же в качестве экспоната был перенесен иконостас из Николаевской домово́й церкви при митрополичьей резиденции в Киево-Печерской лавре.

В 2021 г. при храме в честь Собора 12-ти апостолов в Киеве был организован музей-галерея «Одигитрия», посвященный Святой Горе Афон. В галерее экспонируются картины заслуженного художника Украины В.Красёхи с видами афонских монастырей, макеты Святой Горы и находящегося на ней монастыря преподобного Афанасия Афонского, а также паломнические реликвии и издания о святых и святынях Афона¹⁵.

К сожалению, актуальная информация о работе этих музеев в настоящее время в России недоступна.

В 2014 г. в Республике Беларусь, в Минской Духовной семинарии, расположенной в Жировичском Успенском мужском монастыре, был открыт Церковно-археологический музей, ставший структурным подразделением учебного заведения. Экспозиция, первоначально включала три тематических раздела: история семинарии, региональное церковное искусство, рукописная и старопечатная книга. К 2019 г. она занимала 5 залов¹⁶, согласно информации на официальном сайте МинДС, сейчас музейных залов уже 6, в том числе две мемориальные аудитории, посвященные профессору Минской духовной семинарии Д.П.Огицкому и митрополиту Минскому и Слуц-

кому Филарету (Вахромееву). Мемориальные аудитории представляют собой помещения двойного назначения. Например, в той, что посвящена митрополиту Филарету, читаются лекции воспитанникам семинарии и одновременно экспонируются фотографии Вахромеева, отражающие различные этапы его биографии, а также архивные документы: «конверты входящей и исходящей корреспонденции, конспекты лекций, докладов и выступлений и другие»¹⁷.

Помимо истории семинарии, а также, в целом, белорусского духовно-религиозного образования и просвещения XIX — первой половины XX вв., в фокусе внимания церковных экспозиционеров оказалась история Жировичского мужского монастыря. Здесь презентуются материалы археологических раскопок, иконы и элементы декора монастырских храмов XVIII в., жезлы и посохи настоятелей, богослужебные предметы, фотографии и документы. В музейном собрании имеется коллекции антиминсов, рукописных и печатных книг, среди которых «Апостол» диакона Ивана Федорова. Церковное искусство представлено коллекцией нательных крестов и украшений XI–XII вв., а также редким нательным крестом XVI в. с изображением апокрифического «архангела Сихаила», киотными крестами и иконами-складнями XVIII–XIX вв. В иконописной коллекции наиболее примечательна Владимирская икона Божией Матери, датируемая XV–XVI вв.¹⁸. Являясь учебным, музей общедоступен и посещается светскими экскурсантами.

Музей семинарии не является единственным подобным учреждением на территории Республики Беларусь. Еще в 2013 г. Синодом Белорусской Православной Церкви было принято решение о создании церковно-исторического музея БПЦ. Его официальное открытие состоялось в 2015 г. Музейные фонды формировались на основании коллекции церковных древностей, собранной митрополитом Минским и Слуцким Филаретом (Вахромеевым). Концепция экспозиции разработана при содействии кафедры истории и тео-

14 Состоялось торжественное открытие музея памяти Блаженнейшего митрополита Владимира (Сабодана). Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/4280372.html> (дата обращения 26.08.2025).

15 В Киеве появился афонский уголок – уникальный музей-галерея. Фома.ру [Электронный ресурс]. – URL: <https://foma.ru/v-kieve-pojavilsja-afonskij-ugolok-unikalnyj-muzej-galereja.html> (дата обращения 26.08.2025).

16 Якушева Н.О. Церковно-археологический музей Минской духовной семинарии (2014–2019): создание и структура экспозиции. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Исторические науки. № 1(73). – С.50. DOI 10.52928/2070-1608-2025-73-1-49-51.

17 Церковно-археологический музей и мемориальные аудитории. Официальный сайт Минской духовной семинарии. – URL: <https://minds.by/museum/> (дата обращения 17.08.2025).

18 Церковно-археологический музей Минской Духовной семинарии. – URL: <https://zhirovichi-monastery.by/page2641745.html> (дата обращения 17.08.2025).

рии христианского искусства ПСТГУ и кафедры церковных искусств и археологии Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. В 2021 г. в музее состоялось открытие мемориального кабинета митрополита Филарета¹⁹.

По данным региональных СМИ в настоящее время в Жировичах в бывшем Архиерейском доме XIX в., силами насельников Успенского мужского монастыря готовится к открытию еще один музей. Новая экспозиция будет посвящена истории Православия в Белоруссии, а также самого монастыря, причем собрание частично формируется из предметов, приобретенных на интернет-аукционах. Здесь, в частности, предполагается создать реконструкцию монашеской кельи с деревянными стенами, лавкой и льняным матрасом-сенником, чтобы «примерно показать, как живут в простых бытовых условиях монахи»²⁰. Очевидно, что потенциал музея, в первую очередь, будет востребован светскими посетителями.

Сводная информация о церковных музеях Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата, открытых в 2015–2020 гг. представлена в табл. 1. Сведения получены из открытых источников: публикаций в СМИ, на официальных интернет-ресурсах религиозных организаций, а также на основании данных из личного архива автора.

Следует особо отметить активную музейную деятельность Гомельской епархии. Помимо храма-музея в честь собора Белорусских святых, по которому можно совершить виртуальный экскурсионный тур²¹, в здании епархиального управления имеется церковно-археологический кабинет, где представлены книжные памятники, антиминсы и семейная библиотека

протоиерея Иоанна Гашкевича, канонизированного БПЦ в лике праведных. Примечательно, что с экспозиционными целями используется даже пространство вокруг кафедрального Петропавловского собора епархии: здесь под открытым небом представлены макеты городских церквей, разрушенных в XX в. В храме священномученика Алексия, пресвитера Лельчицкого г. Гомеля в 2021 г. организована постоянная выставка, посвященная православным новомученикам, где помимо документов и фотографий представлен предметный ряд, включающий подлинные вещи XX в. При храме в честь Успения Пресвятой Богородицы в пос. Песочная Буда Гомельского района открыта «музейная комната». В цокольном этаже церковного здания реконструирована келья местной «катакомбной» монашеской общины. Музейное повествование строится вокруг биографии здешней уроженки монахини Магдалины (Евмененко), в советское время пережившей репрессии и, впоследствии возглавлявшей тайную православную общину деревни Песочная Буда²². Одним из экспонатов, обладающих наибольшей репрезентативностью и экспрессивностью, является чемодан монахини, с которым она находилась в заключении. Музейная деятельность епархии включает и взаимодействие со светскими культурными институтами: в марте 2025 г. подписано соглашение о взаимодействии и сотрудничестве между Гомельской епархией БПЦ и государственным учреждением культуры «Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова» с целью совместной популяризации традиционной христианской культуры Гомельского региона, а также поддержания музейных и архивных фондов²³.

19 Церковно-исторический музей Белорусской Православной Церкви. Минская Духовная академия. Официальный сайт. – URL: <https://minda.by/deyatelnost/muzej-bpc/> (дата обращения 25.08.2025).

20 Увидеть, как живут монахи. В Жировичах откроют музей // News.by: телеканал, 25 апреля 2025. Время воспроизведения: 00:00:00–00:01:58. – URL: <https://news.by/news/obshchestvo/uidet-kak-zhivut-monakhi-v-zhirovichakh-otkroyut-muzej> (дата обращения 17.08.2025).

21 Домовый храм-музей в честь собора Белорусских святых при Гомельском епархиальном управлении. – URL: <https://eparhiya.by/wp-content/3d/Itog/EparchTour.html> (дата обращения 25.08.2025).

22 Лопушанский А. [Отвечаю на ваш вопрос о музеях Гомельской епархии.] : элект. письмо от 18.08.2025 Кирьяновой О.Г. — Режим доступа: с персон. компьютера О.Г.Кирьяновой.

23 Подписание соглашения с ГУК «Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им.Ф.Г.Шклярова. Официальный сайт Гомельской епархии. – URL: <https://eparhiya.by/2025/03/10/podpisanie-soglasheniya-s-guk-vetkovskij-muzej-starobryadchestva-i-belorusskih-traditsij-im-f-g-shklyarova/> (дата обращения 17.08.2025)

**Таблица 1 Церковные музеи Белорусской Православной Церкви
Московского Патриархата, открытые в 2015–2020 гг.**

Название	Год создания	Местоположение	Тематические разделы
Церковно-археологический музей Минской духовной семинарии	2014	Гродненская обл., Слонимский район, агрогородок Жировичи, Ставропигиальный Успенский мужской монастырь	История МДС, Церковное искусство, Рукописная и старопечатная книга. Белорусское духовно-религиозное образование и просвещение XIX – первой половины XX вв. История Успенского Жировичского монастыря Мемориальный — памяти профессора Д.П.Огицкого и митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева).
Церковно-исторический музей Белорусской Православной Церкви	2015	Минская епархия Г.Минск Учебный корпус и корпус ректората Минской Духовной академии	Церковное искусство История Православной Церкви XX в., Мемориальная – памяти митрополита Филарета
Церковно-археологический музей	2015	Борисовская епархия. Агрогородок Зембин Борисовского района Храм Архангела Михаила	Церковно-краеведческий, Отечественная война 1812 г. Великая Отечественная война
Церковно-исторический музей Слуцкой епархии	2015	Слуцкая епархия. Солигорский район, д.Чижевичи Духовно-просветительский центр Покровского храма	Церковно-краеведческий, Мемориальный – памяти священномученика Иоанна Панкратовича
Приходской музей храма св.Александра Невского	2016	Брестская епархия, г. Пружаны. Здание воскресной школы храма св. Александра Невского	Церковно-краеведческий, Мемориальный – памяти местных священнослужителей

Домовый храм-музей в честь собора Белорусских святых	2020	Гомельская епархия, г. Гомель Здание епархиального управления,	История и развитие белорусской религиозной живописи и иконографии, Книжная культура Белоруссии, Внутреннее устройство и духовный символизм православного храма
Церковно-археологический кабинет	2023		Книжные памятники
Музейная комната	Не ранее 2018	Гомельская епархия, пос. Песочная Буда, храм Успения Пресвятой Богородицы	Церковно-краеведческий Мемориальный
Мемориальный музей памяти архиепископа Аристарха (Станкевича)	После 2014	Гомельская епархия, г. Гомель Кафедральный Петропавловский собор, конференц-зал	Мемориальный

Список литературы

1. Бурлыкина М.И. Церковно-археологический музей Киевской духовной академии в системе вузовских музеев дореволюционной России. Человек. Культура. Образование. №2 928). 2018. С.83–95.
2. К.З. Об охране вещественных и письменных памятников старины, находящихся в духовном ведомстве. Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде: еженедельное издание с прибавлениями. СПб., 1909, №11. — 1909. — с.527–529.
3. Полякова, Е. А. Церковно-Археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX — начале XX века / Е. А. Полякова, Г. И. Витовтова // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 5(48). — С. 256–261. — EDN TBFNNX.
4. Епархиальное древлехранилище в Валаамском монастыре : Крат. описание. — Санкт-

Петербург : иждивением Валаамского монастыря, 1913. — 50 с.: 21.

5. Воронцов Н. История первого Русского музея на Святой Земле. Архимандрит Антонин (Капустин). — URL: <https://ippo-jerusalem.info/item/show/418> (Дата обращения 17.08.2025).

6. Бутова, Р. Б. Наследие архимандрита Антонина (Капустина): музей древностей в Иерусалиме / Р. Б. Бутова // Древнейшие государства Восточной Европы. — 2024. — № 2024. — С. 358–377. — EDN OYPOBS.

7. Беловолов Г., прот. Хранилище святынь св. Иоанна Кронштадского. Palomniki.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://palomniki.ru/piligrimages/2012/09/38848.htm> (дата обращения 17.08.2025).

8. Антоний (Паканич), архиеп. Церковно-археологический музей и церковно-археологическое общество при Киевской духовной академии: история создания и обзор деятельности.

Труды Киевской духовной академии. — №17. — 2012. — с. 13–29.

9. Якушева Н.О. Церковно-археологический музей Минской духовной семинарии (2014–2019): соз-

дание и структура экспозиции. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. Исторические науки. № 1(73). — С.49–51. DOI 10.52928/2070–1608–2025–73–1–49–51.

FOREIGN MUSEUMS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Kiryanova Olga Gennadievna,

Junior Researcher

Scientific and Organizational Department,

State Research Institute of Restoration,

44 Gastello Street, Building 1. Moscow, Russia, 107014,

psk-ok@mail.ru

Abstract

The article provides an overview of the museum activities of religious organizations of the Russian Orthodox Church outside the Russian Federation. For the first time, the formation of the museum network of the Russian Orthodox Church is considered as a holistic phenomenon with a complex nature. The chronological sequence of the creation of church museums in neighboring countries and the Far Abroad is determined, the main trends in their development are identified, and the methods of collecting funds and key areas of exposition work are outlined.

Keywords

Church museum, ancient repository, religious heritage, Russian Orthodox Church, museum of the Russian Orthodox Church, church museum abroad, church museums of the Republic of Belarus, museums of the Metropolitan District of the Republic of Kazakhstan, church museums of the Russian Orthodox Church Outside of Russia.

ПУБЛИКАЦИЯ В НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОМ ЖУРНАЛЕ «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

Основные рубрики: *«Методология и методы исследования культурных процессов»; «Искусство, образование, наука»; «Духовное наследие и культура»; «Культура регионов»; «Культура повседневности»; «Этнокультуры в прошлом и настоящем»; «Имена и события прошлого»; «Культурное наследие мира»; «Музееведение и охрана культурного наследия» и др.*

С 1 декабря 2015 г. журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Требования к статьям, присылаемым в журнал «Культурное наследие России»

- К рассмотрению принимаются не опубликованные ранее статьи общим объемом 0,5 п. л. — 20 000 знаков.
- Публикация безгонорарная, автору высылается электронная версия журнала.
- Авторы несут ответственность за содержание статей и за сам факт публикации. Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
- Автор представляет рукопись по электронной почте: knaros@yandex.ru.
- Формат текстовых файлов — DOC, DOCX.
- Все элементы статьи выполняются шрифтом Times New Roman, размер (кегель) — 14 пт (основной текст), 11 пт (сноски); расстояние между строк (межстрочный интервал) — 1,5; абзацный отступ — 1 см., шрифт — обычный; выравнивание — по ширине (кроме указанного особо).
- Формат страницы — А4. Поля — 2 см.

**Статья должна быть оформлена строго в соответствии
с изложенными ниже
требованиями и включать все перечисленные пункты:**

1. Тип статьи (выбрать из списка на следующей странице).
2. УДК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
3. ББК (определить самостоятельно в соответствии с темой статьи).
4. Название статьи — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
5. ФИО автора полностью — выравнивание по правому краю.
6. Сведения об авторе: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
7. Аннотация на русском языке (5–8 строк).
8. Ключевые слова на русском языке (8–10).
9. Основной текст: шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пт., междустрочный интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см.; выравнивание текста по ширине. Сноски — постраничные (внизу страницы).
10. Список использованной литературы.
11. Название статьи на английском языке — выравнивание по центру, жирный шрифт, прописные буквы.
12. ФИО автора полностью на английском языке — выравнивание по правому краю.
13. Сведения об авторе на английском языке: ученая степень, звание; почетные звания; должность и место работы; контактный телефон; адрес электронной почты — выравнивание по правому краю.
14. Аннотация на английском языке (5–8 строк).
15. Ключевые слова на английском языке (8–10).
16. Иллюстрации представляются отдельными файлами с указанием названия иллюстрации и места ее вставки в тексте. Формат файлов — TIFF, JPG, JPEG.

Редакция может не разделять мнения авторов и не несёт ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несёт ответственности перед авторами и / или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ ДЛЯ ЖУРНАЛА «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ»

RAR
УДК 008
ББК 63.3
DOI

ДОСУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ, ДУХ И ДУХОВНОЕ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Иванов Иван Иванович,
доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных наук,
Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма,
ул. 5-я Магистральная, д. 5, г. Москва, Россия, 123007,
e-mail: ivanov@yandex.ru

Аннотация

Постмодернизм изменяет существующее в науке понятие личности. С позиций постмодернизма личность — это мозаика множественных идентичностей, социальных ролей, масок, которые человек волен выбирать и изобретать по своему желанию.

Ключевые слова

Субъект, личность, индивид, дух, духовное, фрагментация.

Как замечает М. Мамардашвили, мировые религии «отличаются от этнических религий прежде всего тем, что они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нём как некоторый внутренний образ, или голос. <...> Он поможет только идущему»¹.

.....

Когда цитируют слова Фуко о том, что «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке»², то обычно это высказывание трактуют буквально...

-
- 1 Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
 - 2 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 404.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2013. С. 199.
 2. Там же стр. 89.....
 3. Мамардашвили М. К. Философия и религия // Человек. 1997. № 4. С. 81.
 4.
-

SUBJECT, PERSONALITY, SPIRIT AND SPIRITUALITY IN THE POSTMODERN ERA

Ivanov Ivan Ivanovich,
DSc in Philosophy,
Professor of the Department of Humanities,
Academy of Retraining Arts, Culture and Tourism,
5-ia Magistralnaia Str. 5, 123007 Moscow, Russia,
ivanov@yandex.ru

Abstract

Postmodernism modifies an existing concept in the science of personality. From the standpoint of postmodern identity — a mosaic of multiple identities, social roles, masks that man is free to choose and invent as you wish.

Keywords

Subject, person, individual, spirit, spiritual, schizoid fragmentation.

Тип статьи:

RAR — научная статья;
EDI — редакционная заметка;
BRV- рецензия;
CNF — материалы конференции;

SCO — краткое сообщение;
REV- обзорная статья;
ABS- аннотация;
REP- научный отчет;

COR- переписка;
PER — персоналии;
MIS — разное;
UNK — неопределен.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационное свидетельство Эл № ФС77-85532 от 11 июля 2023 г.

Форма периодического распространения — сетевое издание.

Подписано в печать: 30.12.2025.

Адрес редакции: 129366, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2.

Сайт: <http://www.kultnasledie.ru>

E-mail: knaros@yandex.ru